

ИГОРЬ ПЫХАЛОВ

ВЕЛИКАЯ ОБОЛГАННАЯ ВОЙНА

**6-е издание,
дополненное
и исправленное**

Игорь Пыхалов

Великая оболганная война

«Яуза»

2016

УДК 94(47+57)"1941/45"
ББК 63.3(2)622

Пыхалов И. В.

Великая оболганная война / И. В. Пыхалов — «Яуза», 2016

ISBN 978-5-9955-0826-7

6-е ИЗДАНИЕ главного военно-исторического бестселлера, переработанное и дополненное новыми материалами. Культовая книга ведущего историка-сталиниста, опровергающая самые грязные мифы о Великой Отечественной войне. Пытаясь опорочить и де-героизировать наше прошлое, враги России покушаются на самое святое – народную память о Победе. У нас хотят украсть главный триумф Сталинской эпохи. Вторя геббельсовской пропаганде, «либеральные» псевдоисторики-ревизионисты твердят, что Победа-де была достигнута «слишком дорогой ценой», что войну якобы «выиграли штрафбаты и заградотряды, стрелявшие по своим», что Красная Армия не освободила, а «поработила пол-Европы» и «изнасиловала Германию», что советских граждан, переживших плен и оккупацию, чуть ли не поголовно сослали в Сибирь и т. д., и т. п. . . Враги приравнивают СССР к нацистскому Рейху, советских солдат – к фашистским карателям. И вот уже от нашей страны требуют «платить и каяться», советскую символику запрещают наравне с нацистской и сносят памятники воинам-освободителям. . . Но нам не за что каяться! Эта книга – лучшая отповедь клеветникам, звонкая пощечина «либеральным» иудам, разоблачение исторических фальшивок, распространяемых врагами народа.

УДК 94(47+57)"1941/45"

ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-9955-0826-7

© Пыхалов И. В., 2016

© Яуза, 2016

Содержание

Предисловие автора	7
Глава 1. Ковался ли в СССР фашистский меч?	9
Кому у кого учиться?	10
Мотивы сотрудничества	12
Авиационная школа в Липецке	15
Танковая школа в Казани	20
Химический объект «Томка»	27
Советский меч ковался в Германии	30
Глава 2. Была ли «обезглавлена» Красная армия?	34
Сколько офицеров было репрессировано?	35
Репрессии и численность офицеров	44
«Гениальные полководцы»	46
«Революционная дисциплина» или разгильдяйство?	50
Глава 3. Миф о кавалерии	52
Глава 4. Надо ли стыдиться «Пакта Молотова – Риббентропа»?	65
Мюнхенский сговор	66
Накануне	71
Несостоявшийся союз	73
Гиена Восточной Европы	77
Дайте нам место для драки!	83
Стратегический выигрыш	87
Глава 5. Воевал ли Советский Союз на стороне Гитлера?	90
«Странная война»	91
Освободительный поход	99
Была ли альтернатива?	102
Униженные и оскорблённые	107
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Игорь Васильевич Пыхалов

Великая оболганная война

© Пыхалов И. В., 2015

© ООО «Яуза-пресс», 2016

* * *

Предисловие автора

Любой уважающий себя народ обязательно имеет свои святыни. Для народов страны, носившей когда-то гордое имя СССР, а до того называвшейся Российской империей, такой святыней является память о Великой Отечественной войне. Здесь и скорбь о погибших, и гордость за одержанную победу, и понимание справедливости того дела, за которое сражались наши бойцы.

Тем не менее последние два десятилетия в общественное сознание упорно внедряются штампы и стереотипы, призванные «дегероизировать» ту великую войну. Чего только не узнаёшь сегодня, глядя на экран телевизора или листая страницы массовых изданий! Оказывается, Геринг и Гудериан вместе с сотнями немецких лётчиков и танкистов учились в Советском Союзе. Весь офицерский корпус Красной Армии погиб во время чистки 1937–1939 годов, после чего получившие свободу рук Ворошилов и Будённый насоздавали огромное количество кавалерийских дивизий. Советские разведчики сообщали ценнейшие сведения о предстоящем гитлеровском нападении, однако угодливо поддакивающий Сталину генерал-лейтенант Голиков клал их донесения под сукно. Перебежавший на нашу сторону в ночь на 22 июня 1941 года немецкий солдат-коммунист был немедленно расстрелян как провокатор. После начала войны не ожидавший нападения Сталин впал в многодневную прострацию. В жертвах блокады виновато советское руководство, отказавшееся сдать Ленинград немцам. К счастью, город был спасён командовавшим финской армией благородным маршалом Маннергеймом, который отказался наступать на Ленинград с севера. Освобождённые из немецких концлагерей советские военнопленные в полном составе отправлялись на Колыму. Отступающие подразделения Красной Армии расстреливались из пулемётов заградительными отрядами НКВД...

Список подобных «сенсаций» можно продолжать очень долго. Некоторые из них родились ещё во времена пресловутой «оттепели» 60-х годов прошлого века. Другие являются результатом перестроечных «разоблачений». Однако, как выясняется при ближайшем рассмотрении, все они не соответствуют действительности.

Внедрение ложных представлений о недавнем прошлом нашей страны отнюдь не случайно. Чтобы превратить народ в быдло, следует прежде всего лишить его святынь, исторической памяти, национальной гордости. Поэтому в идеологической борьбе против России оплёвывание истории Великой Отечественной войны занимает сегодня одно из центральных мест. На смену официозному советскому взгляду, который, к сожалению, зачастую отличался лакировкой действительности, активно формируется новый «чёрный миф» о событиях тех лет. Один за другим снимаются лживые сериалы вроде «Штрафбата» или «Московской саги». Чего только не оболгали за последние годы доморощенные «разоблачители», касаясь темы Великой Отечественной войны!

Данная книга посвящена разбору подобного «военного фольклора». Она не претендует на сенсационность, большая часть приведённых в ней фактов уже публиковалась. В связи с этим у кого-то могут возникнуть недоуменные вопросы: стоит ли повторять общеизвестные истины? Так, один мой знакомый, увлекающийся военной историей, как-то спросил меня: «Зачем ты пишешь о кавалерии? Ведь и так все знают, что перед войной она сокращалась». Действительно, те, кто серьёзно изучает развитие советских Вооружённых сил накануне Великой Отечественной войны, знают и о том, что кавалерия сокращалась. Однако миллионы зрителей «знают» прямо противоположное. Поэтому, увы, приходится вести речь о вещах, очевидных для специалистов, но неизвестных широкой массе читателей.

Ещё один момент, которого я хотел бы здесь коснуться. Среди пишущих на темы, связанные с недавним прошлым, зачастую считается модным соблюдать нарочитую отстранённость,

так называемый «объективизм». Дескать, надо представить по рассматриваемому вопросу все точки зрения, потому что истина лежит где-то посередине.

Но, во-первых, истина находится посередине далеко не всегда. Предположим, один из спорящих утверждает, что дважды два четыре, в то время как его оппонент настаивает, что дважды два – восемь. Вопреки логике поклонников «объективизма» на самом деле дважды два будет не шесть, и даже не пять, а именно четыре. Поэтому если, например, авторский коллектив под руководством генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева в результате многолетней обработки архивных данных приходит к выводу, что во время Великой Отечественной войны советские Вооружённые силы потеряли 8,6 млн человек, а какой-нибудь обличитель «преступного коммунистического режима» вроде Солженицына утверждает, что потери составили 44 млн, причём не утруждая себя исследовательской работой, а взяв эту цифру с потолка или высосав её из пальца, то эти мнения отнюдь не равноценны. Одно дело – домыслы, и совсем другое – научные результаты, базирующиеся на нормальной источниковой базе.

Во-вторых, не надо лицемерить, господа «объективисты». Ваша «альтернативная точка зрения» на события Великой Отечественной войны ежедневно озвучивается телевидением, тиражируется на страницах крупнейших газет. И что характерно, когда о советском периоде русской истории говорят или пишут откровенную «чернуху», ревнители «объективизма», как правило, воспринимают это совершенно нормально, не требуя осветить тот же самый вопрос с других позиций.

Поэтому должен сразу предупредить – никакого «объективизма» в данной книге не будет. Разумеется, всё изложенное в ней основано на фактах. Однако при этом у меня имеется собственное мнение по рассматриваемым вопросам, и я не стесняюсь его высказывать.

Завершая это небольшое вступление, хочу выразить искреннюю признательность Владимиру Боброву Евгению Дригу Александру Колпакиди, Юрию Нерсесову Александру Пулину и Валерию Щербине за предоставленные материалы, а также ценные советы и замечания.

Кроме того, должен выказать благодарность участникам военно-исторического интернет-форума ВИФ-2 (<http://vif2ne.ru/nvk/forum>), принявшим участие в обсуждении первых изданий данной книги, а также издательствам «Яуза» и «Эксмо», нашедшим возможность её переиздать в исправленном и дополненном виде.

Глава 1. Ковался ли в СССР фашистский меч?

Считая СССР «империей зла», наши доморощенные поклонники Запада упорно пытаются приписать советской власти все мыслимые и немыслимые прегрешения. В частности, им кажется весьма соблазнительным обвинить большевиков в развязывании 2-й мировой войны. Однако сделать это далеко не просто. Ведь как ни крути, а в позорном Мюнхенском стоворе, окончательно развязавшем руки Гитлеру, СССР не участвовал, в войну вступил почти через два года после её начала, и, что немаловажно, не он напал на Германию, а Германия со своими сателлитами напала на Советский Союз. Чтобы убедить людей, будто чёрное – это белое и наоборот, надо приложить немало усилий.

В 1992 году вышла книга Юрия Дьякова и Татьяны Бушуевой с кричащим названием «Фашистский меч ковался в СССР». С их подачи и, разумеется, с деятельной помощью российской прессы представление об СССР как «кузнице гитлеровской армии» настолько укоренилось в общественном сознании, что превратилось в господствующее мнение. Нынешние СМИ к месту и не к месту рассказывают о том, как немецкие лётчики и танкисты проходили подготовку у нас в стране, называют громкие имена гитлеровских военачальников, вплоть до Геринга и Гудериана, якобы обучавшихся в советских училищах.

Между тем уже само название книги Дьякова и Бушуевой¹ заставляет усомниться в добросовестности её авторов. В самом деле, 1922–1933 годы – это время Веймарской республики, Гитлер пришёл к власти лишь в 1933 году. Ни один из приведённых в книге документов не указывает на помощь Сталина Гитлеру и НСДАП. Так откуда же взялся «фашистский меч», якобы выкованный сталинскими кузнецами?

Пытаясь связать концы с концами, Дьяков и Бушуева делают вид, будто рейхсвер, то есть армия Веймарской республики, с которой сотрудничали советские военные, и гитлеровский вермахт суть одно и то же: *«Мало кто из историков знает о том, что германский вермахт (рейхсвер) в обход версальских запретов набирал силу на нашей земле»*². Подобный довод вряд ли выглядит убедительным. Действительно, вермахт был создан на основе рейхсвера. Однако мало ли кто из кого вырос! Все убийцы и бандиты когда-то были детьми, но ни один добросовестный педагог или психолог не возьмётся предсказать, что вот этот малыш станет преступником. А в середине 1920-х годов, когда запускались советско-германские военные проекты, разглядеть в рейхсвере будущий фашистский вермахт было не легче, чем заподозрить в милом ребёнке потенциального бандита. Тогдашняя Германия являлась вполне благопристойной демократической республикой. В стране действовала мощная компартия, что вселяло надежды на грядущую социалистическую революцию. С другой стороны, НСДАП выглядела всего лишь группой безобидных чайников.

Следует сказать, что в истории международных отношений найдётся немало случаев, когда бывший друг неожиданно становился непримиримым врагом. Если брать свежие примеры, то можно вспомнить щедро вооружавшийся Соединёнными Штатами Иран, в котором после свержения шаха Пехлеви утвердился антиамериканский режим.

Таким образом, вопрос о кузнице, в которой ковался «фашистский меч», а также о том, чем именно занимались немецкие военные на нашей территории, явно заслуживает более пристального рассмотрения.

---

¹ Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР. Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Неизвестные документы. М., 1992.

² Там же. С.7.

Кому у кого учиться?

Скажите, уважаемый читатель, а Вам не кажется удивительным, что именно мы в 1920-е годы учили немцев премудростям танкового дела и боевого применения авиации, а не наоборот? Понятно, что по меркам 1980-х, когда Советский Союз оставался сверхдержавой с ещё не разрушенным «реформами» военно-промышленным комплексом, это совершенно нормально. Однако для первой трети XX века подобная ситуация выглядит, мягко говоря, странной и нелепой. Всё равно, как если бы американские инженеры с заводов Форда ездили стажироваться в автомобилестроении куда-нибудь в Гвинею-Бисау.

В самом деле, в 1913 году Германия по уровню промышленного развития занимала второе место в мире (после США), в то время как Россия представляла собой отсталую аграрную страну. Наиболее наглядно разница между ними проявилась в 1-й мировой войне, потребовавшей от каждого из основных государств-участников максимального напряжения сил. Так, если Германия во время войны произвела 47,3 тыс. боевых самолётов, то Россия – всего лишь 3,5 тыс.³ При этом, как отмечал эмигрантский историк генерал-лейтенант Н. Н. Головин:

«В ещё более печальном положении находилось удовлетворение потребностей Русской Армии в авиации. Производство авиационных моторов в мирное время в России отсутствовало, если не считать отделения завода Гнома в Москве, дававшее не более 5 двигателей этого рода в месяц. Вследствие этого снабжение нашего воздушного флота авиационными моторами могло основываться главным образом на привозе из-за границы. Но наши союзники, занятые чрезвычайным усилением своих воздушных войск, очень скупо уступали нам эти двигатели»⁴.

Впрочем, после начала войны производство авиационных моторов в России значительно увеличилось. Так, в течение 1916 года на российских заводах было изготовлено 1398 моторов⁵. Однако этого оказалось недостаточно:

«Выписанные нами французские самолёты лежали частью на Мурмане, частью во Франции; аппараты, выстроенные в России, за неимением к ним моторов загромождали склады и заводы. Когда же в июне месяце 1916 г. прибыли, наконец, в отряды французские аппараты, то они оказались совершенно устарелыми, и мы оказались не в состоянии бороться в воздухе с неприятелем на равных шансах. Большинство воздушных боёв между немецкими “Фоккерами” и нашими аппаратами оканчивается не в нашу пользу, и длинный список доблестно погибших наших лётчиков растёт ежедневно»⁶.

«Брусиллов, Каледин, Сахаров, – записывает в июне в своих воспоминаниях Председатель Государственной думы М. В. Родзянко, – просили обратить самое серьёзное внимание на авиацию. В то время как немцы летают над нами как птицы и забрасывают нас бомбами, мы бессильны с ними бороться...»⁷

Ещё хуже, чем с авиацией, обстояло дело с танками. Точнее говоря, этот вид вооружений в дореволюционной России не производился вообще. Первый отечественный танк «Борец за

---

³ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.89.

⁴ Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне. М., 2001. С.224.

⁵ Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С.141.

⁶ Головин Н. Н. Военные усилия России... С.225.

⁷ Там же. С.226–227.

свободу тов. Ленин», скопированный с трофейного французского «Рено», был выпущен заводом «Красное Сормово» в Нижнем Новгороде 31 августа 1920 года⁸, он являлся головным в серии из 15 машин, принятых на вооружение РККА в мае 1921 года. После чего в советском танкостроении последовала пауза вплоть до лета 1927 года. В Германии же начиная с октября 1917 года было выпущено 20 тяжёлых танков А7V, принявших участие в боях 1-й мировой войны, а также несколько опытных образцов других моделей⁹.

По наличию квалифицированных кадров мы также явно проигрывали в сравнении с немцами. Если в Германии обязательное среднее образование было введено ещё в 1871 году¹⁰, то в России накануне революции свыше 70 % взрослого населения оставалось неграмотным. В 1913 году высшие учебные заведения Российской империи окончили 10 тыс. человек, в том числе всего лишь 1800 инженеров¹¹.

Так кому у кого следовало учиться и кто кого мог чему-либо научить?

---

⁸ Оружие победы / Под ред. В. Н. Новикова. Изд. 2-е. М., 1987. С.190.

⁹ Федосеев С. Танки в Первой мировой войне. Великобритания, Франция, Германия (1916–1918 гг.) // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра... Ноябрь-декабрь 2001. № 11–12. С.44–55.

¹⁰ Комментарии С. Нелиповича к «Истории русской армии» А. А. Керсновского // Керсновский А. А. История русской армии в 4 томах. Т.2. М., 1999. С.176.

¹¹ Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX в. М., 1991. С.318–319.

Мотивы сотрудничества

Согласно Версальскому договору от 28 июня 1919 года, который подвёл итоги 1-й мировой войны, на побеждённую Германию налагались жёсткие военные ограничения. Немецкая сухопутная армия не должна была превышать 100 тыс. человек, в том числе не более 4 тыс. офицеров. Генеральный штаб распускался и создание его впредь запрещалось. Всеобщая воинская повинность отменялась, армия должна была комплектоваться путём добровольного найма. Запрещалось иметь на вооружении тяжёлую артиллерию свыше установленного калибра, танки и военную авиацию. Состав Военно-морского флота ограничивался 6 броненосцами, 6 лёгкими крейсерами, 12 контрминоносцами и 12 миноносцами, причём устанавливались нормы тоннажа для каждого вида разрешённых судов. Постройка и приобретение подводных лодок запрещались¹².

Серьёзные трудности испытывала в то время и Советская Россия. Разорённая Гражданской войной и интервенцией, она фактически находилась в международной изоляции. Между тем для технически отсталой России сотрудничество с промышленно развитыми государствами было жизненно необходимым: следует помнить, что до революции наша страна ввозила не только сложные машины и механизмы, вроде станков и паровозов, но и такую «высокотехнологичную продукцию», как косы, серпы, плуги, бороны и т. п.¹³

В этой ситуации две державы-изгоя вынуждены были протянуть друг другу руки. 16 апреля 1922 года во время Генуэзской конференции Германия и Советская Россия подписали Рапальский договор, сразу вызвавший истерику со стороны «мирового сообщества». Дьяков и Бушуева тоже его не одобряют:

«Был ли другой выбор в Рапалло? Документы свидетельствуют: немцы подписали договор потому, что другого выбора у них не было. У Советской России выбор был: она могла бы заключить договор с Западом. Однако предпочтение было отдано пакту с немцами»¹⁴.

Здесь авторы откровенно держат своих читателей за дурачков, не знающих общеизвестных исторических фактов. Действительно, можно было договориться и со странами Антанты. Собственно, с этой целью и была созвана Генуэзская конференция. Однако при этом в качестве обязательного условия от большевистского руководства требовалось признать царские долги и долги Временного правительства, принять на себя ответственность за все убытки от действий как Советского, так и предшествующих ему правительств или местных властей, а также вернуть иностранным владельцам все национализированные предприятия¹⁵.

О том, как могло бы выглядеть гипотетическое соглашение с бывшими «союзниками», можно судить по опубликованному в английской газете «Дейли геральд» от 30 августа 1920 года тексту тайного договора, который генерал Врангель от лица «восстановленной России» заключил с французским правительством. В обмен на поддержку «чёрный барон» признавал все финансовые обязательства России и её городов по отношению к Франции, вместе с набравшими по ним процентами. При этом русские долги конвертировались в новый заём под

¹² Дипломатический словарь в трёх томах. Т. I. М., 1984. С.193–195.

¹³ По данным Департамента таможенных сборов, в 1913 году в Россию было ввезено сельскохозяйственных машин и орудий на 48,9 млн руб., в том числе кос на 1,4 млн руб., серпов на 43,8 тыс. руб., ножниц для стрижки овец, резаков, заступов, лопат, вил и т. п. на 1,1 млн руб. – Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг, 1917. С.346–349.

¹⁴ Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С.15.

¹⁵ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. I. М., 1984. С.252.

6,5 % годовых, который следовало погасить в течение 35 лет. Уплата процентов и ежегодного погашения гарантировалась:

«а) передачей Франции права эксплуатации всех железных дорог Европейской России на известный срок; б) передачей Франции права взимания таможенных и портовых пошлин во всех портах Чёрного и Азовского морей; в) предоставлением в распоряжение Франции излишка хлеба на Украине и в Кубанской области в течение известного количества лет, причём за исходную точку берётся довоенный экспорт; г) предоставлением в распоряжение Франции трёх четвертей добычи нефти и бензина на известный срок, причём в основание кладётся добыча довоенного времени; д) передачей четвертой части добытого угля в Донецком районе в течение известного количества лет».

В качестве же меры контроля «при русских министерствах финансов, торговли и промышленности в будущем учреждаются официальные французские финансовые и коммерческие канцелярии, права которых должны быть установлены специальным договором»¹⁶.

Мало того, что эти униженные условия грубо попирали суверенитет России. Следует иметь в виду, что довоенные российские внешние займы брались под 3–5 %, по состоянию на 1 января 1913 года средняя ставка по ним составляла 4,25 %¹⁷. Теперь же обнаглевшие «лягушатники» собирались повысить процентную ставку по невыплаченным кредитам до 6,5 %, то есть более чем в полтора раза.

В отличие от бывших «союзников» соглашение с немцами было заключено на основе урегулирования всех спорных вопросов путём взаимного отказа от претензий. При этом Германия признавала национализацию немецкой государственной и частной собственности в РСФСР¹⁸.

Таким образом, выбор в пользу Запада, за который ратуют авторы «Фашистского меча», означал необходимость уплаты долга в 18,5 миллиарда золотых рублей¹⁹ – пять с половиной годовых бюджетов Российской империи образца 1913 года²⁰. И это не считая стоимости национализированных предприятий.

Также непонятно, почему союз с немцами выглядит в глазах Дьякова и Бушуевой чем-то постыдным, в то время как союз с Англией и Францией – естественным и правильным. Напомню ещё раз: тогдашняя Германия была вполне респектабельным демократическим государством. К тому же она традиционно являлась главным торговым партнёром России²¹. Несмотря на военное поражение, Германия оставалась могучей индустриальной державой с развитым машиностроением, энергетикой, химической промышленностью. Сотрудничество с ней могло дать нам всё необходимое для восстановления разрушенного народного хозяйства.

С другой стороны, не следует забывать, каким было истинное отношение стран Антанты к своим русским «союзникам». Наиболее цинично и недвусмысленно его выразил 8 декабря 1918 года в своём дневнике посол Великобритании во Франции лорд Френсис Берти:

«Нет больше России! Она распалась, и исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации православной веры. Если только

¹⁶ Антанта и Врангель. Сборник статей. Выпуск 1. М.; Пг., 1923. С.25.

¹⁷ Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1914 года. Пг., 1914. С.74–75.

¹⁸ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.II. М., 1985. С.449.

¹⁹ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.I. М., 1984. С.252.

²⁰ В 1913 году суммарные доходы (обыкновенные и чрезвычайные) российского бюджета составили 3,43 млрд руб., расходы – 3,38 млрд руб. – Статистический ежегодник России. 1914 г. (год одиннадцатый). СПб., 1915. С.XII–9.

²¹ В 1913 году в Германию шло 29,8 % российского экспорта, из Германии поступало 47,5 % российского импорта. Это существенно превышало долю Англии (соответственно 17,6 % и 12,6 %) и Франции (6,6 % и 4,1 %), вместе взятых. – Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1913 год. Часть I / Издание Департамента таможенных сборов. СПб., 1914. Введение. С.III–IV.

нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на востоке, т. е. Финляндии, Польши, Эстонии, Украины и т. д., и сколько бы их ни удалось сфабриковать, то, по мне, остальное может убираться к чёрту и вариться в собственном соку. Российская республика не была бы в состоянии управлять магомеданскими ханствами в Средней Азии и кавказскими княжествами»²².

Рапальский договор не содержал каких-либо военных статей. Тем не менее основы для взаимовыгодного советско-германского сотрудничества в этой области были очевидны. Немцы нуждались в полигонах, где можно гонять танки и самолёты подальше от зорких глаз победителей, мы – в немецком опыте производства и применения современных видов вооружения. В результате в середине 1920-х годов на советской территории были созданы такие совместные объекты, как авиационная школа в Липецке, танковая школа в Казани и две аэрохимические станции (полигона) – под Москвой (Подосинки) и в Саратовской области под Вольском²³.

---

²² Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914–1919 / Перевод и примечания Е. С. Берловича. М.; Л., 1927. С.191.

²³ Горлов С. А. Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920–1933 гг. М., 2001. С.125.

Авиационная школа в Липецке

Соглашение о её создании было подписано в Москве 15 апреля 1925 года, а уже летом школа была открыта для подготовки лётного состава²⁴.

Каков же был вклад каждого из партнёров в это совместное предприятие?

Начнём с личного состава. В соответствии с соглашением персонал школы включал в себя:

С немецкой стороны – *«1 руководитель авиационной школы, 1 лётчик-инструктор, 1 пом. его (условно), 2 мастера, 1 оружейный мастер, 1 пом. мастера. Для заведования заводскими складами и находящимися материалами: 1 зав. складом»*.

С советской стороны – *«1 пом. руководителя авиационной школы во всех вопросах, возникающих в связи с работой школы, 20 мастеров для обслуживания аэродрома, из которых: 14 техников-механиков, 2 столяра, 1 седельщик, 1 маляр, 1 кузнец, 1 сварщик»*²⁵.

Как видим, липецкую авиашколу возглавлял немецкий офицер. В 1925–1930 гг. этот пост занимал майор Вальтер Штап (Walter Stahr), в 1930–1931 гг. – майор Максимилиан Мор, в 1932–1933 гг. – капитан Готлоб Мюллер (Gottlob Muller)²⁶.

Преподавателями лётного дела также были немцы – вначале всего двое, однако по мере разворачивания учебного процесса их количество существенно увеличилось, общая же численность постоянного немецкого персонала достигала 60 человек²⁷. Как отмечает историк Сергей Горлов: *«Организация и управление школой находились полностью в руках немцев и подчинялись единому плану подготовки лётного состава рейхсвера, разработанному в 1924 г. штабом ВВС в Берлине»*²⁸.

От нас в школе имелся помощник руководителя, а также 20 человек аэродромной службы. При этом, как было оговорено в соглашении, расходы по их содержанию немцы брали на себя²⁹.

Разумеется, советская сторона обеспечивала охрану объекта. Однако расходы по её содержанию также несли немцы. Кроме того, немцы должны были оплачивать обслуживающего авиационную школу советского врача, а также привезти с собой всё необходимое санитарное оборудование (носилки, перевязочный материал и т. п.)³⁰.

Перейдём теперь к материальной части. В соответствии с соглашением мы предоставляли аэродром в Липецке, а также передавали *«находящийся в Липецке свой бывший завод для использования его в качестве помещения для хранения самолётов и авиационных принадлежностей и в качестве жилого помещения для предполагаемого персонала авиационной школы и управления складами»*. И то, и другое бесплатно. Кроме того, мы должны были выполнить *«работу по постройке помещений для авиационной школы, перестройке или восстановлению складов и квартир»*. Однако эта работа оплачивалась германской стороной³¹.

«Самолёты, авиационные принадлежности, а также и другой, необходимый для устройства аэродрома и складов материал» предоставляли немцы за свой счёт. Они же оплачивали

²⁴ Там же. С.126, 128.

²⁵ Дьяков Ю. Л., Бушужева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С. 163–164.

²⁶ Горлов С. А. Совершенно секретно... С.128.

²⁷ Горлов С. А. Совершенно секретно... С.129.

²⁸ Там же. С.127.

²⁹ Дьяков Ю. Л., Бушужева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С.164.

³⁰ Там же. С.164–165.

³¹ Там же. С.163.

и все транспортные расходы, в том числе и перевозку по советской территории от Ленинградского порта до Липецка³².

Истребители «Фоккер Д-ХІІІ» на лётном поле липецкой авиашколы

Основу парка учебных машин школы составили истребители «Фоккер D-ХІІІ». Фирма «Фоккер» была основана в 1913 году в Германии голландским лётчиком и авиаконструктором Антони Германом Герардом Фоккером. После подписания Версальского договора её оборудование было срочно вывезено в Голландию³³. Во время Рурского кризиса 1923–1925 гг., вызванного оккупацией этого «промышленного сердца» Германии французскими и бельгийскими войсками, немецкое военное министерство нелегально закупило 100 «фоккеров» разных моделей³⁴. Официально заказ выполнялся для ВВС Аргентины³⁵. В итоге часть из этих самолётов оказалась в липецкой школе – в июне 1925 года 50 упакованных в ящики «Фоккер D-ХІІІ» были отправлены морским путём из Штеттина в Ленинград³⁶.

Следует сказать, что на тот момент «Фоккер D-ХІІІ» был довольно-таки современной машиной. По сравнению со стоявшим тогда на вооружении советских ВВС «Фоккер D-ХІ» он имел гораздо более мощный двигатель (450 л.с. вместо 300 л.с.) и значительно лучшие лётные качества³⁷.

Помимо «фоккеров», в Липецк поступали и другие машины. Так, летом 1926 года туда были доставлены 8 двухместных разведчиков «Хейнкель HD-17». Эти самолёты проектировались и строились фирмой «Хейнкель» по заданию рейхсвера специально для липецкой авиашколы и были предназначены для подготовки лётчиков-наблюдателей³⁸. К концу 1929 года в школе имелось 43 «Фоккер D-ХІІІ», 2 «Фоккер D-VII», 6 «Хейнкель HD-17», 6 «Альбатрос L-76», 6 «Альбатрос L-78», 1 «Хейнкель HD-21», 1 «Юнкерс А-20», 1 «Юнкерс F-13»³⁹.

По этому поводу Дьяков и Бушуева пишут следующее:

«Однако советская сторона постоянно настаивала на поставке более совершенных, первоклассных машин. Поэтому к 1931 году в распоряжение школы поступили 4 HD-17 и 2 “Фоккер D-7”»⁴⁰.

³² Там же. С.164.

³³ Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т.27. М., 1977. С.512.

³⁴ Горлов С. А. Совершенно секретно... С.97.

³⁵ Соболев Д. А., Хазанов Д. Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. М., 2000. С.110.

³⁶ Там же. С.111.

³⁷ Шавров В. Б. История конструкций самолётов в СССР до 1938 года. 4-е изд., исправл. М., 1994. С.321–323.

³⁸ Соболев Д. А., Хазанов Д. Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. С.114.

³⁹ Там же. С.115.

⁴⁰ Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С. 17–18.

Как мы только что убедились, пара «Фоккер D-VII» в Липецке действительно имелась. Только вот «первоклассной машиной» этот созданный ещё во время 1-й мировой войны самолёт давно не являлся. И уж конечно не был «более совершенным» по сравнению со своим младшим собратом «Фоккером D-XIII». Кстати, «Фоккер D-VII» был прекрасно известен советским лётчикам, поскольку на вооружении ВВС РККА стояло несколько десятков истребителей этого типа.

Понятно, что занятым разоблачением ужасов сталинизма авторам «Фашистского меча» заглянуть в авиационный справочник было недосуг. Однако догадаться, что более новые модели самолетов имеют большие порядковые номера было не так уж сложно.

И подобный «ляп» в книге далеко не единственный. Вообще, непонимание авторами исследуемого ими материала иногда просто поражает. Вот, например, пишут они, что в целях конспирации липецкая школа проходила в документах как «4-й авиаотряд тов. Томсона» и тут же в примечаниях поясняют: «*Имеется в виду Лит-Томсен*»⁴¹. То есть, по версии Дьякова и Бушуевой, «товарищ Томсон» – это немецкий полковник Герман фон дер Лит-Томсен (Hermann von der Lieth-Thomsen), курировавший совместные советско-немецкие проекты. Между тем всё гораздо проще. Дело в том, что, помимо авиашколы, на Липецком аэродроме продолжал базироваться 4-й авиаотряд советских ВВС, входивший в состав сперва 40-й, а затем 38-й эскадрильи⁴². В 1931 году его командиром стал некий А. Томсон⁴³.

Самое интересное, что на страницах «Фашистского меча» приводится подписанный Томсоном рапорт о имевших место в школе лётных происшествиях, датированный 16 июля 1933 года⁴⁴. Между тем фон дер Литтомсен вернулся в Германию ещё в 1928 году⁴⁵.

Приходится признать, что оголтелый антисоветизм вредно сказывается на умственных способностях. Оно и понятно, ведь так хочется лишний раз уличить большевиков в цинизме и беспринципности – вот, дескать, борцы за дело угнетённых, а готовы даже немецкого барона «товарищем» именовать.

В соответствии с условиями соглашения, советская сторона должна была обеспечивать школу горючим, которое оплачивалось немцами по себестоимости. Вооружение и боеприпасы привозили с собой немцы⁴⁶.

В целом объект в Липецке обходился рейхсверу в среднем в 2 млн марок ежегодно. В отдельные же годы расходы были существенно большими (в 1929 г. – 3,9 млн, 1930 г. – 3,1 млн), и это без учёта затрат на создание необходимой инфраструктуры⁴⁷. Между тем согласно подготовленной в январе 1929 года начальником IV Управления Штаба РККА (военная разведка. – И. П.) Я. Берзиным секретной справке расходы, связанные с капитальным строительством на липецком объекте, составили в 1925 году 120 тыс. руб., в 1926–230 тыс. руб., в 1927–1928 гг. – 750 тыс. руб.⁴⁸

А какая выгода была нам от этой затеи? Вот что писал об этом Сталину заместитель председателя РВС СССР И. С. Уншлихт 31 декабря 1926 года:

«На декабрь 1926 г. с нашей стороны прошли тренировку на истребителях 16 военлётов, техническую подготовку по детальному изучению, уходу и эксплуатации мотора Нэпир-Лайон – 25 постоянных

⁴¹ Там же. С.17.

⁴² *Соболев Д. А., Хазанов Д. Б.* Немецкий след в истории отечественной авиации. С.110–111.

⁴³ *Петров В., Тихонов Ю.* Советский полигон Люфтваффе // Родина. 2004. № 1. С.135.

⁴⁴ *Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С.* Фашистский меч ковался в СССР... С.172.

⁴⁵ *Горлов С. А.* Совершенно секретно... С.90.

⁴⁶ *Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С.* Фашистский меч ковался в СССР... С.165.

⁴⁷ *Горлов С. А.* Совершенно секретно... С.127–128.

⁴⁸ *Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С.* Фашистский меч ковался в СССР... С.169–170.

механиков и 20 переменных. В мастерских при школе сгруппирован кадр рабочих до 40 человек высокой квалификации, которые под руководством немецких инженеров производят различные работы по дереву и металлу. Тренировки в школе проходят над осуществлением выполнения различных новых тактических приёмов. Изучение тактических новшеств для нас очень ценно, так как тактические приёмы различных видов авиации изучаются немецкими инструкторами школы путём пребывания в Америке, Англии и Франции.

По отзывам наших компетентных товарищей, школа своей работой даёт нам:

- 1) капитальное оборудование культурного авиагородка;
- 2) возможность в 1927 г. поставить совместную работу со строевыми частями;
- 3) кадр хороших специалистов, механиков и рабочих;
- 4) учит новейшим тактическим приёмам различных видов авиации;
- 5) испытанием вооружения самолётов, фото, радио и др. вспомогательных служб даёт возможность путём участия наших представителей быть в курсе новейших технических усовершенствований;
- 6) даёт возможность подготовить наш лётный состав к полётам на истребителях и, наконец;
- 7) даёт возможность путём временного пребывания в школе наших лётчиков пройти курс усовершенствования.

Все это даёт нам возможность заключить, что совместная работа по авиации в указанном направлении приносит нам несомненную пользу и желательно дальнейшее сотрудничество»⁴⁹.

Итак, подведём некоторые итоги. Как мы выяснили, начальником липецкой авиашколы был офицер рейхсвера, обучение вели немецкие инструкторы по немецким программам, советская сторона предоставляла только вспомогательный персонал, труд которого оплачивался немцами. Материальная база – немецкая, доставлена за немецкий же счёт. Немцы оплачивали все постройки и перестройки, а также эксплуатационные расходы. Учились немецкие и советские курсанты. Таким образом, вопреки расхожему мифу не мы обучали немцев, а немцы на свои деньги готовили у нас своих и наших лётчиков. А заодно и наших механиков, поскольку уровень технической культуры у последних был, прямо скажем, невысок.

Как пишет в своих мемуарах знаменитый немецкий авиаинструктор Э. Хейнкель:

«С разрешения тогдашнего правительства рейхсвер оказывал содействие в реорганизации армии Советской России. Эта страна нуждалась в тех достижениях, которые имела Германия в техническом отношении. Авиационным отделом в рейхсвере заведовал Вильберг. Он совершил поездку в Россию для изучения возможности обучения там лётчиков на самолётах, тайно построенных в Германии»⁵⁰.

Насколько велик вклад липецкой школы в создание германских ВВС? За всё время её существования (как и другие совместные проекты, она была закрыта в 1933 году, после прихода к власти Гитлера) в ней было обучено или переподготовлено 120 немецких лётчиков-истребителей и 100 лётчиков-наблюдателей⁵¹. Много это или мало? Для сравнения: к 1932

---

⁴⁹ Дьяков Ю. Л., Бушужева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С.73–74.

⁵⁰ Соболев Д. А., Хазанов Д. Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. С.114.

⁵¹ Там же. С.119.

году Германия сумела подготовить в нелегальных военных авиашколах в Брауншвейге и Рехлине около 2000 будущих пилотов люфтваффе⁵².

Попутно следует развеять популярный миф, будто в Липецке обучался такой крупный (во всех отношениях) деятель Третьего рейха, как будущий рейхсмаршал Геринг, который, если верить нынешним российским СМИ, даже обзавёлся там любовницей⁵³. На самом деле подобная ситуация была совершенно невозможной. Во-первых, будучи активным участником знаменитого «пивного путча» 1923 года, Геринг после его подавления бежал за границу, был заочно осуждён германским судом и объявлен государственным преступником. Таким образом, его появление на объекте, официально курируемом рейхсвером, представляется весьма сомнительным. Во-вторых, когда после поражения Германии Герингу как одному из прославленных асов 1-й мировой войны предложили вступить в армию Веймарской республики, он отказался по идейным соображениям: *«Я отклонил предложение вступить в рейхсвер, так как с самого начала находился в оппозиции к республике, которая была создана революцией. Я не мог бы сочетать это со своими принципами»*⁵⁴.

---

⁵² Там же. С.126.

⁵³ Баранец Д. Русская невеста Германа Геринга // Комсомольская правда. № 38 (21772). 27 февраля 1998. С.5.

⁵⁴ Полторак А. И. Нюрнбергский эпилог. М., 1983. С.125.

Танковая школа в Казани

Согласно Дьякову и Бушуевой, договор о её организации был подписан в Москве 2 октября 1926 года⁵⁵. Впрочем, в той же книге приводится и другая дата его заключения – 2 декабря 1926 года⁵⁶, причём данное противоречие никак не комментируется. Возможно, договоров было два, либо, что более вероятно, перед нами очередной «ляп» авторов «Фашистского меча». Тем более что Горлов в качестве даты подписания договора тоже указывает декабрь 1926 года⁵⁷.

Принципиальные условия, на которых создавалась казанская школа, были аналогичны липецким.

Немецкий личный состав включал в себя следующие штатные должности: «1 заведующий, 1 заместитель, 1 инженер, 1 заведующий производством, 1 врач, 1 мастер, 1 заведующий складом, 3 учителя (артилл, пулемётн., радио); 5 учителей (инструкторов) для обучения езде. 16 учеников (перемен.[ных] до этого числа)».

Советская сторона была представлена в школе вспомогательным персоналом:

«а) при руководстве: 1 помощник.

б) технический персонал: 1 столяр (мастер), 2 столяра (подмастерья), 1 слесарь (мастер), 4 слесаря (подмастерья), 1 маляр (мастер), 6 шофёров, 1 механик, 1 жестяник, 2 маляра (подмастерья), 1 паяльщик, 1 электромонтёр, 1 седельник.

в) хозяйственный персонал: 1 курьер, 1 экономка, 1 кухарка, 3 служащих, 1 сторож (дворник).

г) персонал охраны: 7 человек»⁵⁸.

Итак, как и в Липецке, начальник и преподаватели – немцы. Более того, в договоре прямо оговорено: «Руководство школой находится в руках ВИКО (немецкая сторона. – И.П.). Руководитель вырабатывает программу занятий, принимая во внимание пожелания КА (Красная Армия. – И.П.). В помощь руководителю школы КА назначает помощника руководителя школы, который вместе с тем является представителем КА». При этом советский персонал полностью оплачивается немцами: «КА предоставляет в распоряжение ВИКО соответствующий технический личный состав для охраны, а также рабочих. <...> ВИКО несёт расходы по содержанию всего указанного состава, по ставкам профсоюзов, а также расходы по содержанию помощника руководителя школы в соответствии со ставками, принятыми КА. Тарификация сотрудников производится на основе дополнительного соглашения»⁵⁹.

Размещалась танковая школа в бывших казармах 5-го Каргопольского драгунского полка, где ей были выделены три конюшни и жилые помещения. Кроме того, она получила право пользоваться (совместно с частями Красной Армии) учебным полем и стрельбищем, а также полигоном, находившимся в 7 км юго-восточнее казарм, и путями сообщения между ними⁶⁰.

Согласно договору, «все расходы по устройству и содержанию танковой школы» возлагались на германскую сторону. Они включали в себя оплату «по себестоимости» выполняемых советской стороной работ по ремонту и перестройке передаваемых помещений, включая подключение к силовой электрической сети, а также текущие расходы, связанные с оплатой коммуникационных услуг и электроэнергии, приобретением металла, учебных пособий, горючего

⁵⁵ Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С.177.

⁵⁶ Там же. С.75, 182.

⁵⁷ Горлов С. А. Совершенно секретно... С.131.

⁵⁸ Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С. 179–180.

⁵⁹ Там же. С.178.

⁶⁰ Там же. С.177–178.

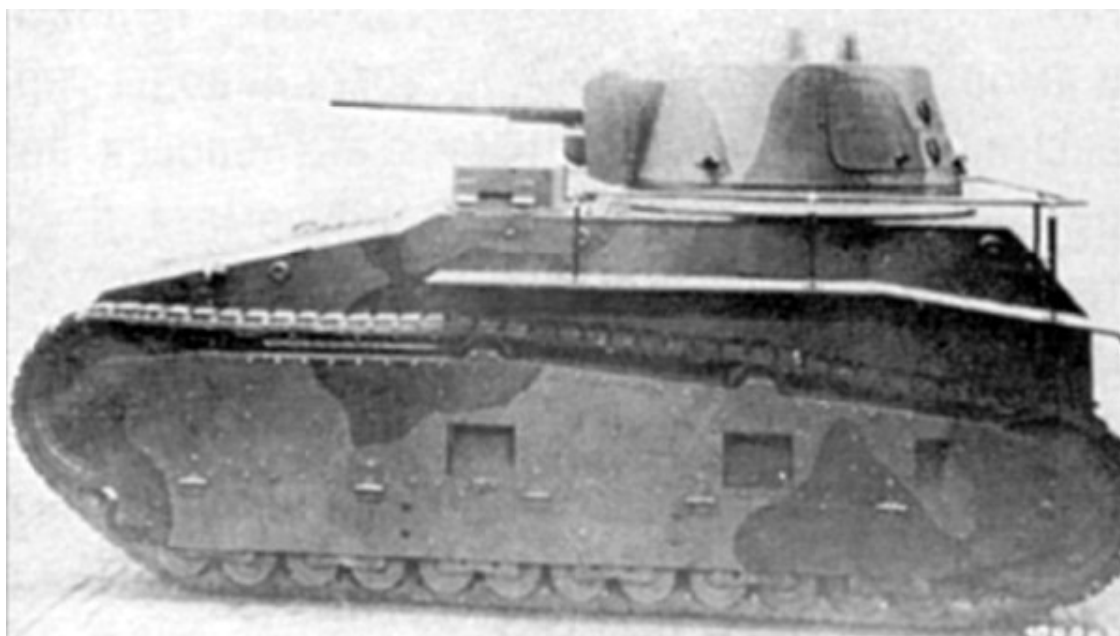
и сырья. Кроме того, немцы должны были заплатить 125 тыс. руб. за переезд частей и военно-учебных заведений РККА, располагавшихся в освобождаемых для школы помещениях⁶¹.

Содержание и расквартирование обучавшихся в школе советских курсантов, израсходованные ими в ходе учёбы горючее и боеприпасы, а также *«расходы за большие повреждения по вине КА»*⁶² оплачивались нами. Можно предположить, что пункт насчёт «больших повреждений по вине Красной Армии» был внесён в договор на основании опыта функционирования липецкой школы, где в результате аварий по вине советских курсантов только в 1926–1927 гг. выбыло из строя как минимум шесть самолётов⁶³.

Учебные танки предоставлялись немцами. По предварительным расчётам, на первых порах их следовало иметь три штуки⁶⁴.

Открытие казанской школы было назначено на июль 1927 года. Планировалось, что к этому времени будут закончены все строительные работы и доставлено имущество для практических занятий⁶⁵. Однако этот срок оказался нереальным. В самом деле, если в Липецке уже имелся готовый аэродром, то здесь предстояло приспособить конюшни под размещение танков. В результате подготовительные строительные работы были завершены лишь к лету 1928 года⁶⁶. Потратив, по данным советской военной разведки, 1,5–2 млн марок, немцы отстроили школьное помещение, мастерские, оборудовали учебное поле.

Практические занятия начались после того, как весной 1929 года из Германии прибыли 10 танков. В целях конспирации в документах они именовались «тракторами»: 2 больших трактора «Даймлер-Бенц», 2 больших и 2 лёгких трактора «Крупп», 2 больших и 2 лёгких трактора «Рейнметалл»⁶⁷. Сначала в течение 4 месяцев был обучен преподавательский состав, после чего началась подготовка немецких и советских курсантов.

⁶¹ Дьяков Ю. Л., Бушужева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С.178–179.

⁶² Там же. С.179.

⁶³ Соболев Д. А., Хазанов Д. Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. С.115.

⁶⁴ Дьяков Ю. Л., Бушужева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С.180.

⁶⁵ Там же. С.179.

⁶⁶ Там же. С.182.

⁶⁷ Там же. С.187.

Один из использовавшихся в казанской школе «лёгких тракторов» – «Рейнметалл-Борзиг». Масса 7,9 т, экипаж 3 человека, вооружение – 37-мм пушка. – Усов М. Военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами // Техника и вооружение. 2004. № 7. С.5.

Вплоть до закрытия в 1933 году школа успела сделать три выпуска немецких слушателей: в 1929/30 учебном году – 10, в 1931/32–11 и в 1933-м – 9 человек⁶⁸. Разумеется, Дьяков и Бушуева не могут удержаться, чтобы в очередной раз не заняться передёргиванием, сообщая, что в Казани якобы обучалась целая «плеяда танкистов, среди которых было 30 офицеров»⁶⁹. После чего у неосведомлённого читателя возникает впечатление, будто помимо 30 офицеров в казанской школе было обучено Бог весть сколько (возможно, несколько сотен) немецких солдат и сержантов. Между тем все без исключения немецкие курсанты носили офицерские звания – капитанов и обер-лейтенантов.

С нашей стороны в школе прошли обучение 65 человек начсостава танковых и мотомеханизированных частей РККА. Большинство из них были строевыми командирами и преподавателями бронетанковых вузов, меньшая часть представляла инженерный состав⁷⁰.

---

⁶⁸ Горлов С. А. Совершенно секретно... С.220.

⁶⁹ Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С.19.

⁷⁰ Там же. С.186–187.

«Большие трактора». Масса 15–19,3 т, экипаж 6 человек, вооружение – 75-мм орудие и 3–4 пулемёта. – Усов М. Военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами // Техника и вооружение. 2004. № 7. С.6.

Генерал-полковник Йозеф Харпе. В 1932–1933 гг., будучи ещё просто полковником, он занимал должность начальника казанской танковой школы.

Итак, картина та же, что и в Липецке. Начальником казанской танковой школы был офицер рейхсвера – в 1929 году этот пост занимал подполковник В. Мальбрандт (Malbrandt), в

честь которого, кстати, проект и получил кодовое название «Кама» (Казань + Мальбрандт)⁷¹. В 1929–1932 гг. эту должность занимал Людвиг Риттер фон Радльмайер (Radlmayer), в 1932–1933 гг. – полковник Йозеф Харпе (Josef Harpe)⁷².

Кстати, Дьяков и Бушуева в очередной раз ошибаются, утверждая, будто «начальником [казанской] школы был генерал Лютиц, в 1933 году занимавший пост начальника мотомехвойск рейхсвера»⁷³. На самом деле генерал-майор Освальд Лютиц (Oswald Lutz) в 1931–1933 гг. возглавлял инспекцию № 6, или «автомобильную инспекцию», Военного министерства Германии, которой подчинялась и казанская школа, т. е. фактически являлся командующим будущими танковыми войсками Германии⁷⁴.

Преподавали в школе немцы, мы предоставляли только вспомогательный персонал, труд которого оплачивался немцами. Материальная база немецкая, доставлена в школу за немецкий счёт. Немцы несли все расходы, а они были немалые: в 1929 году затраты германской стороны составили 1,5 млн марок, в 1930 году – 1,24 млн марок⁷⁵. Мы оплачивали только содержание советских курсантов, потраченные ими горючее и боеприпасы, а также случившиеся по их вине серьёзные поломки.

Таким образом, как и в случае с лётчиками, получается, что не мы обучали немцев, а немцы на свои деньги готовили у нас своих и наших танкистов.

Пару слов следует сказать и о распространённом мифе, будто в казанской школе обучался знаменитый Гудериан, о чём при каждом удобном случае сообщают своим читателям расплодившиеся в последние пятнадцать лет многочисленные разоблачители «преступлений сталинизма»:

«В школе учился будущий генерал-полковник вермахта, будущий командующий танковой армией в 1941 году на советско-германском фронте, будущий автор трудов о применении танковых войск Г. Гудериан»⁷⁶.

«И была ещё основанная в 1926 году танковая школа “Кама” – сокращённое название от города Казани и фамилии первого начальника школы полковника Мальбранта. В ней также прошли обучение сотни (что я говорил! «Плеяда танкистов» стремительно разрастается. – И. П.) немецких военных. В их числе будущие командующие танковыми группами Гейнц Гудериан и Эрих Хёпнер, многие известные командиры нацистской Германии»⁷⁷.

К сожалению, на крючок этой байки попадают и добросовестные исследователи. Например, Владимир Петров и Юрий Тихонов, разоблачая в своей статье миф о якобы обучавшемся в СССР Геринге, пишут, что тот не учился в липецкой школе «в отличие от известного фашистского генерала Гудериана, обучавшегося в аналогичной немецкой танковой школе под Казанью»⁷⁸. А всё дело в том, что вопрос насчёт Геринга они изучили лично, в том числе с помощью документов, хранящихся в архиве Липецкого управления ФСБ, а о Гудериане судят с чужих слов.

⁷¹ Горлов С. А. Совершенно секретно... С.133.

⁷² Там же. С.219.

⁷³ Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С.19.

⁷⁴ Горлов С. А. Совершенно секретно... С.90.

⁷⁵ Горлов С. А. Совершенно секретно... С.219.

⁷⁶ Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С. 19–20.

⁷⁷ Бешанов В. В. Танковый погром 1941 года. (Куда исчезли 28 тысяч советских танков?). Мн.; М., 2000. С.24.

⁷⁸ Петров В., Тихонов Ю. А был ли Геринг? // Родина. 2004. № 1. С.136.

Между тем Гудериан в Казани никогда не учился. Он лишь приезжал туда с инспекцией летом 1932 года вместе со своим начальником генералом Лютцем⁷⁹.

Кстати, насчёт обучения в СССР тех или иных полководцев Третьего рейха. Если верить Дьякову с Бушуевой, то они ездили к нам целыми табунами: «В 1931 году в Москве проходили дополнительную подготовку будущие военачальники периода Второй мировой войны: Модель, Горн, Крузе, Файге, Браухич, Кейтель, Манштейн, Кречмер и другие»⁸⁰.

Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что все эти персонажи направлялись к нам не на учёбу, а в кратковременные командировки в советские военные части либо на манёвры. Так, майор Модель две недели находился в 9-й стрелковой дивизии в Ростове, капитан Горн – две недели в 10-й кавалерийской дивизии в Прохладной, капитан Крузе – 10 дней в 7-м артиллерийском корпусе в Павлограде, полковник Файге – 6 дней на манёврах Московского военного округа, полковник Браухич, подполковник Кейтель и капитан Кречмер – 4 дня на манёврах Белорусского военного округа⁸¹.

---

⁷⁹ Горлов С. А. Совершенно секретно... С.220.

⁸⁰ Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С.23.

⁸¹ Там же. С.277–278.

Химический объект «Томка»

Договор о проведении совместных аэрохимических испытаний был подписан 21 августа 1926 года⁸². Советская сторона предоставляла свой полигон и должна была обеспечить необходимые условия работы. Немцы брали на себя обучение в течение опытов советских специалистов. Однако если в авиационном и танковом проектах упор делался на подготовку кадров, то в области военной химии советско-германское сотрудничество преследовало в основном исследовательские задачи. Обе стороны могли получать образцы всех применявшихся и разработанных при проведении совместных испытаний приборов и их чертежи. Кроме того, договором предусматривалось, что все протоколы испытаний, чертежи, фотоснимки будут выполняться в двойном количестве и равномерно распределяться между сторонами. Техническое руководство опытами находилось в немецких руках, административное – в советских⁸³.

В конце сентября 1926 года началась практическая работа. Первоначально испытания проводились под Москвой на полигоне «Подосинки»⁸⁴. Было проведено около 40 полётов, в ходе которых с различных высот выливалась жидкость с физическими свойствами, аналогичными иприту. Опыты доказали техническую возможность применения авиацией иприта против живых целей, для заражения местности и населённых пунктов⁸⁵.

Как отмечал заместитель Председателя РВС СССР И. С. Уншлихт в уже цитированном выше письме Сталину от 31 декабря 1926 года:

«Касаясь результатов, необходимо сказать, что испытания эти принесли нам уже большую пользу. Помимо того, что они дали нам неизвестный для нас ранее метод разбрызгивания, мы получили сразу весь, вполне проработанный материал и методику работы, так как с каждым из их специалистов работал наш специалист и перенял весь их опыт на ходу. В результате этого наши специалисты, соприкоснувшись на практике с более высокой технической подготовкой немецких специалистов, в короткий срок научились весьма многому.

Наши материальные затраты, по сравнению с немцами, незначительны. Заканчивающаяся первая часть испытаний стоила нам, не считая оплаты наших специалистов, около 20 тыс. рублей. Им же эти испытания обошлись, вероятно, в несколько сот тысяч рублей, так как все оборудование куплено ими, за транспорт платили они, и их специалисты обошлись в несколько раз дороже, чем наши»⁸⁶.

В 1927 году были проведены необходимые строительные работы на химическом полигоне «Томка» около ст. Причернавская неподалёку от г. Вольска Саратовской области, после чего совместные испытания были перенесены туда. Отрабатывались различные способы химической атаки, испытывались новые прицельные приспособления, созданные немецкой стороной, проверялась надёжность средств химической защиты. На подопытных животных изучалось поражающее действие иприта, определялись наиболее эффективные способы дегазации местности⁸⁷.

⁸² Там же. С.74.

⁸³ Горлов С. А. Совершенно секретно... С.135.

⁸⁴ Там же. С.134, 136.

⁸⁵ Дьяков Ю. Л., Бушужева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С.74.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Горлов С. А. Совершенно секретно... С.224.

Первым руководителем «Томки» с немецкой стороны был полковник Л. фон Зихерер, а после его смерти эту должность в 1929–1933 гг. занимал генерал В. Треппер⁸⁸.

Хотя согласно договору все расходы должны были оплачиваться на паритетных началах, реально советские затраты были значительно меньше германских. Так, в 1929 году нами было потрачено 257 тыс. руб., немцами – 780 тыс. марок⁸⁹.

Было ли сотрудничество с немцами в области боевой химии полезным для Красной Армии? Несомненно. Ведь нам пришлось начинать практически с нуля, поскольку имевшиеся в СССР заводы по выпуску боевых химических средств безнадежно устарели, а оставшиеся после 1-й мировой войны 400 тыс. химснарядов пришли в негодность. В результате менее чем за 10 лет Красная Армия сумела создать собственные химические войска, организовать научные исследования и испытания, наладить производство средств химического нападения и защиты. Значительно пополнились арсеналы химического оружия. Так, в проекте постановления Совета труда и обороны «О состоянии военно-химического дела» (май 1931 года), говорилось, что в артиллерии, помимо 400 тыс. старых химснарядов, подлежащих перезарядке, имелось в наличии 420 тыс. новых боеприпасов, снаряжённых ипритом, фосгеном и дифосгеном. Были успешно испытаны дистанционные химические снаряды и новые взрыватели к ним. На вооружении авиации находились 8– и 32-килограммовые бомбы, снаряжённые ипритом (для заражения местности), и 8-килограммовые осколочно-химические бомбы, снаряжённые хлорацетофеном (для поражения и изматывания живой силы противника). На 1 мая 1931 года в наличии было 7600 8-килограммовых бомб. До конца года планировалось принять на вооружение 50– и 100-килограммовые химические бомбы дистанционного действия (иприт), курящиеся (арсины) и ударные кратковременного действия (фосген). Имелись также 75 комплектов выливных авиационных приборов ВАП-4 и до конца года планировалось поставить ещё 1000 таких комплектов. Для снаряжения химических боеприпасов были оборудованы 2 разливочные станции общей производительностью свыше 5 млн снарядов и бомб в год⁹⁰.

Таким образом, благодаря сотрудничеству с немцами наша страна сумела в кратчайшие сроки встать в области химических вооружений вровень с армиями ведущих мировых держав. В СССР появилась целая плеяда талантливых военных химиков. Что же касается повышения квалификации немецких офицеров, то она в основном проходила в других странах. Вот что докладывал наркому обороны Ворошилову 13 января 1929 года находившийся в Германии в длительной командировке комкор И. П. Уборевич:

«... У меня имеется целый ряд фактов – заявлений отдельных офицеров, что немецкие офицеры имели длительный доступ в Америке для изучения постановки химического дела в Эдживском арсенале (1927 г.), для изучения самых последних образцов танков осенью 1928 г. и для изучения всех военных учреждений во время командировки осенью 1927 г. в Америку генерала Хайе.

Таким образом, нужно фиксировать, что достижения американской военной техники в широких размерах доступны рейхсверу.

Следующим источником нужно считать Англию, куда немецкие офицеры имеют доступ и к танковым манёврам, и к авиационным. Неплохое отношение по вопросам технического изучения военного дела у немцев и с Чехословакией»⁹¹.

Как пишет в своей книге современный западный исследователь Роджер Форд:

⁸⁸ Там же. С.135.

⁸⁹ Там же. С.225.

⁹⁰ Горлов С. А. Совершенно секретно... С.228–229.

⁹¹ Дьяков Ю. Л., Бушueva Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С.250.

«Положение германской армии после Первой мировой войны определял один категорический императив – Версальский договор, поставивший точку в войне, запрещал Германии иметь и разрабатывать определённые виды оружия, в том числе самолёты и танки. Поэтому программы разработки этих вооружений должны были проводиться в обстановке абсолютной секретности. Существовал определённый риск (хотя, быть может, ко времени, когда эти программы начали осуществляться, он был и не таким уж большим), что, узнав о нарушениях договора, победители оккупируют Германию. Вплоть до того момента, когда Гитлер объявил об отмене в одностороннем порядке статей Версальского договора, множество проектов находилось в стадии разработки за пределами Германии: в Голландии, Советском Союзе, Швеции и особенно в Швейцарии»⁹².

Хотя данный автор вряд ли симпатизирует сталинскому СССР, основной кузницей немецкого оружия он его не считает, ставя в один ряд с Голландией и Швецией и отдавая явное предпочтение Швейцарии.

---

⁹² Форд Р. Немецкое секретное оружие во Второй мировой войне / Пер. с англ. Л. С. Азарха. М., 2002. С.6.

Советский меч ковался в Германии

Итак, как мы выяснили, в результате осуществления советско-германских проектов Красная Армия получила квалифицированные кадры лётчиков, танкистов и химиков. Однако этим польза от сотрудничества отнюдь не исчерпывалась.

Когда после прихода Гитлера к власти совместные проекты были свёрнуты, немцы, уезжая, оставили нам немало ценного имущества. В частности, в Липецке:

«Безвозмездно перешедшее во владение УВВС составляет значительную ценность. Помимо возведённых “друзьями” (имеются в виду немцы. – И. П.) строений (4 больших ангара, управление аэродрома, тир, жилые дома, столовая, 11 новых жилых барачков для персонала), “друзья” оставили ряд мастерских, как то: моторную, пулёмётно-оружейную, для ремонта самолётов, лабораторию, гараж с полным оборудованием, электростанцию, фотолабораторию и т. д. Кроме этого, 15 самолётов с моторами и запасными частями, 8 фюзеляжей, весь автотранспорт (7 легковых, 10 грузовых машин, 1 автоцистерну, 2 аэросаней), автоматическую телефонную станцию, главный материальный склад с имуществом, оборудованный лазарет, лагерь, аэродром, полигон и пр.»⁹³.

Всего же, по немецким подсчётам, в Липецке ими было оставлено в безвозмездное пользование советской стороне имущество на сумму в 2,9 млн германских марок⁹⁴.

Аналогичная ситуация наблюдалась в Казани:

«Безвозмездно перешедшее во владение УММ имущество, по самым скромным подсчётам, оценивается до миллиона рублей. Состоит оно из переоборудованных и вновь построенных зданий склада огнеприпасов, жилых корпусов, радиолоборатории, караульного помещения, кооператива, холодильника, бензинохранилища на 20 тонн горючего, электростанции, реконструированной водокачки, гаража с компрессорной установкой, мастерских на ходу (сборочная, станочная), ...системы центрального отопления, гаража и склада, канализации, тира, благоустроенной мостовой, строительных материалов и пр.»⁹⁵.

Благодаря этому сразу же после ухода немцев в Липецке была открыта Высшая лётно-тактическая школа ВВС РККА, а в Казани – Казанские курсы усовершенствования военно-технического состава автобронетанковых войск⁹⁶. В «Томке» в распоряжении РККА остался химический полигон, кроме того, часть имущества пошла на развитие Института химической обороны.

Однако ещё более важным для СССР было сотрудничество с немцами в области разработки современных вооружений. Как отмечал пробывший в Германии 13 месяцев Уборевич:

«Немцы являются для нас единственной пока отдушиной, через которую мы можем изучать достижения в военном деле за границей, притом у армии, в целом ряде вопросов имеющей весьма интересные достижения... Сейчас центр тяжести нам необходимо перенести на использование

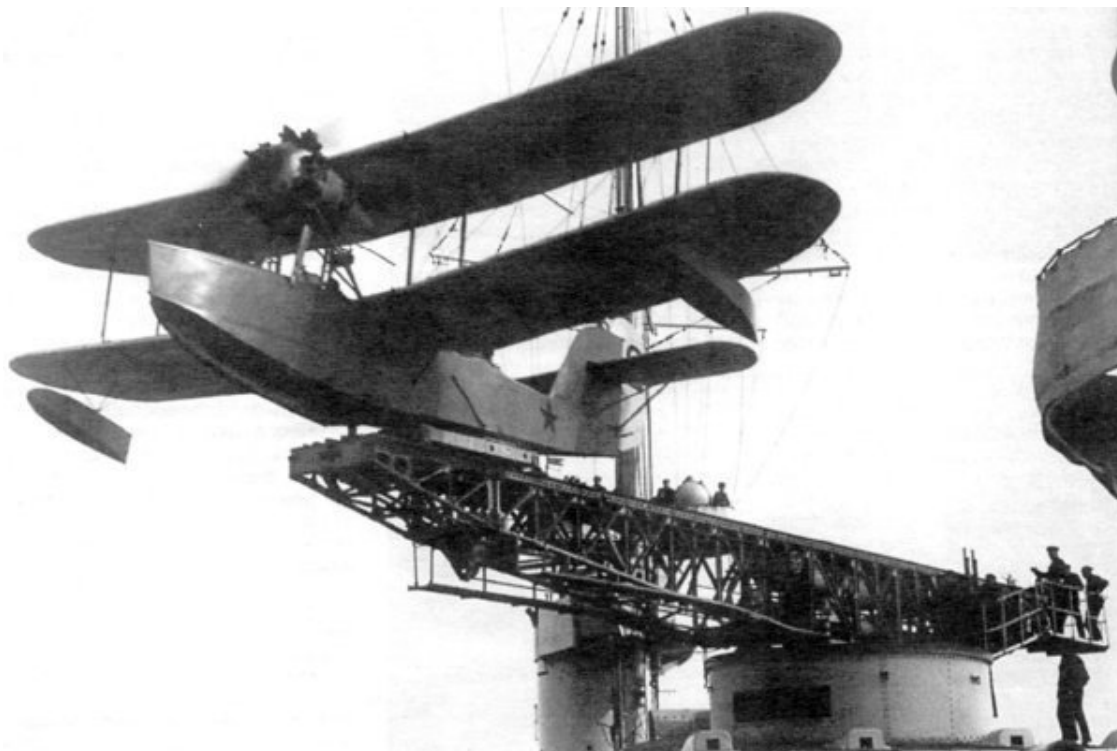
⁹³ Дьяков Ю. Л., Бушужева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С.204–205.

⁹⁴ Горлов С. А. Совершенно секретно... С.306.

⁹⁵ Дьяков Ю. Л., Бушужева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С.204.

⁹⁶ Дриг Е. Ф. Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах. М., 2005. С.785.

технических достижений немцев, главным образом в том смысле, чтобы у себя научиться строить и применять новейшие средства борьбы: танки, улучшения в авиации, противотанковые мины, средства связи и т. д. ... Немские специалисты, в том числе и военного дела, стоят неизмеримо выше нас...»⁹⁷.

Старт КР-1 с катапульты линкора «Парижская Коммуна»

И действительно, перенять у немцев удалось многое. Так, советские лётчики обучались на основе наставлений и инструкций, разработанных в Липецке. Только в декабре 1932 года немцы передали нам около десятка наставлений по ведению боевых действий в воздухе⁹⁸.

В конце 1920-х годов германский авиаконструктор Эрнст Хейнкель по заказу советских ВВС разработал истребитель HD-37, который был принят на вооружение и выпускался в Советском Союзе в 1931–1934 гг. под обозначением И-7, всего был изготовлен 131 экземпляр⁹⁹. Ещё одним самолётом, построенным фирмой Хейнкеля для СССР, стал морской разведчик He-55, получивший у нас обозначение КР-1 и находившийся на вооружении вплоть до 1938 года¹⁰⁰. Одновременно была изготовлена и катапульта К-3 для его запуска, которую сначала установили на линкоре «Парижская Коммуна», а в 1935 году перенесли на крейсер «Красный Кавказ». В конце 1930-х годов советский флот купил у Хейнкеля ещё две авиационные катапульты типа К-12. Их поставили на крейсерах «Ворошилов» и «Киров». Катапульты предназначались для запуска пришедших на смену КР-1 корабельных разведчиков КОР-1 (Бе-2) отечественного производства¹⁰¹.

В докладе заместителя начальника Управления по механизации и моторизации РККА И. К. Грязнова Ворошилову от 14 марта 1932 года отмечалось, что ознакомление наших инже-

⁹⁷ Дьяков Ю. Л., Бушужева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С.21.

⁹⁸ Горлов С. А. Совершенно секретно... С.218.

⁹⁹ Соболев Д. А., Хазанов Д. Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. С.91–93.

¹⁰⁰ Там же. С.94–96.

¹⁰¹ Соболев Д. А., Хазанов Д. Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. С.96–97.

неров с материальной частью немецких боевых машин, а также изучение их чертежей и выводов по испытаниям позволили практически использовать германский опыт, и далее перечислялось, что именно из немецких достижений было использовано в советских танках: в Т-28 – подвески танка Круппа, в Т-26, БТ и Т-28 – сварные корпуса немецких танков, в Т-28 и Т-35 – внутреннее размещение команды в носовой части, в Т-26, БТ, Т-28 – приборы наблюдения, прицелы, идея спаривания орудия с пулемётом, электрооборудование, радиооборудование¹⁰².

Ценные приобретения делались и в других областях. Так, у немецкой фирмы «Рейнметалл» были закуплены лицензии на ряд артиллерийских систем. Это, в частности, 76-мм зенитная пушка образца 1931 года. Позднее в результате её модернизации советскими конструкторами были созданы 76-мм зенитная пушка образца 1938 года и 85-мм зенитная пушка образца 1939 года. Кроме того, на её базе была разработана система корабельных 76-мм зенитных орудий.

Другой приобретённой у немцев артиллерийской системой была 37-мм противотанковая пушка образца 1930 года. На её основе была создана знаменитая «сорокапятка» – 45-мм противотанковая пушка образца 1932 года, которая отличалась от немецкого оригинала только калибром и небольшими изменениями в противооткатных устройствах. С 1932 по 1 января 1942 года было изготовлено 16 621 45-мм противотанковое орудие. В свою очередь, на её базе была создана 45-мм танковая пушка образца 1932 года. Этими орудиями было вооружено подавляющее большинство выпускавшихся перед войной советских танков. Всего с 1932 по 1943 год было изготовлено 32 453 таких пушки¹⁰³.

Весной 1933 года располагавшаяся в Голландии немецкая фирма «Дешимаг» (Deutsche Schiffs- und Maschinenbau Gesellschaft) получила от СССР заказ на проектирование средней подводной лодки. В качестве прототипа была выбрана подлодка Е-1 («Эчвариэтта»), построенная в Испании по чертежам «Дешимага» и впоследствии переданная Турции. Немецкие инженеры в августе 1933 – марте 1934 года разработали эскизный проект, подкреплённый общими расчётами, и руководили разработкой общего проекта, вошедшего в историю советского подводного флота как «серия IX». Воплощали общий проект в рабочие чертежи применительно к возможностям отечественной промышленности инженеры специального КБ, временно выделенного из ЦКБС-2 (Центральное конструкторское бюро специального судостроения при Балтийском заводе в Ленинграде, специализировалось на проектировании подводных лодок).

В конце декабря 1934 года на Балтийском заводе были заложены три лодки IX серии, получившие весьма показательные обозначения Н-1, Н-2 и Н-3 («немецкая», или «немка»). В октябре 1937 года для лодок этой серии приняли литеру «С» – от слова «средняя» (иногда их неофициально называли «сталинцами»).

В начале 1935 года были готовы рабочие чертежи, за выпуском которых, как и за постройкой лодок, наблюдали инженеры фирмы «Дешимаг». Н-1 вступила в строй Балтийского флота в сентябре 1936 года¹⁰⁴. В целом лодка вполне отвечала лучшим достижениям подводного судостроения своего времени, удачно совмещая сильное торпедное и артиллерийское вооружение и высокую надводную скорость хода с относительно небольшим водоизмещением. Многие конструкторские решения и типы механизмов, впервые принятые для «немок», были использованы и в последующих сериях подводных лодок.

Уже в 1935 году, не дожидаясь окончания постройки первых трёх «немок», руководство советского Военно-морского флота решает перейти к массовому строительству подводных лодок такого типа. Доработанный в ЦКБС-2 проект получил обозначение «серия IX-бис».

¹⁰² Дьяков Ю. Л., Бушueva Т. С. Фашистский меч ковался в СССР... С.187.

¹⁰³ Широкоград А. Б. Гений советской артиллерии: Триумф и трагедия В. Грабина. М., 2002. С.43–45.

¹⁰⁴ История отечественного судостроения. В пяти томах. Т.4: Судостроение в период первых пятилеток и Великой Отечественной войны 1925–1945 гг. СПб., 1996. С.138.

Главное его отличие от прототипа заключалось в замене немецких дизелей фирмы МАН отечественными и в некоторых изменениях формы ограждения рубки¹⁰⁵.

К началу Великой Отечественной войны вступили в строй или были практически готовы 20 подводных лодок этой серии, ещё 18 находились в постройке¹⁰⁶. «Эски» хорошо проявили себя в боевых действиях. Достаточно вспомнить успехи Гвардейской Краснознамённой подводной лодки С-56 или знаменитый подвиг подлодки С-13 под командованием А. И. Маринеско, потопившей 30 января 1945 года германский лайнер «Вильгельм Густлов».

Итак, как мы могли убедиться, вопреки уверениям всевозможных «обличителей сталинизма» не «фашистский меч ковался в СССР», а, наоборот, немецкие специалисты в 1920-х – начале 1930-х годов помогали создавать в нашей стране базу для танковой, авиационной, химической промышленности. Таким образом, основы советского военно-промышленного комплекса были заложены во многом именно благодаря военно-техническому сотрудничеству с Германией.

---

¹⁰⁵ История отечественного судостроения. Т.4. С.348.

¹⁰⁶ Там же. С.349.

Глава 2. Была ли «обезглавлена» Красная армия?

Одной из причин неудач советских Вооружённых сил в начале Великой Отечественной войны принято считать репрессии, которым подвергся их командный состав в 1937–1938 гг. Как и многие другие, этот тезис был впервые введён в арсенал антисталинской пропаганды в известном докладе Хрущёва «О культе личности»:

«Весьма тяжкие последствия, особенно для начального периода войны, имело также то обстоятельство, что на протяжении 1937–1941 годов, в результате подозрительности Сталина, по клеветническим обвинениям истреблены были многочисленные кадры армейских командиров и политработников. На протяжении этих лет репрессировано было несколько слоёв командных кадров, начиная буквально от роты и батальона и до высших армейских центров, в том числе почти полностью были уничтожены те командные кадры, которые получили какой-то опыт ведения войны в Испании и на Дальнем Востоке»¹⁰⁷.

Не будем сейчас касаться вопроса об обоснованности армейской «чистки». Разумеется, согласно незыблемому постулату обличителей «сталинского произвола» никакого военного заговора в Красной Армии не могло быть в принципе, а все без исключения осуждённые и расстрелянные стали «невинными жертвами незаконных репрессий». Однако серьёзный разговор на эту тему возможен лишь после того, как станут доступными материалы следственных дел репрессированных военачальников. Пока же они остаются засекреченными, оценить обоснованность обвинений мы не можем, а верить на слово предателям, вроде главного «реабилитатора» Александра Яковлева, вряд ли стоит.

Отмечу лишь вот какой момент. Обличители сталинизма уверяют, будто все обвинения против участников военного заговора строились якобы исключительно на выбитых пытками личных признаниях, при отсутствии каких-либо вещественных доказательств. Во-первых, а откуда, собственно говоря, это известно? А главное, какого рода доказательств ждут господа «реабилитаторы»? Или они полагают, что заговорщики должны вести протоколы своих собраний, а шпионы – составлять регулярные отчёты о своей шпионской деятельности? Вспомним, например, известный эпизод русской истории – заговор против императора Павла I, который заведомо имел место и, более того, увенчался успехом. При этом вся «документация» свелась к листочку бумаги со списком заговорщиков, который организатор заговора петербургский военный губернатор граф Пален носил в своём кармане и, можно не сомневаться, в случае провала сумел бы уничтожить.

Воистину прав римский император Домициан, сказавший: *«Правителям живётся хуже всего: когда они обнаруживают заговоры, им не верят, покуда их не убьют»¹⁰⁸.*

Миф об «обезглавленной Красной Армии» состоит из двух базовых утверждений:

- 1) в ходе репрессий был пущен «в расход» едва ли не весь офицерский корпус, в результате чего армия к 1941 году осталась без опытных командиров;
- 2) Тухачевский, Уборевич, Якир и другие «невинные жертвы» были гениальными полководцами, устранение которых явилось невосполнимой утратой.

В этом порядке их и рассмотрим.

¹⁰⁷ О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н. С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С.148.

¹⁰⁸ Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. М., 1992. С.336.

Сколько офицеров было репрессировано?

Рассуждающие о масштабах «чистки», постигшей Красную Армию, чаще всего говорят о 40 тысячах репрессированных офицеров¹⁰⁹. Эта цифра была введена в широкий оборот заслуженным политработником генерал-полковником Д. А. Волкогоновым: «По имеющимся данным, с мая 1937 года по сентябрь 1938 года, т. е. в течение полутора лет, в армии подверглись репрессиям 36 761 человек, а на флоте – более 3 тысяч»¹¹⁰. Следует отметить, что Дмитрий Антонович тут же делает важную оговорку «Часть из них была, правда, лишь уволена из РККА»¹¹¹. Как видим, в число «репрессированных» включены не только расстрелянные или хотя бы арестованные, но и лица, просто уволенные из армии.

Впрочем, названная Волкогоновым цифра стала всего лишь отправной точкой для полёта фантазии разоблачителей «сталинских преступлений». Так, в статье Н. Г. Павленко репрессированные офицеры превращаются в «военачальников»: «Далее в справке указывается, что только в армии с мая 1937 года по сентябрь 1938 года было репрессировано 36761 военачальник»¹¹².

Разумеется, теоретически младшего лейтенанта тоже можно причислить к военачальникам. Однако если это делает не безграмотный журналист, а доктор исторических наук, бывший главный редактор «Военно-исторического журнала», да к тому же генерал-лейтенант в отставке, впору подумать о сознательной лжи.

Л. А. Киршнер называет слегка большую цифру, при этом почему-то полагая, будто репрессиям подверглось свыше половины офицеров: «Считается, что в предвоенный период репрессировано 44 тыс. человек командного состава, свыше половины офицерского корпуса»¹¹³.

Бывший главный идеолог ЦК КПСС А. Н. Яковлев ведёт речь уже о 70 тысячах, причём утверждает, что все они были уничтожены: «Более 70 тысяч командиров Красной Армии были уничтожены Сталиным ещё до войны»¹¹⁴.

Ещё большую цифру приводят в своих умозрительных выкладках профессиональные обличители «антиармейского террора» В. Н. Рапопорт и Ю. А. Геллер: «Поэтому мы вынуждены считать, что убыль кадрового состава за два года чистки составила приблизительно 100 тыс. человек»¹¹⁵.

Наконец, В. С. Коваль уверяет нас, будто был уничтожен весь советский офицерский корпус: «Без войны в застенках и лагерях НКВД погиб почти весь великолепный офицерский корпус – становой хребет Красной Армии»¹¹⁶. То же самое, только другими словами, утверждают в своей книге Д. Е. Мельников и Л. Б. Чёрная: «От рук палачей погиб и весь средний командный состав»¹¹⁷. Впрочем, вполне возможно, что последние двое авторов просто не знают, что к среднему комсоставу относились офицеры в званиях от младшего лейтенанта до капитана.

---

¹⁰⁹ В советских Вооружённых силах термин «офицерский состав» до 1943 года официально не применялся и был введён лишь указами Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля и 10 августа 1943 года (Советская военная энциклопедия. Т.6. М., 1978. С.176). Тем не менее для удобства изложения я буду использовать его применительно к более раннему периоду – И. П.

¹¹⁰ Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия / Политический портрет И. В. Сталина. В 2-х книгах. Кн. II. Ч.1. М., 1989. С.51.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Канун и начало войны: Документы и материалы / Сост. Л. А. Киршнер. Л., 1991. С.293.

¹¹³ Канун и начало войны: Документы и материалы... С.31–32.

¹¹⁴ Яковлев А. Н. Жириновскому и другим «патриотам» в жирных кавычках // Известия. 1995. 25 апреля. № 76 (24435). С.5.

¹¹⁵ Рапопорт В. Н., Геллер Ю. А. Измена Родине. М., 1995. С.291.

¹¹⁶ Коваль В. С. «Барбаросса»: истоки и история величайшего преступления империализма. Киев, 1989. С.593.

¹¹⁷ Мельников Д. Е., Чёрная Л. Б. Тайны гестапо. Империя смерти. М., 2000. С.404.

Итак, подобно храповому колесу, которое может крутиться лишь в одну сторону, «статистика» репрессий в антисталинских публикациях меняется только в сторону увеличения.

Что же было на самом деле? Обратимся к архивным документам. Выясняется, что убыль офицерского состава с 1 января по 1 ноября 1937 года выражалась следующими цифрами¹¹⁸:

Военные округа, виды Вооружённых сил	Уволено	Из них арестовано
Московский военный округ	1252	363
Ленинградский	1015	60
Белорусский	1215	279
Киевский	1126	382
Харьковский	780	257
Северо-Кавказский	569	101
Приволжский	315	106
Уральский	297	102
Сибирский	204	128
Закавказский	395	138
Среднеазиатский	136	98
Забайкальский	295	14
ОКДВА	1867	642
Военно-воздушные силы	1205	285
Военно-морской флот	705	171

С учётом центрального аппарата Наркомата обороны, военно-учебных заведений, тыловых учреждений, разведорганов, а также командного состава, находящегося в резерве, всего за первые 10 месяцев 1937 года из РККА были уволены 13 811 лиц командно-начальствующего состава, из них арестованы 3776 человек¹¹⁹.

Следующий документ даёт картину армейской чистки за более широкий период времени¹²⁰:

Справка

За последние пять лет (с 1934 г. по 25 октября 1939 г.) из кадров РККА ежегодно увольнялось следующее количество начсостава:

В 1934 г. уволены 6596 чел., или 5,9 % к списочной численности, из них:

- а) за пьянство и моральное разложение – 1513
- б) по болезни, инвалидности, за смертью и пр. – 4604

¹¹⁸ Черушев Н. С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М., 2003. С.39.

¹¹⁹ Черушев Н. С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. С.39.

¹²⁰ РГВА. Ф.37837. Оп.19. Д.87. Л.42–52. Цит. по: Черушев Н. С. Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив. 1998. № 3. С.47–49.

в) как арестованные и осуждённые – 479
Всего – 6596

В 1935 г. уволены 8560 чел., или 7,2 % к списочной численности, из них:

а) по политико-моральным причинам, служебному несоответствию, по желанию и пр. – 6719

б) по болезни и за смертью – 1492

в) как осуждённые – 349

Всего – 8560

В 1936 г. уволены 4918 чел., или 3,9 % к списочной численности, из них:

а) за пьянство и политико-моральное несоответствие – 1942

б) по болезни, инвалидности и за смертью – 1937

в) по политическим мотивам (исключение из партии) – 782

г) как арестованные и осуждённые – 257

Всего – 4918

В 1937 г. уволены 18 658 чел., или 13,6 % к списочной численности, из них:

а) по политическим мотивам (исключение из партии, связь с врагами народа) – 11 104

б) арестованных – 4474

в) за пьянство и моральное разложение – 1139

г) по болезни, инвалидности, за смертью – 1941

Всего – 18 658

В 1938 г. уволены 16 362 чел., или 11,3 % к списочной численности, из них:

а) по политическим мотивам – исключённые из ВКП(б), которые согласно директиве ЦК ВКП(б) подлежали увольнению из РККА и за связь с заговорщиками, – 3580

б) иностранцы (латыши – 717, поляки – 1099, немцы – 620, эстонцы – 312, корейцы, литовцы и др[угие]), уроженцы заграницы и связанные с ней, которые уволены согласно директиве народного комиссара обороны от 24.6.1938 за № 200/ш, – 4138

в) арестованных – 5032

г) за пьянство, растраты, хищения, моральное разложение – 2671

д) по болезни, инвалидности, за смертью – 941

Всего – 16 362

В 1939 г. на 25.10 уволен 1691 чел., или 0,6 % к списочной численности, из них:

а) по политическим мотивам (исключение из партии, связь с заговорщиками) – 277

б) арестованных – 67

в) за пьянство и моральное разложение – 197

г) по болезни, инвалидности – 725

д) исключено за смертью – 425

Общее число уволенных за 6 лет составляет – 56 785 чел.

Всего уволены в 1937 и 1938 гг. – 35 020 чел., из этого числа:

а) естественная убыль (умершие, уволенные по болезни, инвалидности, пьяницы и др.) составляет – 6692, или 19,1 % к числу уволенных;

б) арестованные – 9506, или 27,2 % к числу уволенных;

в) уволенные по политическим мотивам (исключенные из ВКП(б) – по директиве ЦК ВКП(б) – 14 684, или 41,9 % к числу уволенных;

г) иностранцы, уволенные по директиве народного комиссара обороны, – 4138 чел., или 11,8 % к числу уволенных.

Таким образом, в 1938 году были уволены по директиве ЦК ВКП(б) и народного комиссара обороны 7718 чел., или 41 % к числу уволенных в 1938 году.

Наряду с очисткой армии от враждебных элементов часть начсостава была уволена и по необоснованным причинам. После восстановления в партии и установления неосновательности увольнения возвращены в РККА 6650 чел., главным образом капитаны, старшие лейтенанты, лейтенанты и им равные, составляющие 62 % этого числа.

На место уволенных пришло в армию проверенных кадров из запаса 8154 чел., из одногодичников – 2572 чел., из политсостава запаса – 4000 чел., что покрывает число уволенных.

Увольнение по 1939 году идёт за счёт естественной убыли и очистки армии от пьяниц, которых народный комиссар обороны своим приказом от 28 декабря 1938 года требует беспощадно изгонять из Красной Армии.

Таким образом, за два года (1937 и 1938) армия серьёзно очистилась от политически враждебных элементов, пьяниц и иностранцев, не внушающих политического доверия.

В итоге мы имеем гораздо более крепкое политико-моральное состояние. Подъём дисциплины, быстрое выдвижение кадров, повышение в военных званиях, а также увеличение окладов содержания подняли заинтересованность и уверенность кадров и [обусловили] высокий политический подъём в РККА, показанный на деле в исторических победах в районе озера Хасан и р. Халхин-Гол, за отличие в которых Правительство наградило званием Героя Советского Союза 96 человек и орденами и медалями 23 728 человек.

Начальник 6 отдела полковник (Ширяев)

20 октября 1939 г.

Как мы видим, часть уволенных командных кадров вскоре была восстановлена в армии. Более полную картину армейской чистки даёт документ, подписанный начальником Управления по командному и начальствующему составу РККА Е. А. Щаденко¹²¹:

Справка

о количестве уволенного командно-начальствующего и политического состава за 1935–1939 гг. (без ВВС)

В 1935 г. уволено 6198 чел., или 4,9 %. Из них политсостава – 987 чел.

В 1936 г. уволено 5677 чел., или 4,2 %. Из них политсостава – 759 чел.

В 1937 г. уволено 18 658 чел., или 13,1 %. Из них политсостава – 2194 чел.

Из общего числа уволенных:

---

¹²¹ РГВА. Ф.37837. Оп.18. Д.890. Л.4–7. Цит. по: Черушев Н. С. Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив. 1998. № 3. С.41–44.

Мотивы увольнения	Всего было уволено в 1937 г.	Из числа уволенных восстановлено в 1938–39 гг.	Фактически осталось уволенных
а) Арестованные	4 474	206	4 268
б) Уволены во исполнение решения ЦК ВКП(б) №П47/102 от 29.3.1937 (исключённые из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	11 104	4 338	6 766
в) Уволены по политико-моральным причинам (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители народного достояния)	1 139	109	1 030
г) Исключено за смертью, по инвалидности и по болезни	1 941	8	1 933
Всего:	18 658	4 661	13 997
К списочной численности:	13,1%		9,7%

В 1938 г. уволено 16 362 чел., или 9,2 %. Из них политсостава – 3282 чел.
Из общего числа уволенных:

Мотивы увольнения	Всего было уволено в 1938 г.	Из числа уволенных восстановлено в 1939 г.	Фактически осталось уволенных
а) Арестованные	5032	1225	3807
б) Уволены во исполнение решения ЦК ВКП(б) №П47/102 от 29.3.1937 (исключённые из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	3580	2864	716
в) Уволены по директиве народного комиссара обороны от 24.6.38 №200/ш (поляки, немцы, латыши, литовцы, финны, эстонцы, корейцы, и др., уроженцы заграницы и связанные с ней)	4138	1919	2219

г) Уволены во исполнение приказа народного комиссара обороны №0219-38 г. (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители народного достояния)	2671	321	2350
д) Исключено за смертью, по инвалидности и по болезни	941	4	937
Всего:	16 362	6333	10 029
К списочной численности:	9,2%		5,6%

В 1939 г. уволено 1878 чел., или 0,7 % к списочной численности. Из них политсостава – 477 чел.

Из общего числа уволенных:

Мотивы увольнения	Всего было уволено в 1939 г.	Из числа уволенных восстановлено	Фактически осталось уволенных
а) Арестованные	73	26	47
б) Уволены во исполнение решения ЦК ВКП(б) №П47/102 от 29.3.1937 (исключённые из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	284	126	158
в) Уволены во исполнение приказа народного комиссара обороны №0219-38 г. (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители народного достояния)	238	23	215
г) Исключено за смертью, по инвалидности и по болезни	1283	9	1274
Всего:	1878	184	1694
К списочной численности:	0,7%		0,6%

Таким образом:

1. В 1937 г. по политическим мотивам (арестованные, исключённые из ВКП(б) за связь с заговорщиками) составляют – 15 578 чел., или 85 % к общему числу уволенных в 1937 г.

2. В 1938 г. по тем же мотивам – 8612 чел., или 52 % к общему числу уволенных в 1938 г., т. е. почти в два раза меньше против 1937 г.

Если сравнить общее количество уволенных за два года 1936–1937 гг., составляющее 24 335 чел., с количеством уволенных за 1938–1939 гг. 18 240 чел., то получается, что за первые два года (1936–1937 гг.) уволено 8,6 % к списочной численности, за 1938–1939 гг. – 3,9 % к списочной численности.

В общем числе уволенных как за 1936–1937 гг., так и за 1938–1939 гг. было большое количество арестовано и уволено несправедливо. Поэтому много поступало жалоб в Наркомат обороны, в ЦК ВКП(б) и на имя т. Сталина. Мною в августе 1938 г. была создана специальная комиссия для разбора жалоб уволенных командиров, которая тщательно проверяла материалы уволенных путём личного вызова их, выезда на места работников Управления, запросов парторганизаций, отдельных коммунистов и командиров, знающих уволенных, через органы НКВД и т. д.

Комиссией было рассмотрено около 30 тысяч жалоб, ходатайств и заявлений. В результате восстановлено:

Год	Всего вос- становлено	Эти восстановленные были уволены	
		Приказами НКО	Приказами округов
Из уволенных в 1937 г.	4661	1703	2958
Из уволенных в 1938 г.	6333	2202	4131
Из уволенных в 1939 г.	184	125	59
Всего:	11 178	4030	7148

Кроме того:

- а) изменена статья увольнения 2416 чел.
- б) отказано в восстановлении 1889 чел.

Таким образом, фактическая убыль из армии командно-начальствующего и политического состава составляет:

1. За 1936–37 гг. – 19 674 чел., или 6,9 % к списочной численности (в том числе 2827 чел. политсостава).

2. За 1938–39 гг. – 11 723 чел., или 2,3 % к списочной численности (в том числе 3515 чел. политсостава), т. е. почти в три раза меньше против 1936–37 гг.

В результате проделанной большой работы армия в значительной мере очистилась от шпионов, диверсантов, заговорщиков, не внушающих политического доверия иностранцев, от пьяниц и тунеядцев, а несправедливо уволенные возвращены в армию.

«апреля 1940 г.

Е. Щаденко

Таким образом, в 1937–1938 гг. из Красной Армии действительно было уволено около 40 тысяч офицеров. Однако далеко не всех из них можно считать жертвами репрессий. Из приказа наркома обороны К. Е. Ворошилова № 0219 от 28 декабря 1938 года о борьбе с пьянством в РККА:

«Вот несколько примеров тяжчайших преступлений, совершённых в пьяном виде людьми, по недоразумению одетыми в военную форму. 15 октября во Владивостоке четыре лейтенанта, напившиеся до потери человеческого облика, устроили в ресторане дебош, открыли стрельбу и ранили двух граждан. 18 сентября два лейтенанта железнодорожного полка при тех же примерно обстоятельствах в ресторане, передрались между собой, застрелились. Политрук одной из частей 3 сд, пьяница и буян, обманным путём собрал у младших командиров 525 руб., украл часы и револьвер и дезертировал из части, а спустя несколько дней изнасиловал и убил 13-летнюю девочку»¹²².

Упомянутые в приказе Ворошилова персонажи, как правило, автоматически причисляются к жертвам «антиармейского террора». Если же исключить из рассмотрения подобных «героев», а также умерших, уволенных по болезни и т. п., то масштабы чистки оказываются куда скромнее: в 1937–1939 гг. были арестованы 9579 человек начсостава (из них 1457 восстановлены в 1938–1939 гг.) и уволены по политическим мотивам 19 106 (из них 9247 восста-

¹²² Приказы народного комиссара обороны СССР: 1937–22 июня 1941 г. / Сост. Емелин А. С. и др. М., 1994. С.84.

новлены в 1938–1939 гг.). Таким образом, с учётом восстановленных в 1938–1939 гг., общее число офицеров, репрессированных в 1937–1939 гг. (без ВВС и флота), составляет **8122** арестованных (среди которых далеко не все были расстреляны) и **9859** уволенных из армии.

Однако и эти цифры, скорее всего, следует считать завышенными, поскольку освобождение ранее арестованных офицеров продолжалось и в дальнейшем. Так, в течение 1940 года были освобождены:

комдивы Васенцович В. К., Ворожейкин Г. А., Кауфельдт Ф. П., Магон Э. Я., Покус Я. З., Рокоссовский К. К., Тальковский А. А., Туржанский А. А.;

дивизионные комиссары Бычков И. В., Вейнерович И. М., Князев С. И., Любимов В. Н., Мальцев И. С., Сафронов И. В., Усатенко А. В.;

дивизионные военные юристы Кузнецов Н. М., Оганджян Г. И., Субоцкий Л. М.;

комбриги Адамсон Я. С., Белошниченко К. Р., Григорьев Н. И., Грудяев П. И., Дзенин Я. П., Жабин Н. И., Корчиц В. В., Медянский М. С., Мозолевский В. А., Подшивалов В. И., Стельмах Г. Д., Трубников К. П., Фесенко П. Г., Штоль Ю. М.;

бригадные комиссары Бирюков Н. Ф., Гурковский А. Н., Чёрный Г. С.;

бригадный интендант Александров Г. В.

флагман 1-го ранга Векман А. К.;

инженер-флагман 2-го ранга Берг А. И.¹²³

При этом, если брать высший командно-начальствующий состав, выясняется, что по сравнению с 1939-м годом в 1940 году процесс восстановления репрессированных кадров шёл даже более интенсивно¹²⁴:

Освобождено	1939	1940
корпусных комиссаров	2	—
комдивов	8	8
дивизионных комиссаров	4	7
дивизионных инженеров	2	—
дивизионных военных юристов	1	3
комбригов	10	14
бригадных комиссаров	2	3
бригадных интендантов	2	1

О том, что далеко не все уволенные из Красной Армии офицеры были расстреляны, красноречиво свидетельствует и количество рассмотренных комиссией Щаденко жалоб, ходатайств и заявлений – около 30 тысяч. Чтобы иметь возможность подать жалобу, надо оставаться в числе живых.

¹²³ Черушев Н. С. Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М., 2003. С.281–286.

¹²⁴ Черушев Н. С. Удар по своим... С.277–281.

Репрессии и численность офицеров

Как соотносится количество вычищенных из Красной Армии с общей численностью комсостава? Действительно ли в результате чистки был утрачен весь тогдашний советский офицерский корпус или хотя бы его половина?

В приведённых выше двух справках постоянно указывается процент, который составляют уволенные из армии от списочной численности командно-начальствующего состава, причём процент этот достаточно скромнен.

Откуда же взялась нехватка командных кадров перед войной, на которую так любят ссылаться обличители Сталина? Дело в том, что в это время по вполне понятным причинам численность Красной Армии резко увеличивалась. При этом создавались десятки тысяч новых офицерских должностей, которые необходимо было заполнить. Так, если в выступлении на февральско-мартовском (1937 года) Пленуме ЦК ВКП(б) К. Е. Ворошилов сообщил, что «армия располагает по штату 206 тысячами человек начальствующего состава»¹²⁵, то к 15 июня 1941 года общая численность командного и начальствующего состава (без политсостава, ВВС, ВМФ и НКВД) составляла по списку **439 143** человека, или 85,2 % к штату¹²⁶.

Чтобы проиллюстрировать, какими темпами происходил рост советских Вооружённых сил и как заполнялись вакантные офицерские должности, приведу ещё один документ¹²⁷:

СПРАВКА

об увольнении из РККА и укомплектовании комначсоставом

I. УВОЛЬНЕНИЕ (без морских сил)

I. Уволено из РККА за 1937 г. по 09.08.38 г.
комначсостава 20 643 13 198
из них арестовано 5 811 4 761

II. УКОМПЛЕКТОВАНИЕ

1. Некомплект комначсостава на 1.1.1938 составлял – 39 100
2. Потребность по оргмероприятиям 1938 г. – 33 900
Итого: – 73 000

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В КАДРАХ:

1. Выделяется для подготовки лётнабов – 2 600
2. На формирование округов и военкоматов – 5 000
3. На укомплектование должностей помощников – 15 000
4. На расширение военно-учебных заведений – 16 700
5. На замещение должностей увольняемых в 1938 г. – 25 700
6. На организацию дивизионных школ – 3 416
7. На покрытие потребности по оргмероприятиям 1939 г. – 25 000

¹²⁵ Стенограмма февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б) // Военно-исторический журнал. 1993. № 1. С.61.

¹²⁶ Шабаетов А. А. Потери офицерского состава Красной Армии в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. 1998. № 3. С.173.

¹²⁷ РГВА. Ф.37837. Оп.19. Д.87. Л.155–156. Цит. по: Черушев Н. С. Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив. 1998. № 3. С.50–51.

8. На замещение убыли, ожидаемой в 1939 г. – 25 000
9. На усиление Краснознамённого
Дальневосточного фронта – 7 000
- Итого: – 125 416

Общая потребность в комначсоставе в 1938–39 гг. составляет – 198 416 чел.

Эта потребность в кадрах будет покрыта:

а) по 1938 году:

1. Из военных училищ выпущено – 8 278 чел.
2. Подготовлено из младшего комначсостава – 9 751 чел.
3. Дополнительно готовится из младшего комначсостава с июня 1938 г. – 17 000 чел.
с августа 1938 г. – 60 000 чел.
4. Намечено призвать из запаса – 30 000 чел.
5. Намечено задержать в армии одногодичников и двухгодичников – 5

000 чел.

Итого по 1938 г. – 130 000 чел.

б) по 1939 году (за 1-е полугодие)

1. Выпустить досрочно из военных училищ – 13 000 чел.
2. Подготовить из младшего комначсостава – 60 000 чел.

Итого: – 73 000 чел.

Все эти мероприятия дают накопление кадров в 1938 г. и в первом полугодии 1939 г. – 203 000 чел., коими полностью покрывается некомплект комначсостава РККА.

Ш. УКОМПЛЕКТОВАНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАСНОЗНАМЁННОГО ФРОНТА

1. Некомплект по ДКФ составляет 6 500 чел.

2. На покрытие этого некомплекта Военсовет ДКФ просил выделить 3 000 чел.

3. Выделяется на покрытие некомплекта ДКФ 6 500, или 100 % потребности. Текущая убыль по ДКФ (увольнение, аресты и др.) будет покрываться незамедлительно.

«августа 1938 г.

Е. Щаденко

«Гениальные полководцы»

Таким образом, в количественном отношении влияние репрессий на командный и начальствующий состав РККА оказывается весьма незначительным, а образовавшийся некомплект был вызван резким увеличением численности армии. Но, может быть, имело место ухудшение качественного состава офицерского корпуса? По мнению того же Волкогонова:

«Следствием кровавой чистки явилось резкое снижение интеллектуального потенциала в армии и на флоте. К началу 1951 года лишь 7,1 % командно-начальствующего состава имели высшее военное образование, 55,9 % – среднее, 24,6 % – ускоренное образование (курсы) и 12,4 % командиров и политработников не имели военного образования»¹²⁸.

То, что в результате репрессий якобы произошло катастрофическое снижение уровня подготовки командных кадров, – одна из незыблемых аксиом обличителей сталинизма. Тем не менее, если от кликушества перейти к фактам, картина оказывается совсем другой:

«Репрессии не наложили да и не могли наложить из-за незначительности их масштабов по сравнению с общей массой офицерского корпуса видимого отпечатка на образовательный уровень. Некоторое падение доли офицеров, имеющих среднее военное образование в 1938–1939 гг. объясняется не репрессиями, а значительным притоком в армию офицеров из запаса, из сверхсрочников и особенно офицеров, окончивших курсы младших лейтенантов. В то же время в предвоенные годы наблюдается устойчивая тенденция к увеличению процента офицеров, имеющих академическое образование. В 1941 году этот процент был наивысшим за весь межвоенный период и равнялся 7,1 %. До репрессий, в 1936 году эта цифра составляла 6,6. Проведённые расчёты показывают, что в период репрессий наблюдался устойчивый рост количества начсостава, имеющего среднее и высшее военное образование. Так, академическое образование в 1936 году имело 13 тыс. лиц начсостава, в 1939 году – после фактического окончания репрессий – 23 тыс., в 1941 году – 28 тыс. офицеров. Военное образование в объёме военной школы имело соответственно 125,156 и 206 тыс. военнослужащих»¹²⁹.

Из публикации в публикацию кочует история о 225 безграмотных командирах полков, запущенная в оборот небезызвестным В. А. Анфиловым: *«Последняя проверка, проведённая инспектором пехоты, – говорил в декабре сорокового года на совещании начальник управления боевой подготовки генерал-лейтенант В. Курдюмов, – показала, что из 225 командиров полков, привлечённых на сбор, только 25 человек оказались окончившими военные училища, остальные 200 человек – это люди, окончившие курсы младших лейтенантов и пришедшие из запаса»¹³⁰.*

Однако если посмотреть стенограмму состоявшегося 23–31 декабря 1940 года совещания высшего командного и политического состава Красной Армии, то выясняется, что дважды

¹²⁸ Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия... Кн. II. Ч.1. С.52.

¹²⁹ Герасимов Г. И. Действительное влияние репрессий 1937–1938 гг. на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал. 1999. № 1. С.47.

¹³⁰ Анфилов В. А. Начало... // Красная Звезда. 22 июня 1988. № 143 (19630). С.2.

выступивший на нём генерал-лейтенант В. Н. Курдюмов ничего подобного не говорил¹³¹. Если же взять официальные данные Главного управления кадров Красной Армии, то оказывается, что по состоянию на 1 января 1941 года из 1833 командиров полков 14 % окончили военные академии, 60 % – военные училища и лишь 26 % имели ускоренное военное образование¹³².

А как быть с высшим комсоставом? Обличители сталинского произвола не устают публиковать длиннющие мартирологи с перечнями репрессированных комдивов, комкоров, командармов. Однако и здесь нас ожидают весьма интересные открытия:

«Больше всего от репрессий пострадал советский генералитет. Как отразились репрессии на образовательном уровне высшего командного состава? Как ни парадоксально, но объективно его уровень вырос. В первой половине 30-х гг. доля лиц этой категории, имеющих высшее военное образование, колебалась от 30 до 40 %. Перед началом репрессий 29 % имело академическое образование, в 1938 году их было уже 38 %, а в 1941 году 52 % военачальников имело высшее военное образование.

Может быть, это случайность или фальсификация? Нет. Знакомство автора с архивными документами, отчётными данными кадровых органов по арестованным и назначенным вместо них военачальникам свидетельствует о росте академического образования по всем основным должностным группам. Например, в пик репрессий, с 1 мая 1937 года по 15 апреля 1938 года, из 3 арестованных заместителей наркома обороны ни один не имел академического образования, 2 из назначенных его имели. Из командующих войсками округов: арестовано 3 “академика”, назначено – 8; заместители командующих округами: соответственно арестовано 4 с высшим военным образованием, назначено – 6; начальники штабов округов – арестованные не имели академического образования, 4 из 10 назначенных его имели; командиры корпусов – арестовано 12 с высшим военным образованием, назначено 19; начальники штабов корпусов – арестовано 14 “академиков”, назначено 22. И так по всем должностям, за исключением командиров дивизий. 33 арестованных комдива имели академическое образование, а среди назначенных таких было только 27. В целом по высшему командному составу количество назначенных, имеющих высшее военное образование, превышает число арестованных с аналогичным образованием на 45 %.

Таким образом, репрессии не снизили образовательный уровень затронутых ими категорий офицеров, они повлияли на уровень образования старших и средних офицеров, которые выдвигались на вышестоящие должности. Архивные данные свидетельствуют о том, что это были, как правило, наиболее высокоподготовленные командиры»¹³³.

---

¹³¹ Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. М., 1993. С.33–37, 317–321.

¹³² Бородин В. П. День Победы. К 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1996. С.39.

¹³³ Герасимов Г. И. Действительное влияние репрессий 1937–1938 гг. на офицерский корпус РККА... С.48–49.

1928 год. Президент Германии фельдмаршал Гинденбург приветствует группу советских офицеров на манёврах рейхсвера. В строю второй слева – Тухачевский, четвёртый – Уборевич.

Наконец, остаются Тухачевский, Уборевич, Якир и прочие репрессированные «военные гении», по которым начиная с хрущёвских времён пролиты целые реки крокодиловых слёз. Например, в сочинённой Расулом Гамзатовым в 1960–1962 годах конъюнктурной поэме «Люди и тени» этим деятелям посвящены следующие проникновенные строки:

Бойцам запаса посланы повестки,
Пехота немцев лезет напролом.
Поторопитесь, маршал Тухачевский,
Предстать войскам в обличье боевом.

Пусть гений ваш опять блеснёт в приказе
И удивит ошеломлённый мир.
Федько пусть шлёт к вам офицеров связи
И о делах радирует Якир.

Но их, приговорённых к высшей мере,
Не воскресить и богу, а пока
В боях невозместимые потери
Несут осиротелые войска.

В последнее время появилось немало публикаций, дающих представление о полководческих «талантах» безвременно отправленных в мир иной маршалов и командармов. Из них можно особо порекомендовать опубликованные в журнале «Родина» статьи Андрея Смирнова «Большие манёвры»¹³⁴ и «Торжество показухи»¹³⁵. А вот что пишет по этому поводу известный историк и публицист В. В. Кожин:

¹³⁴ Смирнов А Большие манёвры // Родина. 2000. № 4. С.86–93.

¹³⁵ Смирнов А Торжество показухи. Киевские и Белорусские манёвры 1935–1936 годов // Родина. 2006. № 12. С.88–96.

«Господствует мнение, что в результате репрессий 1937–1938 годов место зрелых и опытных военачальников заняли молодые и неискушённые, и это привело к тяжелейшим поражениям в начале войны. В действительности же на смену погибшим пришли в основном люди того же поколения, но другие – и с иным опытом.»

Так, скажем, репрессированные Я. Б. Гамарник, В. М. Примаков, М. Н. Тухачевский, И. Ф. Федько, И. Э. Якир родились в 1893–1897 годах, и в те же самые годы, в 1894–1897-м, родились Г. К. Жуков, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. К. Рокоссовский, Ф. И. Толбухин. Но первые, исключая одного только Тухачевского, провоевавшего несколько месяцев в качестве подпоручика, **не участвовали** в Первой мировой войне, а вторые (кроме окончившего школу прапорщиков Толбухина) начали на ней свой боевой путь простыми солдатами.

Далее, первые оказались вскоре после революции на наиболее высоких руководящих постах (хотя им было тогда всего от 21 до 25 лет...) – без сомнения, по «идеологическим», а не собственно «военным» соображениям, – а вторые, медленно поднимаясь по должностной лестнице, обретали реальное умение управлять войсками. Дабы оценить это, вспомним, что Суворов в 18 лет начал свой воинский путь унтер-офицером (тогда – капралом), а 16-летний Кутузов – прапорщиком, и лишь к сорока годам они «дослужились» до генеральского звания»¹³⁶.

Поправка Кожинуву – Р. Я. Малиновский родился в 1898 году. Впрочем, если учесть, что будущий маршал 15-летним подростком удрал на фронт и затем прошёл всю 1-ю мировую, полученный им боевой опыт был ничуть не меньшим, чем у старших товарищей.

То, что будущие жертвы репрессий получили свои посты по идеологическим соображениям, хорошо видно, если сравнить время вступления той и другой категории военачальников в партию большевиков:

Гамарник	1916	Василевский	1938
Примаков	1914	Жуков	1919
Тухачевский	1918	Конев	1918
Уборевич	1917	Малиновский	1926
Федько	1917	Рокоссовский	1919
Якир	1917	Толбухин	1938

Разница налицо. Первые, вовремя примкнув к большевикам, получили в революционной круговерти высокие командные посты. Вторые вступать в партию не спешили, в результате их военная карьера развивалась куда медленней. Показательно, что имевший наибольший партийный стаж из перечисленных полководцев Великой Отечественной И. С. Конев, будучи командиром 2-й стрелковой дивизии, на совещании начсостава дивизии весной 1937 года (как раз накануне чистки), говоря о приоритете боевой подготовки по сравнению с политической, бросил «крамольную» фразу: «Если настанет час испытаний, то с чем будем воевать – с винтовкой или с марксизмом?»¹³⁷.

¹³⁶ Кожин В. В. Великая война России. М., 2005. С.122–123.

¹³⁷ Черушев Н. С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М., 2003. С.15.

«Революционная дисциплина» или разгильдяйство?

Наконец, остановимся ещё на одном моменте. Говоря о негативном влиянии репрессий на боеспособность Красной Армии, различные авторы нередко восхваляют атмосферу, царившую в РККА накануне «большой чистки». Вот что пишут, например, уже упоминавшиеся выше В. Н. Рапопорт и Ю. А. Геллер:

«Не было в той армии серой солдатской скотинки и господ офицеров – как при царе, солдатского и офицерского состава – как сейчас. Были товарищи по оружию – красноармейцы и командиры. Мушкетры заменили учёбой, шагистику – боевой выучкой. Нижние чины не тянулись перед высшими, да и чинов не было до 1935 г. – одни должности. Уставные формы обращения подразумевали уважение к человеческому достоинству. Получив приказание, отвечали: “Есть”. Расстреляв РККА, ввели холопские “слушаюсь”, “так точно”, “никак нет”. Постеснялись вернуться к таким казарменным перлам, как “рад стараться” и “премного благодарен”, но эффект был тот же.

В РККА даже внешний облик военнослужащих всех рангов нёс в себе что-то благородное и сурово-романтическое. Форма была простая, строгая – и для всех фактически одинаковая»¹³⁸.

«Но недоучившемуся бурсаку, равняемому в корифеи всех дел и занятий, никак не могла импонировать РККА, где ещё гнездился революционный дух, давно выветрившийся из партийных и прочих бюрократов. (В Уставе внутренней службы было записано, что следует выполнять все приказания, кроме явно контрреволюционных.)»¹³⁹.

Прервём этот восторженный панегирик. Как известно, в своём неуёмном стремлении к переустройству мира революционные мечтатели наделали немало вредных и нелепых глупостей, в том числе и в военной области. С некоторыми из этих глупостей пришлось распрощаться почти сразу, например, с идеей о замене регулярной армии всеобщим вооружением народа. Другие на какое-то время прижились. В частности, введённая приказом Реввоенсовета Республики от 31 января 1922 года форма одежды действительно была практически одинаковой как для командного состава, так и для красноармейцев¹⁴⁰.

Но вот постановлением ЦИК и СНК СССР № 19/2135 от 22 сентября 1935 года в Красной Армии вводятся персональные военные звания, а вскоре приказом наркома обороны СССР № 176 от 3 декабря 1935 года – новое обмундирование и знаки различия. При этом форма одежды командного и начальствующего состава резко отличалась от обмундирования рядовых и младшего комсостава. Ряд признаков позволял сразу отличить командиров от рядовых: знаки различия в петлицах, золотая окантовка петлиц для комсостава, окантовка воротника и манжет гимнастёрки, брюк и пилотки, нарукавные знаки различия, командирское снаряжение (специальный ремень, портупья и т. п.)¹⁴¹. Таким образом, Тухачевский, Якир, Уборевич и другие расстрелянные военачальники успели вдоволь покрасоваться в новой форме.

Впрочем, главное не форма, а содержание. Каковы же были боевые качества Красной Армии до «большой чистки»? Посмотрим, что говорят документы. Вопреки любителям революционной романтики, картина оказывается не такой уж благостной:

«...Плохая боевая выучка войск во времена Уборевича и Якира была обусловлена не только низкой квалификацией командиров РККА, но и плохим воинским воспитанием. Об уровне последнего можно судить, например, по коллективному портрету комсостава 110-

¹³⁸ Рапопорт В. Н., Геллер Ю. А. Измена Родине. М., 1995. С.201.

¹³⁹ Там же. С.202.

¹⁴⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.638.

¹⁴¹ Харитонов О. В. Форма одежды и знаки различия Красной и Советской Армии 1918–1945 гг. Л., 1960. С.23–26.

го стрелкового полка БВО, сделанному комдивом К. П. Подласом в октябре 1936 года: “Млад[ише] держатся со старшими фамильярно, распуценно, отставляет ногу, сидя принимает распоряжение, пререкания... Много рваного обмундирования, грязные, небритые, равные сапоги и т. д.” (РГВА. Ф.37464. Оп.1.Д.12.Л92). “Небритые, с грязными воротничками” ходили тогда и средние командиры 44-й и 45-й дивизий КВО (РГВА. Ф.37928. Оп.1. Д.269.Л.3; Ф.1417. Оп.1.Д.285.Л.16): ведь так “красные офицеры” воспитывались ещё в курсантские годы... Вот как, к примеру, выглядели в августе 1932 года курсанты Объединённой Белорусской военной школы: резко бросается в глаза слабая строевая выправка”; обмундирование “почти всё лето не стиралось” и “дошло до цвета нефти”. Завидев командира с ромбами в петлицах (то есть по-старорезжимному генерала!), “курсанты дневальные... мялись, один почёсывал щеку и вертел головой, не зная, что делать: встать или сидеть” (РГВА. Ф.31983. Оп.2.Д.13.Л.151,171,164,25).

Неприглядно смотрелся при Якире и Уборевиче и младший командир РККА. Неподтянутый, небритый, часто в рваной гимнастёрке, а то и без знаков различия (!), он в принципе не мог быть требовательным, не мог настойчиво отрабатывать с бойцами все детали их подготовки. С таким командиром можно было пререкаться, его можно было величать “балдой” и крыть матом – низкий уровень дисциплины был ещё одним фактором, обусловившим слабую боевую выучку РККА в середине 30-х годов. Впрочем, укреплению дисциплины не способствовала и общая атмосфера “пролетарского государства”. В красноармейце видели не столько солдата, сколько гражданина, “товарища такого-то”. Командира взвода и старшину боец мог критиковать на комсомольском собрании – о какой воинской дисциплине могла идти речь?»¹⁴².

Была ли необходима столь широкомасштабная чистка РККА? К сожалению, немалая доля командиров, подвергшихся в то время политическим преследованиям, пострадала безвинно. Большинство из них вскоре было оправдано и восстановлено в армии. С другой стороны, опасность, созданная для государства военными заговорщиками во главе с Тухачевским, была слишком велика, что и объясняет допущенные «перегибы» при ликвидации заговора.

---

¹⁴² Смирнов А Большие манёвры // Родина. 2000. № 4. С.93.

Глава 3. Миф о кавалерии

Согласно популярному стереотипу, в результате чистки высшего комсостава на смену расстрелянным «военным гениям» пришли безграмотные кавалеристы вроде Ворошилова и Будённого. Эти тупые и недалёкие люди отрицали важность механизации армии, уделяя основное внимание развитию столь милой их сердцу конницы.

Подобный незатейливый сюжет вот уже несколько десятилетий служит излюбленной темой для ёрничающих интеллигентов. Оно и неудивительно. Как справедливо отметил писатель Владимир Войнович: *«Наша интеллигенция, во всяком случае, творческая, довольно глупа»*¹⁴³.

Увы, кроме профессиональных скоморохов, весомую «лепту» в создание и поддержание «кавалерийского» мифа внесли и военные историки. Например, доктор исторических наук В. А. Анфилов:

«Но передовое пробивало себе дорогу. В 1932 г. в Советском Союзе – значительно раньше, чем в Германии, – были сформированы крупные танковые соединения – два механизированных корпуса, а через два года – ещё два. Однако в дальнейшем вместо того, чтобы совершенствовать способы применения танковых войск и развивать их организацию, нарком обороны выступил против создания крупных танковых соединений. В 1934 г. на XVII съезде партии Ворошилов заявил: “Необходимо прежде всего раз и навсегда покончить с вредительскими “теориями” о замене лошади машиной, об “отмирании” лошади” [19]

...

*19. Стеногр. отчёт. М., 1934. С.226»*¹⁴⁴.

Три года спустя эту же цитату из стенограммы XVII съезда ВКП(б) привёл в своей книге доктор исторических наук М. И. Семиряга:

«Подобная практика использования кавалерии несомненно исходила из доктринёрских взглядов Ворошилова и Будённого. Ведь требовал же нарком Ворошилов в 1934 г. на XVII съезде партии “раз и навсегда покончить с вредительскими “теориями” о замене лошадей машиной, об “отмирании лошади”” [73]. Именно он назвал кавалерию “победоносной и сокрушающей вооружённой силой”.

...

*73. XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчёт. М., 1934. С.226»*¹⁴⁵.

Ряд других авторов приводят эту же цитату без ссылки на источник:

*«В руководстве Вооружёнными силами возобладала установка “конников” – Ворошилова, Будённого, Кулика, Щаденко, догматически цеплявшихся за опыт Гражданской войны. Ворошилов с трибуны XVII съезда партии утверждал: “Необходимо... раз и навсегда покончить с вредительскими “теориями” о замене лошади машиной”. Ему поддакивал Щаденко: “Война моторов, механизация, авиация и химия придуманы военспецами. Пока главное – лошадка. Решающую роль в будущей войне будет играть конница”»*¹⁴⁶.

«Ещё в 1932 году в Красной Армии, значительно раньше, чем в вермахте, были сформированы два мехкорпуса. Через два года их стало уже четыре. Но против их дальнейшего формирования выступил Ворошилов, возглавлявший тогда Наркомат обороны. Тимошенко

¹⁴³ Владимир Войнович: Священную корову мне хочется отправить на бойню // Московский комсомолец. 26 апреля 1995. № 78(17090). С.8.

¹⁴⁴ Анфилов В. А. Крушение похода Гитлера на Москву. 1941. М., 1989. С.56–57.

¹⁴⁵ Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941. М., 1992. С.165.

¹⁴⁶ Канун и начало войны: Документы и материалы / Сост. Л. А. Киришер. Л., 1991. С.31.

хорошо помнил, как на XVII съезде партии тот заявил: “Необходимо прежде всего раз и навсегда покончить с вредительскими “теориями” о замене лошади машиной”»¹⁴⁷.

Давайте проверим, что же говорил Ворошилов на самом деле. Выступая 30 января 1934 года на XVII съезде ВКП(б), нарком обороны действительно произнёс процитированные выше слова. Однако вся прелесть ситуации состоит в том, что сказаны они были в разделе его речи, посвящённом сельскому хозяйству.

Как известно, в результате коллективизации произошло сокращение конского поголовья. Об этом и говорил Ворошилов:

«Конское поголовье продолжает всё ещё сокращаться. Где причина, в чём дело? Мне думается, что, помимо вредительской деятельности контрреволюционных элементов на селе, немалая доля вины лежит на работниках системы Наркомзема, одно время благожелательно относившихся к прямо-таки вредительской “теории” о том, что механизация сельского хозяйства, внедрение тракторов и комбайнов заменят лошадь, а в ближайшем будущем и полностью освободят от необходимости использования тягловой силы в сельском хозяйстве. Между тем ясно, что лошадь в нашей стране сейчас и в дальнейшем будет крайне необходима и нужна, как она была нужна и раньше, когда у нас было мало тракторов. Лошадь не только не противостоит трактору, не конкурирует с ним, но, наоборот, его во многом дополняет, ему помогает»¹⁴⁸.

После этого будущий маршал и произнёс пресловутую фразу насчёт «вредительской теории»:

«Что это значит? А то, что за лошадь, её сохранение и воспроизводство надо взяться по-настоящему. Необходимо прежде всего раз и навсегда покончить с вредительскими “теориями” о замене лошади машиной, об “отмирании” лошади. Необходимо раз и навсегда покончить с обезличкой в использовании коня. На местах, в передовых колхозах, в МТС накоплено немало ценного опыта, который Наркомзему не мешало бы учесть, обобщить и распространить по всей стране»¹⁴⁹.

Как видим, речь шла о том, что, несмотря на появление тракторов и комбайнов, лошадь в сельском хозяйстве всё равно нужна. Этот тезис остаётся совершенно верным даже сегодня, спустя 70 лет. Тем более справедливым он был тогда, в 1934 году.

А вот в разделе, посвящённом Красной Армии, первый красный офицер говорил совершенно другое. О кавалерии ни слова. Зато «войне моторов» уделено немало внимания:

«За отчётный период перед РККА стояла задача коренным образом реконструироваться на базе новой техники, так сказать, на ходу, сохраняя полностью и постоянно высокую степень боевой готовности.

Сейчас основные задачи технической реконструкции армии нами решены.

В 1930 г., к XVI съезду, мы имели очень небольшое количество танков... Сейчас мы имеем вполне современные танки в достаточном числе.

В 1930 г. мы имели на вооружении артиллерию, оставшуюся от империалистической войны, от царя и частично построенную нами в прошлые годы... Сейчас мы имеем артиллерию и в количественном, и в качественном отношении... приличную...

В 1930 г. мы были ещё очень бедны средствами химической обороны. Наша химическая промышленность хромала на все четыре ноги. Мы имеем сейчас мощную химическую промышленность, но ещё недостаточно мощную, товарищ Серго (к товарищу Орджоникидзе), чтобы

¹⁴⁷ Португальский Р. М., Доманк А. С., Коваленко А. П. Маршал С. К. Тимошенко. М., 1994. С.114.

¹⁴⁸ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). 26 января – 10 февраля 1934 г. Стенографический отчёт. М., 1934. С.225.

¹⁴⁹ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчёт. С.226.

полностью удовлетворить и народнохозяйственные нужды, и потребности обороны. Тем не менее уже теперь наши заявки в отношении химической обороны удовлетворяются неплохо.

В 1930 г. мы были очень плохо обеспечены средствами современной связи. Радиосредств почти вовсе не было. Сейчас мы имеем неплохие средства связи – проволочную, радио и другие, но не считаем ещё себя полностью обеспеченными...

Большие успехи достигнуты также в отношении технического оснащения инженерных войск...

За время, прошедшее после XVI съезда партии, наши Военно-воздушные силы стали неузнаваемыми. Мы создали мощную тяжёлую бомбардировочную авиацию и добились улучшения по всем другим видам авиации...

Огромные достижения в области авиастроения бесспорны, но кое-что надо ещё дodelывать и улучшать нашей авиационной промышленности, в первую очередь в отношении производства моторов. Моторостроение – сложнейшее производство, труднейшая, быть может, часть нашего машиностроения. Мы создали заново прекрасные моторостроительные заводы. Промышленность наша выпускает сейчас много моторов, но для того, чтобы ни один из видов нашей авиации не уступал лучшим иностранным образцам, нужно полностью обеспечить наши самолёты моторами, соответствующими по качеству.

Нужно быстрее осваивать серийное производство новых и усовершенствованных моторов. Нужно подтянуть работу наших научно-исследовательских институтов по моторам. Нужно обязательно поставить работу конструкторских бюро на заводах...

Если в 1929 г. на одного красноармейца приходилось в среднем по всей РККА 2,6 механических лошадиных сил и в 1930 г. – 3,07, то в 1933 г. – уже 7,74. Это значительно выше, чем во французской и американской армиях, и выше даже, чем в английской армии, наиболее механизированной...

70 % личного состава непосредственно связаны с техникой. Что это означает? Это означает, что наша армия стала армией техники, так сказать, индустриализированной армией. Если при этом учесть, что насыщение армии многочисленной техникой не могло не вызвать также крупной организационной перестройки, равно как не могло не отразиться весьма основательно и на наших людях, на их учёбе, на выработке приёмов ведения военных действий, становится понятным, почему я называю сегодня нашу армию принципиально иной, новой армией»¹⁵⁰.

Приношу извинения за столь пространную цитату. Соврать легко. Опровергнуть враньё гораздо сложнее. На это и рассчитывали Анфилов, Семиряга и прочие недобросовестные авторы, справедливо полагая, что подавляющее большинство их читателей вряд ли станет разыскивать стенограмму XVII съезда.

Таким образом, перед нами один из классических приёмов фальсификации исторического источника – использование цитаты в заведомо ложном контексте.

Кстати, по поводу «конников» в руководстве Вооружёнными силами. Возьмём того же Г. И. Кулика. В 1-ю мировую войну он командовал артиллерийским взводом, затем был председателем солдатского комитета артиллерийской батареи, артдивизиона, бригады и 9-й пехотной дивизии. В Гражданскую – командир красногвардейского отряда, начальник артиллерии 5-й и 10-й армий, военком Харьковской губернии, начальник артиллерии 14-й армии. Лишь в июне 1920 года будущий маршал попадает в 1-ю Конную армию в качестве начальника артиллерии. В дальнейшем он также занимает должности, связанные с артиллерией: начальник артиллерии Северо-Кавказского военного округа, помощник начальника артиллерии РККА и т. д.¹⁵¹

¹⁵⁰ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчёт. С.228–229.

¹⁵¹ Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь. М.; Жуковский, 2005. С.119–121.

Называть Кулика «конником» могут лишь не знакомые с его биографией невежественные и недобросовестные авторы, вроде Киришнера.

Более того, вопреки расхожему мнению, не являлся кавалеристом и сам Ворошилов. В отличие от Будённого, в царской армии Климент Ефремович не служил. В Гражданскую же войну он проявил себя в первую очередь как общевойсковой командир: один из организаторов и командующий 5-й армии, затем командовал группой войск, оборонявших Царицын, член военного совета Северо-Кавказского военного округа, помощник командующего и член РВС Южного фронта, командующий 10-й и 14-й армиями. Лишь в ноябре 1919 года Ворошилов становится членом РВС 1-й Конной армии¹⁵².

А вот что утверждают известные обличители репрессий в РККА Виталий Рапопорт и Юрий Геллер:

«Снова доминировала кавалерия в ущерб бронетанковым и механизированным войскам. На случай войны планировалось развёртывание 99 (!) кавдивизий (у немцев в 1936 г. их было – две с половиной). К слову сказать, конница обходилась советскому народу дорожке всей системы образования»¹⁵³.

99 кавдивизий – это что-то из области современного маркетинга. Чтобы вернее всучить покупателю какую-нибудь ненужную безделушку, считается психологически правильным назначить за неё цену не в 100, а в 99 долларов.

Так и представляешь себе – приходит Ворошилов к Сталину:

– Иосиф Виссарионыч, а давай сформируем сто кавдивизий!

– Ты что, Клим, совсем сдурел? Нас же засмеют!

– Тогда, может, 99 дивизий?

– Ну вот, совсем другое дело!

Что же в действительности происходило в те годы с красной кавалерией?

К 1935 году в РККА имелись 4 кавалерийских корпуса (1-й, 2-й, 3-й, 4-й), 15 кавалерийских (1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я, 14-я, 15-я, 22-я) и 5 горно-кавалерийских (17-я, 18-я, 19-я, 20-я, 21-я) дивизий¹⁵⁴. Штатная численность конницы мирного времени на сентябрь 1934 года составляла 100 384 человека¹⁵⁵.

В первой половине 1935 года 4-я кавбригада была развёрнута в 16-ю кавдивизию, а Особая кавбригада им. Сталина – в Особую кавдивизию.

В марте 1935 года советское правительство приняло постановление об организационных мероприятиях по усилению конницы, мотомехвойск и переводу двух территориальных дивизий на кадровое положение. Было предусмотрено формирование восьми новых кавалерийских дивизий, перевод на кадровое положение территориальной кавдивизии, формирование трёх корпусных управлений¹⁵⁶. Чуть позже было принято решение о формировании еще одной кавдивизии.

Согласно докладу начальника Генерального штаба РККА А. И. Егорова от 14 апреля 1935 года о развитии Вооружённых сил на 1936–1938 гг., к 1 июля 1936 года в составе Красной Армии планировалось иметь 31 кавалерийскую дивизию¹⁵⁷.

В результате к 1 июня 1936 года были созданы управления трёх кавкорпусов (5-й, 6-й, 7-й), сформированы вновь 23-я, 24-я, 25-я, 26-я, 27-я, 28-я, 29-я, 30-я и 31-я кавдивизии.

¹⁵² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.115.

¹⁵³ Рапопорт В. Н., Геллер Ю. А. Измена Родине. М., 1995. С.347.

¹⁵⁴ Дислокация войсковых частей, штабов, управлений, учреждений и заведений Рабоче-Крестьянской Красной Армии по состоянию на 1 июля 1935 года. – РГВА. Ф.31811. Оп.2. Д.542.

¹⁵⁵ РГВА. Ф.40442. Оп.1а. Д.1482.

¹⁵⁶ Там же. Д.1516.

¹⁵⁷ РГВА. Ф.40442. Оп.1а. Д.1569. Л.1–12.

Кроме того, были сформированы отдельная Бурят-Монгольская кавбригада и четыре запасных кавполка¹⁵⁸.

21 апреля 1936 года в «Правде» было опубликовано постановление ЦИК СССР «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА». В тот же день нарком обороны СССР отдал приказ № 061, в соответствии с которым 4-я, 6-я, 10-я и 12-я кавдивизии преобразовывались в казахи. Кроме того, создавались новая 13-я Донская казачья кавдивизия и отдельная кавбригада горских национальностей¹⁵⁹, которые и были сформированы к 1 октября 1936 года¹⁶⁰.

Приказом наркома обороны № 19 от 13 февраля 1937 года управление 4-го кавалерийского корпуса, объединявшее три казачьи дивизии (10-ю, 12-ю и 13-ю), также было переименовано в казачье¹⁶¹.

Итак, к началу 1937 года, то есть накануне «большой чистки», в Красной Армии насчитывалось 7 управлений кавалерийских корпусов, 32 кавалерийские дивизии (из них 5 горнокавалерийских и 3 территориальных), 2 отдельные кавалерийские бригады, 1 отдельный и 8 запасных кавалерийских полков. Численность конницы по штатам мирного времени составляла 195 690 человек¹⁶².

MG-Wagen 36 со спаренной зенитной пулемётной установкой Zwillingssockel-36 в 1941 году всё ещё использовалась вермахтом. Сколько иронии и ёрничанья вызвала бы подобная «тачанка», оказавшись она на вооружении Красной Армии!

Но вот Тухачевский и К° расстреляны. Казалось бы, самое время сформировать побольше новых кавалерийских частей и соединений. Однако происходит прямо противоположное. Осенью 1937 года нарком обороны К. Ворошилов и начальник Генштаба Б. Шапошников представили Сталину доклад «О плане развития и реорганизации РККА в 1938–

¹⁵⁸ Там же. Д.1485.

¹⁵⁹ Сборник приказов РВСР, РВС СССР и НКО о присвоении наименований частям, соединениям и учреждениям Вооружённых Сил СССР. Часть I. 1918–1937 годы. М., 1967.

¹⁶⁰ РГВА. Ф.40442. Оп.1а. Д.1577. Л.238–240.

¹⁶¹ Сборник приказов РВСР, РВС СССР и НКО о присвоении наименований... Часть I. 1918–1937 годы. М., 1967.

¹⁶² 1941 год: В 2 кн. Книга 2 / Сост. Л. Е. Решин и др. М., 1998. С.536.

1942 гг.»¹⁶³. 29 ноября 1937 года этот план был утверждён постановлением Комитета Оборона при СНК СССР¹⁶⁴. В соответствии с ним в 1938 году подлежали расформированию 2 управления кавалерийских корпусов, 7 кавалерийских дивизий и 2 запасных кавполка¹⁶⁵. Во исполнение данного решения в 1938 году были расформированы 13-я, 23-я, 26-я, 27-я, 28-я, 29-я и 30-я кавдивизии. В результате конница мирного времени была сокращена до 5 управлений кавкорпусов, 18 кадровых кавалерийских дивизий, 5 горных кавалерийских дивизий, 2 казачьих территориальных кавалерийских дивизий, 2 отдельных кавбригад, 1 отдельного кавполка и 6 запасных кавполков, всего 138 560 человек¹⁶⁶. При всеобщей мобилизации из 4 запасных кавполков дополнительно развёртывались ещё 4 кавдивизии. Таким образом, общее число кавалерийских дивизий в случае войны должно было составить 29, а численность конницы военного времени – 255 300 человек¹⁶⁷.

Утверждённый 2 сентября 1939 года постановлением СНК СССР № 1335–279сс план реорганизации сухопутных Вооружённых сил СССР на 1939–1940 гг. предусматривал дальнейшее сокращение кавалерии – расформированию подлежали 4 кавалерийские дивизии и 2 отдельные кавалерийские бригады¹⁶⁸. Однако в связи с вводом советских войск на территорию Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики Красная Армия вынуждена была развернуться в семи округах по штатам военного времени. В этой ситуации расформирование 4 кавалерийских дивизий стало нежелательным¹⁶⁹. Поэтому в письме наркома обороны Ворошилова Сталину и Молотову № 81229сс/ов от 23 октября 1939 года вносились следующие предложения: 2 отдельные кавбригады расформировать, 4 кавалерийские дивизии, ранее намечавшиеся к расформированию, сохранить, отдельный кавалерийский полк развернуть в отдельную кавалерийскую бригаду.

Таким образом, в Красной Армии должно было остаться 5 управлений кавалерийских корпусов, 18 кавдивизий, 2 кавдивизии сокращённого состава, 5 горных кавдивизий, 1 отдельная кавалерийская бригада и 6 запасных кавполков. При этом в отличие от мобилизационного плана 1938–1939 гг. развёртывание дополнительных кавалерийских дивизий в военное время не предусматривалось¹⁷⁰. Во исполнение данного решения были расформированы 5-я Забайкальская (это наименование носила с 1 июня 1938 года бывшая Бурят-Монгольская кавбригада¹⁷¹) и 3-я Горская¹⁷² отдельные кавалерийские бригады.

21 мая 1940 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление Комитета Оборона при СНК СССР «Об организации и численности Красной Армии». В соответствии с ним, подлежали расформированию 5 кавалерийских дивизий и один запасной кавалерийский полк. При этом на базе 4 расформируемых кавдивизий планировалось развернуть 2 новые моторизованные стрелковые дивизии. В результате в составе конницы должны были остаться 5 управлений кавалерийских корпусов, 15 кавдивизий, 5 горных кавдивизий, 1 отдельная кавбригада и 5 запасных кавполков общей численностью 122 744 человека¹⁷³.

¹⁶³ 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.532–548.

¹⁶⁴ Там же. С.549.

¹⁶⁵ Там же. С.536, 549–550.

¹⁶⁶ Там же. С.549, 556.

¹⁶⁷ 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.536.

¹⁶⁸ Красная Армия за год до фашистской агрессии // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С.21–22.

¹⁶⁹ Там же. С.23.

¹⁷⁰ Красная Армия за год до фашистской агрессии // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С.26.

¹⁷¹ Гармаев В. Д. Красные конники Бурятии // Военно-исторический журнал. 2004. № 11. С.47.

¹⁷² Директива ГШ № 4/2/48965 от 13.09.39 г. – РГВА. Ф.37837. Оп.22. Д.59.

¹⁷³ 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.618–619.

Во исполнение этого постановления в июне – июле 1940 года были расформированы 7-я, 11-я, 16-я, 25-я и 34-я кавалерийские дивизии¹⁷⁴. При этом:

7-я кавалерийская дивизия была переформирована во 2-ю танковую дивизию 3-го механизированного корпуса;

11-я кавдивизия – в 7-ю танковую и 4-й мотоциклетный полк 6-го мехкорпуса;

16-я кавдивизия обращена на формирование 6-й и 15-й танковых дивизий и 3-го мотоциклетного полка 4-го мехкорпуса:

25-я – на формирование 1-й танковой дивизии и 5-го мотоциклетного полка 1-го мехкорпуса;

34-я – на формирование 7-й моторизованной и 12-й танковой дивизий и 2-го мотоциклетного полка 8-го мехкорпуса¹⁷⁵.

Более того, в июне – июле 1940 года управления 3-го и 4-го кавалерийских корпусов были обращены на формирование управлений 6-го и 8-го механизированных корпусов соответственно. Однако в январе 1941 года в Среднеазиатском военном округе было вновь сформировано управление 4-го кавалерийского корпуса, объединившего 18-ю, 20-ю и 21-ю горно-кавалерийские дивизии¹⁷⁶.

В начале 1941 года нарком обороны С. Тимошенко и начальник Генштаба Г. Жуков представили Сталину и Молотову записку с изложением схемы мобилизационного развёртывания Красной Армии¹⁷⁷. На её основе 12 февраля 1941 года был составлен проект мобилизационного плана. Согласно этому документу в РККА должны были остаться 3 управления кавалерийских корпусов, 10 кавалерийских и 4 горно-кавалерийские дивизии, а также 6 запасных полков – 4 кавалерийских и 2 горно-кавалерийских, общая численность конницы – 116 907 человек¹⁷⁸.

В соответствии с этим в марте 1941 года были расформированы 4-я, 10-я, 12-я, 15-я и 22-я кавалерийские, а также 19-я горно-кавалерийская дивизии¹⁷⁹. Была расформирована и 31-я кавдивизия, хотя это и не предусматривалось запиской Тимошенко и Жукова.

При этом 4-я кавалерийская дивизия была переформирована в 210-ю моторизованную дивизию¹⁸⁰, 19-я горно-кавалерийская – в 221-ю моторизованную дивизию 27-го механизированного корпуса¹⁸¹, а 10-я и 12-я кавалерийские – в 52-ю и 56-ю танковые 26-го механизированного корпуса¹⁸². Что же касается управлений кавкорпусов, то их к 22 июня 1941 года осталось по-прежнему четыре.

В результате к началу Великой Отечественной войны в Красной Армии имелось всего лишь 13 кавалерийских дивизий.

Для наглядности представим изложенное в виде таблицы:

Динамика развития кавалерии Красной Армии

¹⁷⁴ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения.) М., 2002. С.509–510.

¹⁷⁵ РГВА. Ф.34912. Оп.1. Д.565, 586, 606, 607, 608, 614, 615, 1226, 1393, 1631, 1635, 1640, 1644, 1645, 1646, 1647.

¹⁷⁶ Командование корпусного и дивизионного звена Советских Вооружённых сил периода Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1964.

¹⁷⁷ 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.607.

¹⁷⁸ 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.631, 633, 637, 641.

¹⁷⁹ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина... С.509–510.

¹⁸⁰ Сошнев В. С. С верой в победу. М., 1981. С.16.

¹⁸¹ Казаков М. И. Над картой былых сражений. М., 1971. С.68.

¹⁸² Дриг Е. Ф. Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах. М., 2005. С.576.

	1937	август 1939	начало 1940	август 1940	22 июня 1941
управлений корпусов	7	5	5	3	4
дивизий	32	25	25	20	13
отдельных бригад	2	2	1	1	—
отдельных полков	1	1	—	—	—
запасных полков	8	6	6	5	6
численность мирного времени, чел.	195 690	138 560	?	122 744	116 907

Как мы могли убедиться, пробравшиеся к руководству Красной Армии «конники» за 4 года сократили количество кавалерийских дивизий в два с половиной раза. Одновременно, причём не в последнюю очередь за счёт кавалерии, значительно выросли численность и оснащение танковых и механизированных войск. Так, если в конце 1937 года в РККА имелось 25 лёгких, 4 тяжёлые и 3 запасные танковые бригады, а также 2 автоброневые и 3 мотострелковые бригады¹⁸³, то согласно мобилизационному плану 1941 года в Красной Армии должно было быть развёрнуто 60 танковых, 30 моторизованных и 2 мотострелковые дивизии¹⁸⁴. К 22 июня 1941 года этот план был не только выполнен, но и перевыполнен – были дополнительно сформированы одна танковая и одна моторизованная дивизии¹⁸⁵. При этом, как мы только что видели, танковые и моторизованные дивизии зачастую создавались на базе расформируемых кавалерийских.

Но вот началась Великая Отечественная война. Как утверждает уже цитировавшийся Киришнер: *Жизнь зло посмеялась над “конепоклонниками”. Но даже трагические реалии 1941 г. полностью не отрезвили их головы*¹⁸⁶.

А вот что пишет в своей книге Н. А. Зенькович:

«Не помогли в этой войне Будённому и его старые легенды, привязанность к коннице. В “красном всаднике” крепко гнездились анахроническое мышление. Понимая, что успеха на оперативно-стратегическом просторе ему уже не добиться, он обратил свой взор к любимой кавалерии. Сталин вроде поверил в большие возможности лёгких кавалерийских дивизий, которые, по заверениям Будённого, смогут парализовать тылы немецких войск. Шапошников, правда, засомневался: кавалерия без авиационного прикрытия бессильна, стало быть, потребуются дополнительные самолёты. К тому же кавдивизии громоздки. Но Сталин сказал Шапошникову: пускай старый рубака играет во что угодно, лишь бы не лез в серьёзные дела, которые непременно завалит. И приказом Ставки в январе 1943 года Будённого назначили командующим кавалерией Красной Армии.

¹⁸³ 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.537.

¹⁸⁴ 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.608, 641.

¹⁸⁵ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина... С.300.

¹⁸⁶ Канун и начало войны: Документы и материалы. С.31.

Красная Армия. Кавалерийский полк на марше

Мудрый Шапошников как в воду глядел. Лёгкие кавалерийские дивизии трёхтысячного состава, создаваемые по настоянию Будённого, а их было сформировано ни много ни мало около 100, предпринимали попытки рейдов по тылам фашистских войск. Некоторым кавдивизиям сопутствовала удача. Однако былинные времена, породившие легенды о красных конниках, прошли. Эта война была войной моторов, и кавалерия оказалась способной выполнять лишь второстепенные, вспомогательные задачи. Но Будённый упрямо гнул свою линию – даже после того, как “летучие кавдивизии”, не имевшие надёжных средств ПВО и не обладавшие достаточной ударной мощью, понесли громадные потери. Он всячески сопротивлялся сокращению кавалерийских соединений. К концу войны их оставалось 26. Было в них что-то от петровских потешных полков – в угоду одному человеку, которого не хотели обидеть, оставив без любимых игрушек»¹⁸⁷.

---

¹⁸⁷ Зенькович Н. А. Маршалы и генсеки. Интриги. Вражда. Заговоры. М., 2000. С.356.

Вермахт. Конный разведывательный эскадрон

На самом деле вопреки мифотворцам «трагические реалии» показали прямо противоположное. Выяснилось, что с сокращением конницы в предвоенные годы несколько переусердствовали. Так, в подписанном начальником Генерального штаба Г. К. Жуковым директивным письме Ставки Верховного командования от 15 июля 1941 года, обобщавшем опыт первых трёх недель войны, говорилось следующее:

«Нашей армией несколько недооценивается значение кавалерии. При нынешнем положении на фронтах, когда тыл противника растянулся на несколько сот километров в лесных местностях и совершенно не обеспечен от крупных диверсионных действий с нашей стороны, рейды красных кавалеристов по растянувшимся тылам противника могли бы сыграть решающую роль в деле дезорганизации управления и снабжения немецких войск и, следовательно, в деле разгрома немецких войск. Если бы наши кавалерийские части, болтающиеся теперь на фронте и перед фронтом, были брошены по тылам противника, противник был бы поставлен в критическое положение, а наши войска получили бы громадное облегчение. Ставка считает, что для таких рейдов по тылам противника достаточно было бы иметь несколько десятков лёгких кавдивизий истребительного типа в три тысячи человек каждая, с лёгким обозом без перегрузки тылами. Следовало бы начать постепенно, но безо всякого ущерба для боевых операций, реформирование существующих кавкорпусов и кавдивизий в лёгкие кавдивизии истребительного типа в три тысячи человек каждая, а там, где нет кавчастей, следовало бы организовать кавдивизии упомянутого облегчённого типа для производства рейдов и ударов по тылам противника. Не может быть сомнения, что такие кавдивизии, действующие

по тылам противника, будут облепляться партизанами, получают от них большую помощь и удесятерят свои силы»¹⁸⁸.

Таким образом, инициатором создания лёгких кавалерийских дивизий был отнюдь не «старый рубака Будённый», над которым так любят глумиться кухонные стратеги из числа продвинутой интеллигенции, а будущий маршал и четырежды Герой Советского Союза Г. К. Жуков.

Вскоре появилась ещё одна причина для формирования новых кавалерийских соединений. В первые месяцы войны советские танковые войска понесли большие потери. Возникла острая потребность в подвижных соединениях, обладающих хоть какой-то ударной силой.

В результате рекомендации Жукова были выполнены. К концу 1941 года в Красной Армии насчитывались 82 кавалерийские дивизии лёгкого типа¹⁸⁹. Как и предлагалось в директивном письме Ставки, новые кавалерийские соединения трёхтысячного состава не имели дивизионной артиллерии, танков, противотанковых и зенитных средств, подразделений связи, сапёров и тылов¹⁹⁰. С учётом этого обстоятельства, численность советской кавалерии в этот период вовсе не выглядит такой уж астрономической. Ведь согласно довоенным штатам, «нормальная» кавдивизия должна была иметь 9240 человек личного состава¹⁹¹. То есть для пересчёта лёгких кавдивизий в обычные их число следует разделить на три.

Будучи слабо оснащёнными боевой техникой и вооружением, кавалерийские дивизии несли большие потери. Ввиду этого многие из них впоследствии были расформированы, а оставшиеся в начале 1942 года сведены в кавалерийские корпуса¹⁹².

В феврале 1942 года количество кавалерийских дивизий достигает максимума – 87, однако к июлю того же года их число снижается до 46, а к декабрю остаётся лишь 31 кавдивизия¹⁹³. На 1 мая 1943 года в Красной Армии имелись 26 кавалерийских дивизий, насчитывающих 238 968 человек и 226 816 лошадей¹⁹⁴.

Интересно взглянуть, как обстояли дела с кавалерией у нашего главного противника. В приведённой выше цитате Рапопорт и Геллер утверждают, что немцы в 1936 году имели две с половиной кавалерийские дивизии (то есть 2 дивизии и 1 бригаду). Как ни странно, в данном случае эти граждане не врут. Впрочем, их разоблачительный пафос мог стать ещё сильнее, если бы они знали, что к осени 1936 года у немцев в кавалерии оставалась всего лишь 1 бригада¹⁹⁵. С ней Германия и вступила во 2-ю мировую войну. 25 октября 1939 года бригада была развёрнута в дивизию¹⁹⁶.

Однако к концу войны у немцев имелось уже 6 кавалерийских дивизий: 3-я и 4-я кавдивизии вермахта¹⁹⁷, 8-я и 22-я кавдивизии СС¹⁹⁸, а также включавший две дивизии 15-й казачий кавалерийский корпус, который организационно входил в состав войск СС, хотя его личный состав к СС не принадлежал¹⁹⁹. Думается, если бы в ходе боевых действий на Восточном

¹⁸⁸ Исторический архив. 1992. № 1. С.56.

¹⁸⁹ Советская кавалерия. Военно-исторический очерк / А. Я. Сошников, П. Н. Дмитриев, А. С. Арутюнов и др. М., 1984. С.171.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же. С.161.

¹⁹² Советская кавалерия... С.173. Зенькович Н. А. Маршалы и генсеки. Интриги. Вражда. Заговоры. М., 2000. С.356.

¹⁹³ Исаев А. В. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. М., 2004. С.152.

¹⁹⁴ Советская кавалерия... С.237.

¹⁹⁵ Моллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2003. С.33.

¹⁹⁶ Фоллер Дж. Кавалерийские части Германии и её союзников во Второй мировой войне / Пер. с англ. Г. Г. Вершубской. М., 2003. С.9.

¹⁹⁷ Моллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии... С.764.

¹⁹⁸ Там же. С.776.

¹⁹⁹ Там же. С.774.

фронте кавалерия показала свою бесполезность, вряд ли стали бы немцы наращивать у себя её численность.

Немецкие кавалеристы на Восточном фронте

Остаётся лишь согласиться с мнением, высказанным в недавно вышедшей книге А. В. Исаева:

«...опыт войны показал, что с сокращением кавалерии поспешили. Создание только моторизованных частей и соединений было, во-первых, неподъёмным для отечественной промышленности, а во-вторых, характер местности в Европейской части СССР во многих случаях не благоприятствовал использованию автотранспорта. Всё это привело к возрождению крупных кавалерийских соединений...»

В 1941–1942 гг. конники сыграли важнейшую роль в оборонительных и наступательных операциях, став незаменимой “квазимотопехотой” Красной Армии. Фактически кавалерия до появления в Красной Армии крупных самостоятельных механизированных соединений и объединений была единственным манёвренным средством оперативного уровня. В 1943–1945 гг., когда были, наконец, отлажены механизмы танковых армий, кавалерия стала тонким инструментом для решения особо важных задач в наступательных операциях... Типовой задачей кавалеристов в 1943–1945 гг. было образование внешнего фронта окружения, прорыв далеко в глубь обороны противника в период, когда старый фронт рассыпался, а новый ещё не создан. На хорошем шоссе кавалерия, безусловно, отставала от мотопехоты. Но на грунтовых дорогах и в лесисто-болотистой местности она могла наступать вполне сравнимым с мотопехотой темпом. К тому же в отличие от мотопехоты кавалерия не требовала себе постоянной доставки многих тонн горючего. Это позволяло кавалерийским корпусам наступать глубже большей части механизированных соединений и обеспечивать высокий темп наступления армий и фронтов в целом. Прорывы кавалерии на большую глубину позволяли экономить силы пехотинцев и танкистов.

Утверждать, что кавалерия – это отсталый род войск, лишь по недомыслию руководства оставшийся в Красной Армии, может только человек, не имеющий ни малейшего понятия о тактике кавалерии и туманно представляющий себе её оперативное использование»²⁰⁰.

Итак, вопреки глумливым разглагольствованиям о гипертрофированном развитии красной конницы, в предвоенные годы советская кавалерия была значительно сокращена. Более того, с её сокращением явно переборщили, что и выяснилось после начала боевых действий. Впрочем, ту же ошибку совершили и немцы.

---

²⁰⁰ *Исаев А. В.* Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. С.184–185.

Глава 4. Надо ли стыдиться «Пакта Молотова – Риббентропа»?

Как я уже отмечал выше, оплёвывающие нашу историю либеральные публицисты стремятся любой ценой представить Советский Союз зачинщиком 2-й мировой войны. Или в крайнем случае возложить равную ответственность за её развязывание на «двух кровавых диктаторов» – Сталина и Гитлера. Одним из любимых аргументов, используемых для этого, является пресловутый договор о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 года, более известный как пакт Молотова-Риббентропа. При всяком удобном и неудобном случае российские СМИ поднимают ритуальный вой по поводу этого страшного преступления против прогрессивного человечества. Разумеется, тем, кто воспринимает западные демократии как источник благодати и святости, сама мысль, что можно отказаться таскать для «цивилизованного мира» каштаны из огня и проводить самостоятельную политику, представляется кощунственной. Нам же не мешает разобраться, чем был этот пакт на самом деле: преступлением, ошибкой или, наоборот, правильным и логичным шагом.

Мюнхенский сговор

Как известно любому добросовестному исследователю, исторические факты следует рассматривать не изолированно, а в общем контексте происходившего в то время. Анализируя советско-германский договор о ненападении, нельзя забывать и о другом соглашении, заключённом без малого за год до этого в Мюнхене. Сегодня по понятным причинам о мюнхенском сговоре предпочитают не вспоминать. Между тем, оба эти события тесно взаимосвязаны. Именно случившееся в столице Баварии во многом определило дальнейшую политику СССР.

Присоединив 13 марта 1938 года при полном попустительстве тогдашнего «мирового сообщества» Австрию к Третьему рейху, Гитлер обратил свой взгляд на Чехословакию. Как известно, после 1-й мировой войны свежееиспечённые государства Восточной Европы кроились не по этническому принципу, а по праву сильного: *«Политическая граница Чехословакии, проведённая с полным пренебрежением к этнографическим границам, сохранила в пределах вновь образованного государства, а также прирезала к нему довольно значительные районы с нечехословацким и неславянским населением»*²⁰¹. В результате помимо титульных наций – чехов и словаков – в этой стране проживали многочисленные национальные меньшинства, самым крупным из которых были немцы – по данным переписи 1921 года, их было около 3,1 миллиона из 13,4 миллиона жителей, или 23,4 %²⁰². На притеснение немецкого меньшинства и ссылался Гитлер, потребовав передать Германии Судетскую область и другие районы с преимущественно немецким населением.

Понятно, что тягаться в одиночку с Германией, даже тогдашней, ещё не раскрутившей на полную мощь маховик своей военной машины, Чехословакия не могла. Впрочем, на первый взгляд, это небольшое государство было надёжно защищено системой международных соглашений. Ещё 25 января 1924 года был заключён бессрочный франко-чехословацкий договор о союзе и дружбе²⁰³. 16 мая 1935 года был подписан советско-чехословацкий договор о взаимной помощи. При этом по предложению Чехословакии в нём была сделана оговорка, что обязательства о взаимной помощи вступают в силу лишь в том случае, если помощь стороне – жертве агрессии будет оказана и Францией²⁰⁴.

---

²⁰¹ Большая советская энциклопедия. 1-е издание. Т.61. М., 1934. Стб.473.

²⁰² Там же. Стб.473–474.

²⁰³ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.III. М., 1986. С.521–522.

²⁰⁴ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.III. М., 1986. С.345.

«Друг Невилл и друг Адольф». Встреча Гитлера с Чемберленом.

Однако едва дошло до дела, как выяснилось, что западные демократии вовсе не горят желанием защищать Чехословакию. 15 сентября 1938 года английский премьер-министр Невилл Чемберлен посетил Гитлера в его резиденции в Берхтесгадене. Фюрер был непреклонен. 19 сентября послы Англии и Франции передали Чехословакии совместное заявление своих правительств о том, что необходимо уступить Германии районы, населённые преиму-

щественно судетскими немцами, чтобы избежать общеевропейской войны²⁰⁵. Когда же Прага напомнила Парижу о его обязательствах по договору о взаимопомощи, то французы просто отказались их выполнять.

Как сообщил министр иностранных дел Чехословакии Камил Крофта в своей телеграмме, адресованной всем чехословацким миссиям за границей, *«английский и французский посланники 21 сентября в два часа ночи снова посетили президента и заявили, что в случае, если мы отклоним предложения их правительств, мы возьмём на себя риск вызвать войну. Французское правительство при таких обстоятельствах не могло бы вступить в войну, его помощь была бы недействительной. Принятие англо-французских предложений является единственным средством воспрепятствовать непосредственному нападению Германии. Если мы будем настаивать на своём первоначальном ответе, Чемберлен не сможет поехать к Гитлеру, и Англия не сможет взять на себя ответственность. Ввиду этого ультимативного вмешательства, оказавшись в полном одиночестве, чехословацкое правительство, очевидно, будет вынуждено подчиниться непреодолимому давлению»*²⁰⁶.

Надо сказать, что насчёт «полного одиночества» Крофта откровенно лукавил. Советский Союз был готов прийти на помощь Чехословакии даже без участия Франции. Однако в Праге предпочли капитулировать.

29–30 сентября в Мюнхене руководители четырёх великих держав – Великобритании (Чемберлен), Франции (Даладьё), Германии (Гитлер) и Италии (Муссолини) – подписали соглашение, призванное урегулировать судетский кризис. Советский Союз на эту встречу приглашён не был, так же как и представители Чехословакии, которых поставили перед свершившимся фактом.

Мюнхенское соглашение предусматривало передачу Германии в срок с 1 по 10 октября 1938 года Судетской области со всеми сооружениями и укреплениями, фабриками, заводами, запасами сырья, путями сообщения и т. п. Взамен четыре державы давали «гарантии» новых границ Чехословакии²⁰⁷.

---

²⁰⁵ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. Т.2. 2 июня 1939 г. – 4 сентября 1939 г. М., 1990. С.366.

²⁰⁶ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе. Польско-чехословацкие отношения 1932–1939 гг. Казань, 1999. С.105.

²⁰⁷ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. Т.1. 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. М., 1990. С.27–28.

На Мюнхенской конференции. Слева направо: Г. Геринг (толстый, в белом кителе), Н. Чемберлен, Б. Муссолини, И. фон Риббентроп, А. Гитлер, Э. Даладьё.

О том, чего эти гарантии стоили, наглядно свидетельствует дальнейшее развитие событий. 13 марта 1939 года лидеры словацких националистов объявили о «независимости» Словакии и обратились к Германии с просьбой о защите. 15 марта немецкие войска вошли в Прагу. Великобритания и Франция не сделали и попытки спасти Чехословакию, ограничившись вялыми протестами. По свидетельству статс-секретаря министерства иностранных дел Германии Эрнста фон Вайцеккера, посетивший его 15 марта французский посол в Берлине Робер Кулондр *«с некоторым волнением говорил о том, как сильно на него подействовало вступление наших войск [в Чехословакию], которое находится в противоречии с мюнхенским соглашением, в противоречии с теми отношениями доверия, которое, по его мнению, он встретил у нас»*²⁰⁸.

Что касается Англии, то, выступая 15 марта в палате общин, Чемберлен заявил, что после Мюнхена британское правительство *«считало себя морально обязанным»* защищать территориальную целостность Чехословакии в случае неспровоцированной агрессии. Но к данной ситуации это не относится, поскольку Чехословакия распалась как бы сама по себе:

*«Таково было положение до вчерашнего дня. Однако оно изменилось, поскольку словацкий парламент объявил Словакию самостоятельной. Эта декларация кладёт конец внутреннему распаду государства, границы которого мы намеревались гарантировать, и правительство Его Величества не может поэтому считать себя связанным этим обязательством»*²⁰⁹.

Более того, руководство Великобритании восприняло известие о ликвидации Чехословакии с явным облегчением. В тот же день британский министр иностранных дел Эдуард Галифакс заявил французскому послу в Лондоне, что Англия и Франция получили *«компенсирующее преимущество»*, заключающееся в том, что *«естественным способом»* покончено с их

²⁰⁸ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.279.

²⁰⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С.160–161.

обязательством о предоставлении гарантий Праге, бывшим *«несколько тягостным для правительств обеих стран»*²¹⁰. Как говорится, комментарии излишни.

Но это ещё не всё. В ноябре 1938 года, чувствуя уязвимость своей страны после мюнхенского соглашения, чехословацкое правительство отправило 6 миллионов фунтов стерлингов золотом в подвалы Английского банка, как часть своего вклада в Банк международных расчётов²¹¹. Окончательно оккупировав Чехословакию, Германия 19 марта 1939 года потребовала это золото себе. В этой ситуации президент Английского банка Монтэгю Норман и Отто Нимейер, представлявшие Англию в директорате Банка международных расчётов, с согласия британского министра финансов Джона Саймона добились передачи чехословацкого золота немцам²¹².

---

²¹⁰ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. Т.2. Январь – август 1939 г. М., 1981. С.352.

²¹¹ Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась Вторая мировая война / Сокр. пер. с англ. Е. Федотова. М., 1972. С.194.

²¹² Там же. С.195–196.

Накануне

Все, кто изучал историю 2-й мировой войны, знают, что она началась из-за отказа Польши удовлетворить германские претензии. Однако гораздо менее известно, чего же именно добивался от Варшавы Гитлер. Между тем требования Германии были весьма умеренными: включить «вольный город Данциг» в состав Третьего рейха, разрешить постройку экстерриториальных шоссе и железной дорог, связывающих Восточную Пруссию с основной частью Германии, и вступить в Антикоминтерновский пакт²¹³.

Как бы негативно мы ни относились к Гитлеру, первые два требования трудно назвать необоснованными. Подавляющее большинство жителей отторгнутого от Германии согласно Версальскому мирному договору Данцига составляли немцы²¹⁴, искренне желавшие воссоединения с исторической родиной. Вполне естественным было и требование насчёт дорог, тем более что на земли разделяющего две части Германии «польского коридора» при этом не покушались. Кстати, в отличие от западных границ Германия никогда добровольно не признавала внесённых Версальским договором территориальных изменений на Востоке²¹⁵.

Что же касается вступления в Антикоминтерновский пакт, то, формально не являясь его членом, Польша и так вела себя вполне подобающе, неизменно поддерживая государства «Оси» во всех их начинаниях, будь то захват Италией Эфиопии, гражданская война в Испании, нападение Японии на Китай, присоединение Австрии к Германии или расчленение Чехословакии²¹⁶.

Поэтому когда Германия 24 октября 1938 года предложила Польше урегулировать проблемы Данцига и «польского коридора»²¹⁷, казалось, ничто не предвещает осложнений. Однако ответом неожиданно стал решительный отказ. Как и на последующие аналогичные германские предложения. Дело в том, что Польша неадекватно оценивала свои силы и возможности. Стремясь получить статус великой державы, она никоим образом не желала становиться младшим партнёром Германии. 26 марта 1939 года Польша окончательно отказалась удовлетворить германские претензии²¹⁸.

Видя неуступчивость поляков, Гитлер решил добиться выполнения своих требований силовым путём. 3 апреля 1939 года начальник штаба главнокомандования вермахта генерал Вильгельм Кейтель представил проект «Директивы о единой подготовке вооружённых сил к войне на 1939–1940 гг.». Одновременно главнокомандующие видами вооружённых сил получили предварительный вариант плана войны с Польшей, которому было присвоено условное название «Вайс»²¹⁹. 11 апреля «Директива», составной частью которой являлся план «Вайс», была утверждена фюрером²²⁰. 28 апреля, выступая в рейхстаге, Гитлер объявил об аннулировании германо-польской декларации 1934 года о дружбе и ненападении²²¹.

Тем временем западные демократии сеяли у поляков необоснованные иллюзии о том, что в случае войны они окажут Варшаве необходимую помощь. 31 марта 1939 года, выступая в палате общин, премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен публично заявил:

²¹³ Мельтохов М. И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С.285.

²¹⁴ В 1924 году из 384 тыс. жителей Данцига и прилегающей области 95 % были немцами. – Большая советская энциклопедия. 1-е издание. Т.20. М., 1930. Стб.414.

²¹⁵ Большая советская энциклопедия. 1-е издание. Т.20. М., 1930. Стб.421.

²¹⁶ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.369–370.

²¹⁷ Мельтохов М. И. Советско-польские войны... С.285.

²¹⁸ Там же. С.294.

²¹⁹ Мельтохов М. И. Советско-польские войны... С.323–324.

²²⁰ Там же. С.324.

²²¹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.392.

«...в случае любой акции, которая будет явно угрожать независимости Польши и которой польское правительство соответственно сочтёт необходимым оказать сопротивление своими национальными вооружёнными силами, правительство Его Величества считает себя обязанным немедленно оказать польскому правительству всю поддержку, которая в его силах. Оно дало польскому правительству заверение в этом.

Я могу добавить, что французское правительство уполномочило меня разъяснить, что оно занимает по этому вопросу ту же позицию, что и правительство Его Величества»²²².

14–19 мая в ходе франко-польских переговоров Франция пообещала в случае нападения Гитлера на Польшу «начать наступление против Германии главными силами своей армии на 15-й день мобилизации»²²³. Англо-польские переговоры 23–30 мая привели к тому, что Лондон заявил о своей готовности предоставить Варшаве 1300 боевых самолётов для польских ВВС и предпринять воздушные бомбардировки Германии в случае войны²²⁴.

Как показали дальнейшие события, эти щедрые обещания были заведомым обманом. Однако польское руководство принимало их за чистую монету и потому всё больше утрачивало чувство реальности. Полагая, что Гитлер не решится начать войну, кичливые ляхи вели себя откровенно вызывающе. 1 августа 1939 года Польша ввела экономические санкции против Данцига. В ответ 4 августа данцигские власти потребовали сократить на две трети польскую таможенную стражу и убрать польские таможни с границы Данцига и Восточной Пруссии. В тот же день Польша заявила, что любые действия против польских служащих будут рассматриваться как акт насилия со всеми вытекающими последствиями. В итоге президент данцигского сената предпочёл уступить²²⁵.

18 августа 1939 года польский посол в Париже Юлиуш Лукасевич (Juliusz Lukasiewicz) в беседе с министром иностранных дел Франции Жоржем Бонне заносчиво заявил, что «не немцы, а поляки ворвутся вглубь Германии в первые же дни войны!»²²⁶.

Как отметил в своей книге американский исследователь Хенсон Болдуин, в годы войны работавший военным редактором «Нью-Йорк таймс»:

«Они (поляки. – И.П.) были горды и слишком самоуверенны, живя прошлым. Многие польские солдаты, пропитанные военным духом своего народа и своей традиционной ненавистью к немцам, говорили и мечтали о “марше на Берлин”. Их надежды хорошо отражают слова одной из песен:

*...одетые в сталь и броню,
Ведомые Рыдзом-Смиглы,
Мы маршем пойдём на Рейн...»²²⁷.*

Видимо, недаром другой американский автор, известный журналист Уильям Ширер, изучавший реалии польской жизни в течение 30 лет, прокомментировал предоставление английских гарантий Польше следующим образом: «Вполне можно застраховать пороховой завод, если на нём соблюдаются правила безопасности, однако страховать завод, полный сумасшедших, немного опасно»²²⁸.

²²² Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.351.

²²³ Мельтохов М. И. Советско-польские войны... С.302–303.

²²⁴ Мельтохов М. И. Советско-польские войны... С.303.

²²⁵ Там же. С.309.

²²⁶ Мосли Л. Утраченное время... С.301.

²²⁷ Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / Пер. с англ. А. Н. Павлова. М., 2001. С.26.

²²⁸ coll_3 Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. В. А. Герасимова и Н. Н. Яковлева. Под ред. полковника А. Д. Багреева. М., 1956. С.37.

Несостоявшийся союз

Понятно, что происходившие в Европе события, в особенности нарастающая агрессивность Германии, не могли оставить равнодушным советское руководство. Казалось бы, для сдерживания Гитлера следовало пойти на союз с западными демократиями. Однако, как справедливо отмечает Уинстон Черчилль: *«Мюнхен и многое другое убедили Советское правительство, что ни Англия, ни Франция не станут сражаться, пока на них не нападут, и что даже в этом случае от них будет мало проку»*²²⁹.

В самом деле, как показал Мюнхен, договоры, заключённые с Англией и Францией, можно смело расценивать как филькины грамоты, поскольку эти государства не выполняют взятые на себя обязательства. Более того, Чехословацкая республика являлась, образно говоря, любимым детищем Антанты, демократической страной, верным и преданным союзником Парижа и Лондона. Если её с такой лёгкостью отдали на растерзание Гитлеру, то нас и подавно «кинут» в любой момент.

Мотивы мюнхенского сговора также не могли радовать. Было достаточно очевидно, что цель проводимой западными державами политики «умиротворения» Гитлера – направить агрессию Германии на Восток, то есть в конечном счёте против СССР. Как сказал Чемберлен 12 сентября 1938 года накануне своей встречи с Гитлером: *«Германия и Англия являются двумя столпами европейского мира и главными опорами против коммунизма, и поэтому необходимо мирным путём преодолеть наши нынешние трудности... Наверное, можно будет найти решение, приемлемое для всех, кроме России»*²³⁰.

Стоит ли удивляться, что в этой ситуации советское руководство сделало естественный вывод – верить Западу на слово нельзя, если не хочешь оказаться преданным в самый критический момент. Сотрудничать с Англией и Францией можно, лишь заручившись военным договором, в котором будут чётко и недвусмысленно прописаны обязательства сторон, чтобы новоиспечённые «союзники» не смогли отвертеться от их выполнения.

17 апреля 1939 года Москва предложила заключить англо-франко-советский договор о взаимопомощи следующего содержания:

«1. Англия, Франция, СССР заключают между собой соглашение сроком на 5–10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств.

2. Англия, Франция, СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Чёрным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против этих государств.

3. Англия, Франция и СССР обязуются в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из этих государств во исполнение § 1 и 2.

4. Английское правительство разъясняет, что обещанная им Польше помощь имеет в виду агрессию исключительно со стороны Германии.

5. Существующий между Польшей и Румынией договор объявляется действующим при всякой агрессии против Польши и Румынии, либо же вовсе отменяется как направленный против СССР.

6. Англия, Франция и СССР обязуются после открытия военных действий не вступать в какие бы то ни было переговоры и не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга и без общего всех трёх держав согласия.

²²⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.173.

²³⁰ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.6.

7. *Соответственное соглашение подписывается одновременно с конвенцией, имеющей быть выработанной в силу § 3.*

8. *Признать необходимым для Англии, Франции и СССР вступить совместно в переговоры с Турцией об особом соглашении о взаимной помощи»²³¹.*

Однако западных партнёров подобная постановка вопроса явно не устраивала. Как заявил 26 апреля на заседании английского правительства министр иностранных дел лорд Галифакс, *«время ещё не созрело для столь всеобъемлющего предложения»²³²*. Вместо этого Англия и Франция надеялись получить от Советского Союза односторонние обязательства. Так, на заседании кабинета министров 3 мая Галифакс сообщил, что он запросит Россию: *«Не будет ли она готова сделать одностороннюю декларацию о том, что она окажет помощь в такое время и в такой форме, которая могла бы оказаться приемлемой для Польши и Румынии»²³³.*

Только 25 июля английское, а 26 июля и французское правительство приняли предложение СССР приступить к переговорам о заключении военной конвенции и выразили готовность послать своих представителей в Москву²³⁴. Переговоры начались 12 августа. Сразу же выяснилось, что французская делегация во главе с генералом Ж. Думенком имеет полномочия только на ведение переговоров, но не на подписание соглашения, а английская делегация во главе с адмиралом Реджинальдом Драксом вообще не имеет письменных полномочий²³⁵.

Разумеется, дело было отнюдь не в рассеянности чиновников британского МИДа, забывших оформить соответствующие бумаги. Если Франция к тому времени уже почувствовала, что пахнет жареным, то английское руководство во главе с Чемберленом всё ещё надеялось договориться с Гитлером полюбовно и рассматривало контакты с Советским Союзом всего лишь как средство давления на Берлин. Докладывая в германский МИД о состоявшейся 3 августа 1939 года беседе с главным советником правительства Великобритании по вопросам промышленности Хорасом Вильсоном, немецкий посол в Лондоне Герберт Дирксен отмечал: *«Здесь преобладало впечатление, что возникшие за последние месяцы связи с другими государствами являются лишь резервным средством для подлинного примирения с Германией и что эти связи отпадут, как только будет действительно достигнута единственно важная и достойная усилий цель – соглашение с Германией»²³⁶.*

Неудивительно, что инструкция для отправлявшейся в Москву британской делегации прямым текстом предписывала *«вести переговоры весьма медленно»²³⁷*, стараясь избегать конкретных обязательств:

«Британское правительство не желает быть втянутым в какое бы то ни было определённое обязательство, которое могло бы связать нам руки при любых обстоятельствах. Поэтому в отношении военного соглашения следует стремиться к тому, чтобы ограничиться сколь возможно более общими формулировками»²³⁸.

Совершенно другой была позиция советского руководства. Так, глава французской делегации генерал Думенк, докладывая о ходе московских переговоров в военное министерство Франции, в телеграмме от 17 августа 1939 года констатировал: *«Нет сомнения в том, что*

²³¹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.386–387.

²³² Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.391.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же. С.403.

²³⁵ Там же. С.192–193.

²³⁶ Документы и материалы кануна Второй мировой войны... Т.2. С.198.

²³⁷ Там же. С.168.

²³⁸ Там же. С.169.

СССР желает заключить военный пакт и что он не хочет, чтобы мы представили ему какой-либо документ, не имеющий конкретного значения»²³⁹.

Здесь следует сказать пару слов по поводу инструкции для советской делегации, продиктованной Сталиным Ворошилову 7 августа 1939 года. В ходе обсуждения первого издания моей книги в интернете на Военно-историческом форуме ВИФ-2 (<http://vif2ne.ru/nvk/forum>) было высказано мнение, будто эта инструкция играет принципиальную роль, поскольку якобы свидетельствует о намерении советского руководства сорвать переговоры. Поэтому не упоминать её совершенно недопустимо:

«Неупоминание записки Ворошилова при освещении хода августовских военных переговоров 1939 г. свидетельствует либо о крайней некомпетентности автора, либо о сознательном игнорировании этой записки для представления позиции СССР в выгодном свете».

Поскольку данная книга не является монографией, посвящённой пакту Молотова-Риббентропа, вполне естественно, что в рамках одной главы просто невозможно детально изложить все перипетии событий, происходивших летом 1939 года. Приходится упоминать лишь ключевые моменты, опуская менее существенные подробности.

Что ж, посмотрим текст сталинской инструкции:

«1. Секретность переговоров с согласия сторон.

2. Прежде всего выложить свои полномочия о ведении переговоров с англо-французской военной делегацией о подписании военной конвенции, а потом спросить руководителей английской и французской делегаций, есть ли у них также полномочия от своих правительств на подписание военной конвенции с СССР.

3. Если не окажется у них полномочий на подписание конвенции, выразить удивление, развести руками и “почтительно” спросить, для каких целей направило их правительство в СССР.

4. Если они ответят, что они направлены для переговоров и для подготовки дела подписания военной конвенции, то спросить их, есть ли у них какой-либо план обороны будущих союзников, т. е. Франции, Англии, СССР и т. д. против агрессии со стороны блока агрессоров в Европе.

5. Если у них не окажется конкретного плана обороны против агрессии в тех или иных вариантах, что маловероятно, то спросить их, на базе каких вопросов, какого плана обороны думают англичане и французы вести переговоры с военной делегацией СССР.

6. Если французы и англичане всё же будут настаивать на переговорах, то переговоры свести к дискуссии по отдельным принципиальным вопросам, главным образом о пропуске наших войск через Виленский коридор и Галицию, а также через Румынию.

7. Если выяснится, что свободный пропуск наших войск через территорию Польши и Румынии является исключённым, то заявить, что без этого условия соглашение невозможно, так как без свободного пропуска советских войск через указанные территории оборона против агрессии в любом её варианте обречена на провал, что мы не считаем возможным участвовать в предприятии, заранее обречённом на провал.

8. На просьбы о показе французской и английской делегациям оборонных заводов, институтов, воинских частей и военно-учебных заведений сказать, что после посещения лётчиком Линдбергом СССР в 1938 г. Советское правительство запретило показ оборонных предприятий и воинских частей иностранцам, за исключением наших союзников, когда они появятся»²⁴⁰.

Как мы видим, ключевые положения здесь следующие:

²³⁹ Там же. С.267.

²⁴⁰ Документы внешней политики СССР. Т. XXII. Кн. 1. М., 1992. С.386.

– английская и французская делегации должны иметь надлежащие полномочия на подписание военной конвенции,

– Англия и Франция должны иметь конкретный план обороны против немецкой агрессии,

– должен быть решён вопрос о пропуске советских войск через Польшу и Румынию.

Советские требования выглядят вполне обоснованными и справедливыми. Если Англия и Франция имеют серьёзные намерения, то СССР готов к реальным переговорам. Если же они собираются лишь имитировать переговоры, чтобы использовать их в качестве козыря для достижения «подлинного примирения с Германией», как это и было в действительности, то мы этого не позволим.

Таким образом, трактовать данный документ как «инструкцию о срыве переговоров» или как свидетельство недобросовестности советской позиции будет явной передержкой. Срывать переговоры советское руководство не собиралось, но и позволять водить себя за нос тоже.

Гиена Восточной Европы

Теперь самое время вспомнить, что же представляла из себя тогдашняя Польша, ради спасения которой от Гитлера мы должны были стать в один строй с Англией и Францией.

Едва появившись на свет, возрождённое польское государство развязало вооружённые конфликты со всеми соседями, стремясь максимально раздвинуть свои границы. Не стала исключением и Чехословакия, территориальный спор с которой разгорелся вокруг бывшего Тешинского княжества. В тот раз у поляков ничего не вышло. 28 июля 1920 года, во время наступления Красной Армии на Варшаву, в Париже было подписано соглашение, согласно которому Польша уступала Тешинскую область Чехословакии в обмен на нейтралитет последней в польско-советской войне²⁴¹.

---

²⁴¹ Уильямс Н., Уоллер Ф., Роуэтт Д. Полная хронология XX века. М., 1999. С.110.

Визит польского министра иностранных дел Юзефа Бека к Гитлеру. 1938 год.

Тем не менее поляки, выражаясь словами известного писателя-сатирика Михаила Зощенко, «затаили хамство» и, когда немцы потребовали у Праги Судеты, решили, что настал подходящий случай добиться своего. 14 января 1938 года Гитлер принял министра иностранных дел Польши Юзефа Бека. *«Чешское государство в его нынешнем виде невозможно сохранить, ибо оно представляет собой в результате губительной политики чехов в Средней Европе небезопасное место – коммунистический очаг»,* – изрёк вождь Третьего рейха. Разумеется, как

сказано в официальном польском отчёте о встрече, «*пан Бек горячо поддержал фюрера*»²⁴². Эта аудиенция положила начало польско-германским консультациям по поводу Чехословакии.

В самый разгар судетского кризиса 21 сентября 1938 года Польша предъявила Чехословакии ультиматум о «возвращении» ей Тешинской области²⁴³. 27 сентября последовало повторное требование²⁴⁴. В стране нагнеталась античешская истерия. От имени так называемого «Союза силезских повстанцев» в Варшаве была совершенно открыто развёрнута вербовка в «Тешинский добровольческий корпус»²⁴⁵. Формируемые отряды «добровольцев» направлялись к чехословацкой границе, где устраивали вооружённые провокации и диверсии.

Так, в ночь на 25 сентября в местечке Коньске близ Тршинца поляки забросали ручными гранатами и обстреляли дома, в которых находились чехословацкие пограничники, в результате чего два здания сгорели. После двухчасового боя нападавшие отступили на польскую территорию. Аналогичные столкновения происходили в ту ночь и в ряде других мест Тешинской области²⁴⁶. Следующей ночью поляки совершили налёт на железнодорожную станцию Фриштат, обстреляли её и забросали гранатами²⁴⁷.

27 сентября в течение всей ночи почти по всех районах Тешинской области были слышны ружейная и пулемётная перестрелка, взрывы гранат и т. д. Наиболее кровавые стычки, как сообщало Польское телеграфное агентство, наблюдались в окрестностях Богумина, Тешина и Яблункова, в местечках Быстрице, Коньска и Скшечень. Вооружённые группы «повстанцев» неоднократно нападали на чехословацкие склады оружия²⁴⁸, польские самолёты ежедневно нарушали чехословацкую границу²⁴⁹.

Свои действия поляки тесно координировали с немцами. Польские дипломаты в Лондоне и Париже настаивали на равном подходе к решению судетской и тешинской проблем, в то время как польские и немецкие военные договаривались о линии демаркации войск в случае вторжения в Чехословакию²⁵⁰. При этом можно было наблюдать трогательные сцены «боевого братства» между германскими фашистами и польскими националистами. Так, согласно сообщению из Праги от 29 сентября на чехословацкий пограничный пост близ Гргавы напала банда из 20 человек, вооружённых автоматическим оружием. Атака была отбита, нападавшие бежали в Польшу, а один из них, будучи раненым, попал в плен. На допросе пойманный бандит рассказал, что в их отряде много немцев, живущих в Польше²⁵¹.

Как известно, Советский Союз выразил готовность прийти на помощь Чехословакии, причём как против Германии, так и против Польши. В ответ 8–11 сентября на польско-советской границе были организованы крупнейшие в истории возрождённого польского государства военные манёвры, в которых участвовали 5 пехотных и 1 кавалерийская дивизии, 1 моторизованная бригада, а также авиация²⁵². Как и следовало ожидать, наступавшие с востока «красные» потерпели полное поражение от «голубых». Манёвры завершились грандиозным 7-часовым парадом в Луцке, который принимал лично «верховный вождь» маршал Рыдз-Смиглы²⁵³.

²⁴² Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С.36.

²⁴³ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С.106.

²⁴⁴ Там же. С.128–129.

²⁴⁵ Польские фашисты готовят путч в Тешинской Силезии // Правда. 24 сентября 1938. № 264 (7589). С.5.

²⁴⁶ Безудержная наглость польских фашистов // Правда. 27 сентября 1938. № 267 (7592). С.1.

²⁴⁷ Провокации польских фашистов // Правда. 28 сентября 1938. № 268 (7593). С.5.

²⁴⁸ Провокации агрессоров не прекращаются. «Инциденты» на границах // Правда. 30 сентября 1938. № 270 (7595). С.5.

²⁴⁹ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С.127.

²⁵⁰ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С.132.

²⁵¹ Провокации агрессоров не прекращаются... // Правда. 30 сентября 1938. № 270 (7595). С.5.

²⁵² Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С.273.

²⁵³ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С.99.

В свою очередь, с советской стороны 23 сентября было заявлено, что если польские войска вступят в Чехословакию, СССР денонсирует заключённый им с Польшей в 1932 году договор о ненападении²⁵⁴.

Как уже говорилось выше, в ночь с 29 на 30 сентября 1938 года было заключено печально известное Мюнхенское соглашение. Стремясь любой ценой «умиротворить» Гитлера, Англия и Франция цинично сдали ему своего союзника Чехословакию. В тот же день, 30 сентября, Варшава предъявила Праге новый ультиматум, требуя немедленного удовлетворения своих претензий²⁵⁵. В результате 1 октября Чехословакия уступила Польше область, где проживало 80 тыс. поляков и 120 тыс. чехов²⁵⁶.

Польские войска вступают в Тешинскую область

Однако главным приобретением стал промышленный потенциал захваченной территории. Производственная мощность польской тяжёлой промышленности увеличилась почти в полтора раза²⁵⁷. Расположенные там предприятия давали в конце 1938 года почти 41 % выплавляемого в Польше чугуна и почти 47 % стали²⁵⁸. Возник даже вопрос, сумеет ли Польша переварить проглоченный кусок. Так, германский посол в Варшаве информировал своё министерство иностранных дел, что важные предприятия Тешинской области считали Советский Союз лучшим партнёром, и теперь ввиду нехватки других рынков сбыта вынуждены резко сократить производство²⁵⁹.

²⁵⁴ Документы внешней политики СССР. Т. XXI. 1 января – 31 декабря 1938 г. М., 1977. С. 516.

²⁵⁵ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С. 145.

²⁵⁶ Там же. С. 149.

²⁵⁷ Фолькман Г.-Э. Польша в политико-экономических расчётах «третьего рейха» в 1933–1939 гг. // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997. С. 71.

²⁵⁸ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С. 153.

²⁵⁹ Фолькман Г.-Э. Польша в политико-экономических расчётах... С. 71.

Как писал в своих мемуарах Черчилль, Польша «с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства»²⁶⁰ Не менее лестное зоологическое сравнение приводит в своей книге уже цитировавшийся ранее американский исследователь Болдуин: «Польша и Венгрия, как стервятники, отрывали куски умирающего разделённого государства»²⁶¹

Сегодня в Польше стараются забыть эту страницу своей истории. Так, авторы вышедшей в 1995 году в Варшаве книги «История Польши с древнейших времён до наших дней» Алиция Дыбковская, Малгожата Жарын и Ян Жарын умудрились вообще не упомянуть об участии своей страны в разделе Чехословакии:

«Интересы Польши косвенно ставила под удар и политика уступок западных государств Гитлеру. Так, в 1935 г. он ввёл всеобщую воинскую повинность в Германии, нарушив тем самым версальские договорённости; в 1936 г. гитлеровские войска заняли Рейнскую демилитаризованную зону, а в 1938 г. его армия вступила в Австрию. Следующей целью германской экспансии стала Чехословакия.

Несмотря на протесты её правительства, в сентябре 1938 г. в Мюнхене Франция, Великобритания и Италия подписали договор с Германией, дающий право Третьему рейху занять чешские Судеты, населённые немецким меньшинством. Перед лицом происходившего польским дипломатам стало ясно, что теперь пришёл черёд на нарушение версальских постановлений по польскому вопросу»²⁶²

Разумеется, можно ли возмущаться участием СССР в «четвёртом разделе Польши», если станет известно, что у самих рыло в пуху? А столь шокирующая прогрессивную общественность фраза Молотова о Польше как уродливом детище Версальского договора, оказывается, всего лишь калька с более раннего высказывания Пилсудского насчёт «искусственно и уродливо созданной Чехословацкой республики»²⁶³ Как пишет польский автор Генрик Батовский, правящие варшавские круги «относились к Чехословакии как к неудобному соседу и элементу, ненужному на карте Европы»²⁶⁴

Ну а тогда, в 1938 году, стыдиться никто не собирался. Наоборот, захват Тешинской области рассматривался как национальный триумф. Юзеф Бек был награждён орденом Белого орла, хотя для подобного «подвига» больше подошёл бы, скажем, орден «Пятнистой гиены». Кроме того, благодарная польская интеллигенция поднесла ему звания почётного доктора Варшавского и Львовского университетов²⁶⁵.

Польская пропаганда захлёбывалась от восторга. Так, 9 октября 1938 года «Газета Польска» писала: «...открытая перед нами дорога к державной, руководящей роли в нашей части Европы требует в ближайшее время огромных усилий и разрешения невероятно трудных задач». Польский посол в Париже Юлиуш Лукаевич срочно выпустил книгу «Польша – это держава», в которой заявлял: «Тешинская победа – это новый этап исторического похода Польши Пилсудского во всё лучшее, хотя, может быть, и не более лёгкое будущее»²⁶⁶. Под аккомпанемент колокольных звонов в Варшаве и других городах Польши прошёл «победный марш» на Заользье²⁶⁷

²⁶⁰ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.163.

²⁶¹ Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные... С.11.

²⁶² Дыбковская А., Жарын М., Жарын Я. История Польши с древнейших времён до наших дней. Варшава, 1995. С.266–267.

²⁶³ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С.118.

²⁶⁴ Watowski H. Rok 1938 – dwie agresje hitlerowskie. Poznań, 1985. S.531.

²⁶⁵ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С.149.

²⁶⁶ Там же. С.150.

²⁶⁷ Там же. С.153.

Триумф несколько омрачало лишь то обстоятельство, что Польшу не пригласили присоединиться к четырём великим державам, подписавшим Мюнхенское соглашение, хотя она очень на это рассчитывала.

Такой была тогдашняя Польша, которую мы, по мнению доморощенных либералов, обязаны были спасти любой ценой.

Дайте нам место для драки!

Как известно, главным камнем преткновения, из-за которого переговоры в Москве окончательно зашли в тупик, стал вопрос о пропуске советских войск через территорию Польши и Румынии. Дело в том, что на тот момент СССР не имел общей границы с Германией. Поэтому было непонятно, каким образом в случае начала войны мы сможем вступить в боевое соприкосновение с германской армией.

На заседании военных делегаций 14 августа 1939 года Ворошилов задал по этому поводу конкретный вопрос: *«В общем абрис весь понятен, но положение Вооружённых сил Советского Союза не совсем ясно. Непонятно, где они территориально пребывают и как они физически принимают участие в общей борьбе»*²⁶⁸.

На что генерал Думенк, развернув карту СССР и показывая район западной границы, сказал: *«Это фронт, которого немцы не должны перейти ни в коем случае. И это тот фронт, на котором должны быть базированы советские Вооружённые силы»*²⁶⁹.

Подобный ответ совершенно не устроил советскую сторону. Как справедливо заметил Ворошилов, оборонять свои границы мы собирались в любом случае, вне зависимости от каких-либо договоров.

Для того чтобы Красная Армия могла с первых же дней войны принять участие в боевых действиях, а не пассивно ожидала, когда Германия сокрушит Польшу и выйдет к рубежам Советского Союза, наши войска должны были пройти через польскую территорию. При этом зоны их прохода строго ограничивались: район Вильно (так называемый Виленский коридор) и Галиция²⁷⁰. Как подчёркивал глава французской делегации генерал Думенк в телеграмме военному министерству Франции от 15 августа 1939 года: *«Отмечаю большое значение, которое с точки зрения устранения опасения поляков имеет тот факт, что русские очень строго ограничивают зоны вступления [советских войск], становясь исключительно на стратегическую точку зрения»*²⁷¹.

Однако заносчивые ляхи об этом и слышать не хотели. Как сообщал временный поверенный в делах Германии в Великобритании Теодор Кордт в телеграмме в германский МИД от 18 апреля 1939 года:

*«Советник польского посольства, которого я встретил сегодня на одном из общественных мероприятий, сказал, что как Польша, так и Румыния постоянно отказываются принять любое предложение Советской России об оказании помощи. Германия, сказал советник, может быть уверена в том, что Польша никогда не позволит вступить на свою территорию ни одному солдату Советской России, будь то военнослужащие сухопутных войск или военно-воздушных сил. Тем самым положен конец всем домыслам, в которых утверждалось о предоставлении аэродромов в качестве базы для военно-воздушных операций Советской России против Германии. То же самое относится и к Румынии. По словам г. Яжджевского, хорошо известно, что авиация Советской России не обладает достаточным радиусом действия, чтобы с баз, расположенных на территории Советской России, атаковать Германию. Польша тем самым вновь доказывает, что она является европейским барьером против большевизма»*²⁷².

²⁶⁸ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.212.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же. С.216.

²⁷¹ Там же. С.228–229.

²⁷² Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.389–390.

Попытки Англии и Франции добиться изменения позиции Польши ни к чему не привели. Как заявил вечером 19 августа маршал Эдвард Рыдз-Смиглы: *«Независимо от последствий, ни одного дюйма польской территории никогда не будет разрешено занять русским войскам»*²⁷³.

В тот же вечер министр иностранных дел Польши Юзеф Бек сообщил французскому послу в Варшаве Леону Ноэлю:

*«Для нас это принципиальный вопрос: у нас нет военного договора с СССР; мы не хотим его иметь; я, впрочем, говорил это Потёмкину. Мы не допустим, что в какой-либо форме можно обсуждать использование части нашей территории иностранными войсками»*²⁷⁴.

Но, может быть, выставляя в качестве обязательного условия пропуск своих войск через польскую территорию, мы просто хотели тем самым сорвать соглашение? И на самом деле это требование было несущественным?

Представим себе, что московские переговоры закончились успехом и договор о взаимопомощи между Англией, Францией и СССР всё-таки заключён. В этом случае после начала 2-й мировой войны были возможны три варианта развития событий:

1. Германия наносит главный удар на Западном фронте по Англии и Франции.
2. Главный удар направлен против Польши и, возможно, Румынии.
3. Главный удар наносится непосредственно по территории СССР через Финляндию, Эстонию и Латвию.

Эти три варианта были изложены в выступлении начальника Генштаба Красной Армии Б. М. Шапошникова на заседании трёх делегаций 15 августа²⁷⁵.

Предположим, что первый удар Германии нанесён на Западном фронте. Имея разрешение Польши на использование её территории, Советский Союз будет готов немедленно вступить в войну. В противном случае мы не сможем прийти на помощь. Останется лишь наблюдать, как Гитлер громит Францию. Вспомним события 1914 года. Если бы сразу же после начала 1-й мировой войны Русская армия не предприняла наступление в Восточной Пруссии, вынудив германское командование перебросить с Западного фронта два корпуса и кавалерийскую дивизию²⁷⁶, немцы получили бы очень неплохие шансы разгромить французскую армию и тем самым выиграть войну.

Рассмотрим теперь второй вариант – нападение Германии на Польшу. При наличии разрешения наши войска вступают на польскую территорию и совместно с польской армией отражают германское нападение. В противном случае придётся ждать, пока Германия разгромит Польшу и выйдет непосредственно к нашим границам. При этом, как справедливо заметил Ворошилов:

*«Самого мнения о том, что Польша и Румыния, если они не попросят помощи у СССР, могут стать очень быстро провинциями агрессивной Германии, я не оспариваю. Должен, однако, заметить здесь, [что] наше совещание является совещанием военных миссий трёх великих государств и представляющие Вооружённые силы этих государств люди должны знать следующее: не в наших интересах, не в интересах Вооружённых сил Великобритании, Франции и Советского Союза, чтобы дополнительные Вооружённые силы Польши и Румынии были бы уничтожены. А ведь если они, Польша и Румыния, не попросят своевременно помощи Советского Союза, то, по концепции адмирала, Вооружённые силы Польши и Румынии будут уничтожены»*²⁷⁷.

²⁷³ Мосли Л. Утраченное время... С.301.

²⁷⁴ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.279.

²⁷⁵ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.222–224.

²⁷⁶ История Первой мировой войны 1914–1918. В двух томах. Т.1. М., 1975. С.287.

²⁷⁷ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.215.

Но, помимо использования польских Вооружённых сил, есть ещё один важный довод, который вслух не произносится. Воевать лучше на чужой территории. Если же нам такой возможности не дадут, придётся принять бой на своих рубежах, причём на границах 1939 года.

Наконец, третий вариант, наименее вероятный, но при этом наиболее неприятный для СССР – если немцы полезут к нам через Прибалтику и Финляндию. Впрочем, назвать подобное развитие событий совершенно невозможным тоже нельзя. И в Прибалтике, и тем более в Финляндии были весьма сильны прогерманские настроения. Так что эти страны вполне могли не только пропустить немецкие войска через свою территорию, но и сами принять участие в походе против Советского Союза.

В этом случае поляки точно не станут воевать, поскольку не имеют перед СССР каких-либо обязательств. От Англии и Франции помощи тоже вряд ли дождёшься. Таким образом, мы остаёмся один на один с Германией. Если же в ответ на немецкое нападение Красная Армия ударит по Германии через польскую территорию, тут уж от участия в войне Варшаве никак не отвертеться.

Можно только согласиться с мнением Уинстона Черчилля: *«Требование маршала Ворошилова, в соответствии с которым русские армии, если бы они были союзниками Польши, должны были бы занять Вильнюс и Львов, было вполне целесообразным военным требованием»*²⁷⁸.

Однако воссозданное польское государство с самого начала занимало последовательную антисоветскую позицию.

Возьмём составленный в декабре 1938 года доклад 2-й экспозитуры 2-го (разведывательного) отдела Главного штаба Войска Польского «Отношения польско-прометеевские»²⁷⁹. Политический реферат, освещающий генезис проблемы, идеологические основы и организационные формы польско-прометеевского сотрудничества». Во вступлении к нему со ссылкой на Юзефа Пилсудского подчёркивалось: *«Расчленение России лежит в основе польских государственных интересов на Востоке»*²⁸⁰. По мнению авторов документа, сейчас для этого наступает подходящий момент: *«Сегодня, во время углубляющегося общего кризиса в Советской России и нарастающей заинтересованности в российском вопросе со стороны динамичных государств, прежде всего Германии, стремящихся к изменениям в нынешнем положении, Польша может снова проводить свою линию в большой восточной политике»*²⁸¹.

Подобные идеи пронизывают весь текст реферата:

*«Со стороны эмигрантских групп с нами заключили союз лидеры движений народов, стремящихся к независимости, их идеологи, а в некоторых случаях – и создатели этих движений. Что касается их политической ориентации, то все они искренне и сильно связывали ведение борьбы за освобождение своих народов с участием в нём Польши как государства, жизненно заинтересованного в расчленении России»*²⁸².

«Российское государство, благодаря своему положению и протяжённости, в ходе военных действий есть и будет настолько долго способно к отпору, насколько оно сможет удержать единство народов, его составляющих. Когда это единство начнёт трещать по швам, с Россией будет покончено.

Поэтому наше положение сводится к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе. Польша не может оставаться пассивной в этот знаменательный историче-

²⁷⁸ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.217.

²⁷⁹ Имеется в виду созданная в ноябре 1928 года в Варшаве организация «Прометей», ставящая своей целью освобождение «порабощённых» Россией народов. – И. П.

²⁸⁰ Z dziejów stosunków polsko-radzieckich. Studia i materiały. Т.ІІІ. Warszawa, 1968. S.262.

²⁸¹ Ibid. S.263.

²⁸² Ibid. S.273.

ский момент. Мы должны заблаговременно подготовиться к нему как физически, так и эмоционально. Дорога к этому идет через “прометеевское” движение.

По большому счёту, именно такими являются мотивы и основы нашего сотрудничества с “прометеевскими” народами. Главная цель: ослабление и расчленение России. Для достижения этой цели и должен существовать военный союз между Польшей и “прометейскими” народами»²⁸³.

С другой стороны, гитлеровский Рейх рассматривался в Варшаве как потенциальный союзник. Так, в книге соратника Пилсудского Владислава Студницкого «Польша в европейской политической системе», изданной весной 1935 года на польском языке, а годом позже переведённой на немецкий и вышедшей в свет в Германии, подчёркивалось: «Польша и Германия могут образовать основу огромного средневропейского блока, который охватывал бы Австрию, Венгрию, Чехословакию, Румынию, Болгарию, Югославию, Грецию, Турцию и Прибалтийские государства... Этот блок представлял бы собой первоклассную экономическую и военную силу. Германия заняла бы в нём, естественно, первое место, а второе место принадлежало бы Польше»²⁸⁴.

В начале лета 1937 года между Польшей и Германией было заключено соглашение об обмене полицейскими офицерами, в рамках которого три польских офицера были направлены на трёхмесячную стажировку в гестапо в Гамбург²⁸⁵.

Неудивительно, что Польша не только не желала советской помощи, но вплоть до последнего момента продолжала замышлять пакости против нашей страны. Вот выдержка из состоявшейся 28 декабря 1938 года беседы советника посольства Германии в Польше Рудольфа фон Шелии с только что назначенным посланником Польши в Иране Я. Каршо-Седлевским:

*«Политическая перспектива для европейского Востока ясна. Через несколько лет Германия будет воевать с Советским Союзом, а Польша поддержит, добровольно или вынужденно, в этой войне Германию. Для Польши лучше до конфликта совершенно определённо стать на сторону Германии, так как территориальные интересы Польши на Западе и политические цели Польши на Востоке, прежде всего на Украине, могут быть обеспечены лишь путём заранее достигнутого польско-германского соглашения. Он, Каршо-Седлевский, подчинит свою деятельность в качестве польского посланника в Тегеране осуществлению этой великой восточной концепции, так как необходимо в конце концов убедить и побудить также персов и афганцев играть активную роль в будущей войне против Советов. Выполнению этой задачи он посвятит свою деятельность в течение будущих лет в Тегеране»*²⁸⁶.

Из записи беседы министра иностранных дел Германии Иоахима фон Риббентропа с министром иностранных дел Польши Юзефом Беком, состоявшейся 26 января 1939 года в Варшаве: «Г-н Бек не скрывал, что Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Чёрному морю»²⁸⁷.

²⁸³ Z dziejów stosunków polsko-radzieckich. Studia i materiały. T.III. Warszawa, 1968. S.286–287.

²⁸⁴ Фолькман Г.-Э. Польша в политико-экономических расчётах «третьего рейха» в 1933–1939 гг. // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997. С.67.

²⁸⁵ На выучку к гестапо // Известия. 6.06.1937. № 132 (6294). С.2.

²⁸⁶ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.162.

²⁸⁷ Там же. С.195.

Стратегический выигрыш

Итак, не добившись толку от Англии и Франции, СССР заключил договор о ненападении с Германией. Если отбросить словесную шелуху, аргументация тех, кто обличает этот шаг, сводится к двум пунктам: моральному и практическому. Что касается первого, тут всё достаточно очевидно. Мало того что требования морали в международной политике неуместны, раз уж речь зашла об этом, уместно спросить: а судьи кто? Как мы только что убедились, ни сдавшие Гитлеру своего союзника Чехословакию западные демократии, ни участвовавшая в её разделе Польша не имеют никакого права осуждающе тыкать в нас пальцем. Как справедливо заметил американский журналист Уильям Ширер:

«Если Чемберлен поступил честно и благородно, умиротворив Гитлера и отдав ему в 1938 году Чехословакию, то почему же Сталин повёл себя нечестно и неблагородно, умиротворяя через год Гитлера Польшей, которая всё равно отказалась от советской помощи?»²⁸⁸.

Высказывалось и такое мнение:

«Подписание секретного протокола было, конечно, отступлением от ленинских норм внешней политики социалистического государства, международного права и морали и подлежит осуждению. Советская страна опустилась до уровня тайной дипломатии, действовала методами империалистических держав. Но договор потому и был подписан, что он диктовался жизненно важными интересами безопасности СССР, позволял лучше подготовиться к неизбежной схватке с фашизмом»²⁸⁹.

Налицо типичный пример использования двойных стандартов – то, что дозволено «империалистическим державам», считается недопустимым для СССР, даже если это отвечает его государственным интересам. Если же процитированный автор искренне полагает, будто наша страна обязана придерживаться неких мифических «ленинских норм внешней политики», то ему имеет смысл навестить психиатра.

Теперь рассмотрим вопрос о практической целесообразности действий Сталина.

К концу 1930-х годов стало очевидно, что новая мировая война в любом случае состоится. При этом её потенциальные участники делились на три группы: во-первых, Англия, Франция и в перспективе США; во-вторых, Германия с союзниками; наконец, в-третьих, СССР. Отсюда следовало, что в грядущей схватке двое будут бить кого-то одного, и ему придётся несладко. Кроме того, пример, продемонстрированный США в 1-ю мировую войну, наглядно показал: тот, кто вступит в схватку позже остальных, получит ощутимые преимущества. И Гитлер, и большинство лидеров западных демократий надеялись, что они будут совместно воевать против СССР. Это было достаточно очевидно и другим. Когда 30 сентября 1938 года на заседании чехословацкого правительства обсуждался вопрос, подчиняться ли принятым в Мюнхене решениям, главный аргумент в пользу капитуляции выглядел так:

«Если Чехословакия сегодня будет сопротивляться и из-за этого произойдёт война, то она сразу превратится в войну СССР со всей Европой»²⁹⁰.

Понятно, что в этих условиях главной задачей советской дипломатии было не допустить войны с объединёнными силами западного мира. Парадокс истории состоит в том, что решить её помогла Польша – злейший враг СССР. Точнее, амбициозность польских руководителей. Стоило им хоть немного проявить чувство реальности, согласившись стать младшим партнёром Гитлера, и события потекли бы естественным путем. В полном соответствии с сюжетом многих советских книг и фильмов 1930-х годов о грядущей войне нашу страну ожидало напа-

²⁸⁸ Ширер У. Взлёт и падение третьего рейха. В 2-х томах. Т.1. М., 1991. С.577.

²⁸⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.188. Примечание А. С. Орлова.

²⁹⁰ Документы внешней политики СССР. Т. XXI. М., 1977. С.554.

дение союзных польско-германских сил. Вот только отбить его в реальной жизни было бы куда труднее, чем в кино.

Однако неуступчивость Варшавы сделала своё. Герmano-польская война становилась всё более неизбежной, поскольку её желали обе стороны. Несмотря на традиционное бахвальство, поляки вполне осознавали, что победы над Германией они смогут достичь лишь в союзе с Англией и Францией, однако рассчитывали, что Лондон и Париж выполнят взятые на себя союзнические обязательства. Поэтому они, выражаясь словами Черчилля, *«гордо и высокомерно отвергали германские притязания»*²⁹¹.

В свою очередь, Гитлер полагал, что западные демократии останутся в стороне от герmano-польского конфликта. И он имел для этого весомые основания. Ведь все предыдущие годы Англия и Франция последовательно проводили пресловутую политику «умиротворения», старательно закрывая глаза на такие мелкие шалости, как нарушение Германией наложенных на неё военных ограничений или аншлюс Австрии. Венцом этого курса стало Мюнхенское соглашение.

Как выяснилось в ходе дальнейших событий, и Варшава, и Берлин допустили в своих расчётах фатальные ошибки.

В этих условиях Сталин и заключил пакт о ненападении. В результате вместо того, чтобы блокироваться против СССР, Германия и Англия с Францией начали войну между собой. Это означало, что Советскому Союзу не придётся воевать с теми и другими одновременно. Более того, СССР получил возможность вступить в войну позже других участников, да ещё и имея при этом некоторую свободу выбора – на чьей стороне выступить.

На это и рассчитывал Сталин, откровенно заявивший в состоявшейся 7 сентября 1939 года беседе с руководством Коминтерна:

*«Война идёт между двумя группами капиталистических стран... за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга... Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучшие разодрались»*²⁹².

Но это ещё не всё. Летом 1939 года наши войска вели тяжёлые бои с японцами на реке Халхин-Гол. Поскольку Япония была союзником Германии по Антикоминтерновскому пакту, заключение советско-германского договора было воспринято в Токио как предательство. Как сообщил временный поверенный в делах СССР в Японии Н. И. Генералов в телеграмме от 24 августа 1939 года: *«Известие о заключении пакта о ненападении между СССР и Германией произвело здесь ошеломляющее впечатление, приведя в явную растерянность особенно военщину и фашистский лагерь»*²⁹³. Аналогичную оценку дал и английский посол в Токио Роберт Крейги, согласно донесению которого это событие *«было для японцев тяжёлым ударом»*²⁹⁴.

В результате отношения между Третьим рейхом и его дальневосточным союзником оказались изрядно подпорчены. Япония заявила Германии протест, указав, что советско-германский договор противоречит Антикоминтерновскому пакту, в соответствии с которым подписавшие его стороны обязались *«без взаимного согласия не заключать с СССР каких-либо политических договоров»*²⁹⁵. Японский кабинет министров во главе с Киитиро Хиранума, являвшимся сторонником совместной японо-германской войны против СССР, был вынужден 28 августа 1939 года подать в отставку. При этом Хиранума заявил, что сложившаяся ситуация

---

²⁹¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.212.

²⁹² 1941 год: В 2 кн. Книга 2 / Сост. Л. Е. Решин и др. М., 1998. С.584.

²⁹³ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.322.

²⁹⁴ Там же. С.405.

²⁹⁵ Зимонин В. П. Новый труд о мировых войнах XX века // Отечественная история. 2004. № 1. С.162.

делает необходимой *«совершенно новую ориентацию японской внешней политики»*²⁹⁶. Вследствие этого японские правящие круги сделали выбор в пользу «Южного варианта», предполагавшего войну с Англией и США. Как известно, после нападения Германии на СССР Япония так и не выступила против нашей страны.

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что, заключив 19 августа 1939 года советско-германское экономическое соглашение, а 23 августа – пакт Молотова-Риббентропа, СССР уже тогда выиграл 2-ю мировую войну на «дипломатическом фронте». Именно этого и не могут простить Сталину ненавидящие свою страну и пресмыкающиеся перед Западом доморощенные российские либералы. Ещё бы! Вместо того чтобы, как это часто бывало раньше в отечественной истории, послушно стать пушечным мясом в чужих разборках, Советский Союз осмелился позаботиться о собственных интересах.

К сожалению, воплотиться в жизнь в полной мере советским планам было не суждено. На основе опыта 1-й мировой войны ожидалось, что обе воюющие стороны измотают друг друга в длительной позиционной борьбе. Мог ли кто предположить, что западные державы будут столь легко разгромлены и в руках у Гитлера окажутся ресурсы почти всей Европы? Однако даже с учётом этого обстоятельства советско-германское соглашение всё равно оставалось наилучшим выходом в сложившейся к августу 1939 года ситуации.

---

²⁹⁶ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.405.

Глава 5. Воевал ли Советский Союз на стороне Гитлера?

Если верить нынешней «прогрессивной общественности», заключив с Германией договор о ненападении, СССР мало того что предал идеалы свободы и демократии, но и стал союзником Гитлера. Например, как пишет в своей книге А. М. Некрич²⁹⁷:

«В первый период войны Советский Союз имел с Германией как бы незавершённый военно-политический союз. Его следует считать незавершённым, поскольку не было заключено формального военного союза»²⁹⁸.

При этом, по мнению данного автора, советские войска фактически воевали на стороне Германии:

«Польша пала, её территории были поделены между Германией и СССР. Народный комиссар иностранных дел Молотов не преминул похвастаться перед депутатами Верховного Совета СССР успехом совместной с Германией военной акции. Депутаты рукоплескали. Таким образом, Советский Союз вступил во Вторую мировую войну уже 17 сентября 1939 года, а не 22 июня 1941 года, как это принято считать...»

Едва закончилась польская кампания, как Советский Союз потребовал от Финляндии согласия на обмен территориями и передвижку границы под Ленинградом вглубь финской территории. Хотя в последний момент, 29 ноября 1940 года, Финляндия согласилась вести об этом переговоры, Советский Союз начал военные действия. Война против Финляндии была второй по счёту чисто военной акцией Советского Союза в начавшейся мировой войне. Кроме того, в соответствии с секретными соглашениями с Германией, Советский Союз осуществил в 1939–1940 годах поглощение Прибалтики, занял Бессарабию и Северную Буковину (её оккупация не была предусмотрена соглашением с Германией). Таким образом, в первый период Второй мировой войны СССР выступал рука об руку с Германией в изменении существовавшего порядка в Европе на пограничных с ним территориях военными средствами»²⁹⁹.

Что же действительно происходило в начальный период 2-й мировой войны?

---

²⁹⁷ В своё время Некричу крупно не повезло. Начиная с пресловутого хрущёвского доклада «О культе личности» и в особенности после состоявшегося в 1962 году XXII съезда КПСС в стране нарастала оголтелая антисталинская истерия. Вполне естественно, что конъюнктурно мыслящая гуманитарная интеллигенция полагала, будто процесс «десталинизации» продлится и дальше. Спеша выслужиться перед начальством, Некрич подготовил к публикации книгу «1941, 22 июня», в которой клеймил Сталина за неготовность Советского Союза к войне. Однако тут в октябре 1964 года неожиданно грянул пленум ЦК КПСС, на котором Хрущёва сместили с поста 1-го секретаря и отправили на пенсию. Ветер переменялся. В результате вышедший в 1965 годуopus Некрича не только не заслужил высочайшего одобрения, но и подвергся критике. Обиженный в лучших чувствах Александр Моисеевич в середине 1970-х выехал из «этой страны» в США, где и занялся оплёвыванием истории своей Родины, работая сотрудником «Русского исследовательского центра» при Гарвардском университете. // Впрочем, как и многим другим «жертвам режима», Некричу суждено было прожить долгую жизнь, стать свидетелем краха КПСС (той самой, из которой его с позором исключили) и даже подготовить свой труд к переизданию.

²⁹⁸ Некрич А. М. 1941, 22 июня. 2-е изд. М., 1995. С.209.

²⁹⁹ Там же. С.208–209.

«Странная война»

Итак, 1 сентября 1939 года в 4:30 утра ВВС Германии нанесли массированный удар по польским аэродромам, а 15 минут спустя в Польшу вторглись немецкие войска³⁰⁰. Казалось, что замыслы Гитлера в очередной раз оправдаются. Однако британское и французское правительства после изрядных колебаний были вынуждены уступить общественному мнению своих стран. В 11:00 3 сентября Англия объявила Германии войну, а в 17:00 к ней присоединилась и Франция³⁰¹. Поначалу этот шаг вызвал в Берлине определённое замешательство. Ещё бы, ведь всё планирование польской кампании строилось из расчёта, что Западного фронта не будет. Впрочем, вскоре настала очередь удивляться полякам, поскольку после формального объявления войны на франко-германской границе ничего не изменилось.

Мировая история знает немало примеров, когда добросовестный союзник исполнял свой долг даже в ущерб себе. Так, ровно за 25 лет до описываемых событий, после начала 1-й мировой войны русские войска, спеша на помощь Франции, не закончив мобилизации, вторглись в Восточную Пруссию. Неподготовленное наступление закончилось разгромом двух русских армий, однако при этом немцы, как я уже отмечал в предыдущей главе, были вынуждены перебросить с Западного фронта два корпуса и дивизию, а ещё один корпус был выведен из сражения и подготовлен к отправке на Восточный фронт³⁰². В результате ослабленная немецкая группировка в сентябре 1914 года проиграла битву на Марне. Расчёты германского Генштаба на разгром Франции в «молниеносной войне» оказались сорванными.

Понятно, что ожидать подобных жертв от «цивилизованных наций» было бы наивным. Но, может, западные союзники Варшавы действовали исходя из принципа разумного эгоизма? То есть, не имея возможности немедленно ударить по Гитлеру, сознательно жертвовали Польшей, чтобы выиграть время для развёртывания своих войск?

Нет, сил для наступления было вполне достаточно. К началу сентября 1939 года французские войска на германской границе насчитывали 3253 тыс. человек, 17,5 тыс. орудий и миномётов, 2850 танков, 1400 самолётов первой линии и 1600 в резерве.

Кроме того, против немцев могли быть задействованы свыше тысячи английских самолётов. Им противостояли 915 тыс. германских войск, имевших 8640 орудий и миномётов, 1359 самолётов и ни одного танка. Сооружение так называемого Западного вала, или линии Зигфрида, на который должны были опираться эти войска, ещё не было завершено³⁰³.

Более того, как отмечал позднее бывший генерал-майор вермахта Буркхарт Мюллер-Гиллебранд, проведший всю войну в Генеральном штабе:

«Ему (Гитлеру. – И.П.) снова повезло, так как западные державы в результате своей крайней медлительности упустили лёгкую победу. Она досталась бы им легко, потому что наряду с прочими недостатками германской сухопутной армии военного времени и довольно слабым военным потенциалом, рассмотрению которого будет посвящён следующий том, запасы боеприпасов в сентябре 1939 года были столь незначительны, что через самое короткое время продолжение войны для Германии стало бы невозможным»³⁰⁴.

Как видим, возможность победить Гитлера была. Не было самого главного – желания. Точнее, наоборот, было желание никоим образом не спровоцировать боевые действия с нем-

³⁰⁰ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002. С.79.

³⁰¹ Там же. С.80.

³⁰² История Первой мировой войны 1914–1918. В двух томах. Т.1. М., 1975. С.287.

³⁰³ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина... С.82.

³⁰⁴ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2003. С.144–145.

цами. Так, на участке фронта у Саарбрюккена французы вывесили огромные плакаты: «*Мы не произведём первого выстрела в этой войне!*» Отмечались многочисленные случаи братания французских и немецких солдат, которые навещались друг к другу в гости, обмениваясь продовольствием и спиртными напитками³⁰⁵. Когда же не в меру инициативный командир французского артиллерийского полка, занимавшего позиции в районе Бельфора, начал предварительную пристрелку возможных целей, то за это его чуть не предали военно-полевому суду. «*Понимаете, что вы сделали? – распекал своего подчинённого командир корпуса. – Вы чуть-чуть не начали войну!*»³⁰⁶. В дальнейшем во избежание подобных инцидентов, чтобы какие-нибудь горячие головы сдуру не начали воевать всерьёз, передовым частям французских войск было запрещено заряжать оружие боевыми снарядами и патронами³⁰⁷.

Боевые будни французской армии на Западном фронте

Как отмечал посетивший линию фронта французский писатель Ролан Доржелес, бывший в то время военным корреспондентом:

*«По возвращении на фронт я был удивлён царившей там тишиной. Артиллеристы, расположившиеся у Рейна, смотрели, сложив руки, на немецкие колонны с военным снаряжением, передвигающиеся на другом берегу реки, наши лётчики пролетали над огнедышащими печами заводов Саара, не сбрасывая бомб. Очевидно, главной заботой высшего командования было не провоцировать противника»*³⁰⁸.

Аналогичным образом вела себя и авиация. Вечером 6 сентября польское командование попросило союзников нанести бомбовые удары по германской территории. 7 сентября Варшава получила французский ответ, согласно которому *«завтра, а самое позднее утром послезавтра против Германии будет проведена сильная атака французских и английских бомбардировщиков, которая, может быть, будет распространена даже до тыловых построений на поль-*

³⁰⁵ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933–1941. М., 1973. С.351–352.

³⁰⁶ Секистов В. А. Война и политика. М., 1970. С.76.

³⁰⁷ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.351–352.

³⁰⁸ Dorgelès R. La drôle de guerre 1939–1940. Paris, 1957. P.9.

ском фронте»³⁰⁹. 10 сентября находившуюся в Лондоне польскую военную миссию уведомили, что английские самолёты якобы начали бомбардировки Германии³¹⁰.

Однако всё это было откровенной ложью. Единственный боевой эпизод имел место 4 сентября, когда английские ВВС атаковали германские военные корабли, находившиеся в районе Киля, в результате чего лёгкий крейсер «Эмден» получил незначительные повреждения³¹¹. В остальное время английские и французские самолёты ограничивались разведывательными полётами, а также, говоря словами Черчилля, «разбрасывали листовки, взывающие к нравственности немцев»³¹². Первый из подобных «рейдов правды», как их высокопарно называл английский министр авиации Кингсли Вуд, состоялся ночью 3 сентября, когда на территорию Германии было сброшено 6 миллионов экземпляров «Письма к немецкому народу»³¹³. Ещё 3 млн экземпляров этого волнующего послания было разбросано над Руром в ночь с 4 на 5 сентября³¹⁴. Утром 8 сентября английская авиация сбросила над Северной Германией 3,5 млн листовок³¹⁵. В ночь с 9 на 10 сентября английские самолёты вновь разбросали листовки над Северной и Западной Германией³¹⁶. Не обходилось и без курьёзов. Так, 9 сентября французские самолёты сбросили по ошибке свой «смертоносный» бумажный груз над территорией Дании³¹⁷.

Всего же с 3 по 27 сентября только английские ВВС обрушили на головы немецких жителей 18 млн листовок³¹⁸. Как самокритично заметил маршал авиации Артур Харрис, позднее прославившийся коврами бомбардировками немецких городов:

*«Я лично считаю, что единственное, чего мы добились, – это обеспечили потребности Европейского континента в туалетной бумаге на пять долгих лет войны. Многие из этих листовок были столь глупо и по-ребячески написаны, что, пожалуй, хорошо, что их скрывали от английской общественности, даже если нам приходилось рисковать и терять напрасно экипажи и самолёты, сбрасывая эти листовки на врага»*³¹⁹.

Попытки подвигнуть авиацию союзников к реальным боевым действиям бдительно пресекались. Должность министра авиации в правительстве Чемберлена занимал сэр Кингсли Вуд, юрист по образованию, ещё в 1938 году сформулировавший следующие три принципа использования британских ВВС:

1. Намеренные бомбардировки гражданского населения исключаются.
2. Авиация атакует только военные цели.
3. При этом лётчики должны соблюдать осторожность, чтобы избегать бомбардировки любого скопления гражданских лиц³²⁰.

Сразу же после начала 2-й мировой войны английское и французское правительства опубликовали декларацию, в которой *«торжественно подтверждали своё решение вести военные действия с твёрдым намерением шадить гражданское население»* и сохранять памятники

³⁰⁹ Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне. М., 1972. С.91.

³¹⁰ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина... С.81.

³¹¹ Мэйсон Д. «Странная война» // От Мюнхена до Токийского залива: Взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны. М., 1992. С.80–81.

³¹² Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С.202.

³¹³ Мэйсон Д. «Странная война» // От Мюнхена до Токийского залива... С.82.

³¹⁴ Налёты английской авиации на германскую территорию // Правда. 7 сентября 1939. № 248 (7933). С.5.

³¹⁵ Англо-германская война // Правда. 9 сентября 1939. № 250 (7935). С.5.

³¹⁶ Военные действия между Германией и Францией // Правда. 11 сентября 1939. № 252 (7937). С.5.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Мэйсон Д. «Странная война» // От Мюнхена до Токийского залива... С.82.

³¹⁹ Там же. С.82–83.

³²⁰ Hall D.I. «Black, White and Grey»: Wartime Arguments for and against the Strategic Bomber Offensive // Canadian military history. 1998. Volume 7. № 1. P.7–20.

старшины, а также сообщали, что их Вооружённым силам дано указание не подвергать бомбёжке никакие другие объекты, кроме *«чисто военных в самом узком смысле этого слова»*³²¹.

В первых числах сентября один из лидеров лейбористов Хью Дальтон, имевший много близких друзей среди поляков, предложил поджечь зажигательными бомбами Шварцвальд, чтобы лишить немцев строевого леса: *«Дым и чад немецких лесов научат немцев, весьма сентиментально относящихся к своим лесам, что война не всегда приятна и выгодна и что её нельзя вести исключительно на территории других народов»*.

Однако сэр Кингсли категорически отказался, сославшись на то, что подобные действия противоречат Гаагской конвенции³²².

5 сентября с аналогичным предложением обратился видный деятель Консервативной партии Леопольд Эмери, бывший первый лорд Адмиралтейства. Поражённый юридической безграмотностью своего сопартийца, сэр Кингсли возмущённо заявил: *«Что вы, это невозможно. Это же частная собственность. Вы ещё попросите меня бомбить Рур»*³²³.

Как вспоминал позднее Эмери: *«Я онемел от изумления, когда он объявил мне, что не может быть и речи даже о том, чтобы бомбить военные заводы в Эссене, являющиеся частной собственностью, или линии коммуникаций, ибо это оттолкнуло бы от нас американскую общественность»*³²⁴.

8 сентября польский военный атташе во Франции полковник Фыд докладывал в Варшаву: *«До 7.9.39 10 часов на западе никакой войны фактически нет. Ни французы, ни немцы друг в друга не стреляют. Точно так же нет до сих пор никаких действий авиации. Моя оценка: французы не проводят ни дальнейшей мобилизации, ни дальнейших действий и ожидают результатов битвы в Польше»*³²⁵.

Впрочем, по мнению начальника французского Генштаба генерала Мориса Гамелена, высказанному им накануне войны, подобное развитие событий должно было только радовать поляков:

*«На первых стадиях конфликта мы можем предпринять против немцев очень немного. Однако сама мобилизация во Франции является определённым облегчением для поляков, вызывая на нашем фронте некоторые немецкие части... На первых стадиях сам факт мобилизации и концентрации наших войск может оказать Польше помощь, почти равносильную нашему вступлению в войну. Фактически Польша заинтересована в том, чтобы мы объявили войну как можно позже, создав тем самым возможность максимальной концентрации наших войск»*³²⁶.

Наконец, в ночь на 7 сентября французские поисковые группы впервые пересекли германскую границу западнее Саарбрюккена. Не встречая сопротивления германских войск, которым было приказано уклоняться от боя, французы продвинулись на несколько километров, после чего 12 сентября получили от генерала Гамелена, ставшего к тому времени главнокомандующим, приказ прекратить наступление и начать окапываться³²⁷.

Эта небольшая прогулка была раздута западной пропагандой до прямо-таки эпических масштабов. Так, агентство «Ассошиэйтед Пресс» поспешило сообщить, будто *«в ночь с 6 на 7 сентября французские войска захватили первую линию бетонных пулемётных гнёзд линии*

³²¹ Эмери Л. Моя политическая жизнь / Сокр. пер. с англ. А. О. Зелениной, С. О. Митиной и А. Л. Миранского. М., 1960. С.587.

³²² Мэйсон Д. «Странная война» // От Мюнхена до Токийского залива... С.83.

³²³ Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась Вторая мировая война / Сокр. пер. с англ. Е. Федотова. М., 1972. С.373.

³²⁴ Эмери Л. Моя политическая жизнь... С.587.

³²⁵ История Второй мировой войны. Т.3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М., 1974. С.25.

³²⁶ Мосли Л. Утраченное время... С.309.

³²⁷ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.354.

*Зигфрида»*³²⁸. В опубликованном вечером 8 сентября официальном коммюнике французского Генерального штаба скромно сообщалось: *«Невозможно, впрочем, точно перечислить уже занятые местности и позиции»*³²⁹.

И действительно, это было невозможно, если учесть что реальное продвижение французских войск составило 7–8 км на фронте протяжённостью около 25 км³³⁰. Иначе французскому командованию, как в известном анекдоте, пришлось бы докладывать о захвате «стратегических объектов» типа домика лесника.

Впрочем, дошло и до этого. В следующем коммюнике с гордостью говорилось:

*«9 сентября, вечер. Враг оказывает сопротивление на всей линии фронта. Отмечено несколько контратак местного характера с его стороны. Блестящее наступление одной из наших дивизий обеспечило нам занятие важной складки местности»*³³¹.

В самом деле, если сообщить, что прорвали линию Зигфрида, как это сделало 7 сентября информагентство «Бритиш Юнайтед Пресс»³³², то, глядишь, и во лжи уличат. А так, – «заняли важную складку местности» – просто и со вкусом.

10 сентября главнокомандующий союзными войсками во Франции генерал Морис Гамелен уверял польское руководство, что *«большие половины наших активных дивизий Северо-Восточного фронта ведут бои. После перехода нами границы немцы противопоставили нам сильное сопротивление. Тем не менее мы продвинулись вперёд. Но мы завязли в позиционной войне, имея против себя подготовившегося к обороне противника, и я ещё не располагаю всей необходимой артиллерией. С самого начала брошены Военно-воздушные силы для участия в позиционных операциях. Мы полагаем, что имеем против себя значительную часть немецкой авиации. Поэтому я раньше срока выполнил своё обещание начать наступление мощными главными силами на 15-й день после объявления французской мобилизации»*³³³.

В тот же день парижский корреспондент «Юнайтед Пресс», ссылаясь на сведения, *«полученные из надёжных источников»*, утверждал, что Германия перебросила с Восточного фронта как минимум 6 дивизий, чтобы противодействовать французскому наступлению³³⁴. На самом деле с польского фронта не было перебросено ни одного немецкого солдата, ни одного орудия или танка³³⁵.

Не менее «надёжный» источник сообщал, что против французских войск немцы 7 сентября предприняли *«ожесточённую контратаку»*, бросив в бой *«70-тонные танки с 75-миллиметровыми орудиями»*³³⁶. Здесь надо отметить, что самый тяжёлый из состоявших тогда на вооружении немецкой армии танков Т-IV, действительно вооружённый 75-мм пушкой, весил всего лишь около 20 тонн³³⁷. Кроме того, все эти танки, как и их собратья других моделей, были брошены против Польши. На Западном фронте у немцев в тот момент танков не было вообще³³⁸.

³²⁸ Военные действия на франко-германской границе // Правда. 8 сентября 1939. № 249 (7934). С.5.

³²⁹ Агентство Гавас о военных действиях Франции // Правда. 10 сентября 1939. № 251 (7936). С.5.

³³⁰ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.354.

³³¹ Военные действия между Германией и Францией // Правда. 11 сентября 1939. № 252 (7937). С.5.

³³² Военные действия между Германией и Францией // Правда. 9 сентября 1939. № 250 (7935). С.5.

³³³ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.354.

³³⁴ Переброска германских военных сил на Западный фронт // Правда. 11 сентября 1939. № 252 (7937). С.5.

³³⁵ Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа... С.92.

³³⁶ Переброска германских военных сил на Западный фронт // Правда. 11 сентября 1939. № 252 (7937). С.5.

³³⁷ Первые модификации Т-IV весили 19 т, выпускавшиеся в 1940–1941 гг. модификации Е и F – 22 т. См.: Шмелёв И. П. Бронетанковая техника Германии во Второй мировой войне // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра... Ноябрь-декабрь 2000. № 11–12. С.25.

³³⁸ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина... С.82.

Несмотря на то, что 12 сентября французское наступление прекратилось, пресса продолжала распространять байки об «успехах» союзных войск. Так, 14 сентября сообщалось, что *«военные операции на Западном фронте между Рейном и Мозелем продолжаются. Французы окружают Саарбрюккен с востока и запада»*³³⁹. 19 сентября последовало сообщение, что *«бои, которые ранее ограничивались районом Саарбрюккена, охватили теперь весь фронт протяженностью 160 км»*³⁴⁰.

Наконец, 3–4 октября французские войска покинули территорию Германии. 16 октября вернулись на исходные позиции и передовые части вермахта³⁴¹. В целом результаты этого «героического» похода оказались следующими:

*«В сводке германского Верховного командования от 18 октября были объявлены общие потери немцев на Западном фронте: 196 человек убитыми, 356 ранеными и 144 пропавшими без вести. За этот же период было взято в плен 689 французов. Кроме того, было потеряно 11 самолётов»*³⁴².

Как и положено, германская сводка сильно завышает потери неприятеля. По сведениям с противоположной стороны фронта, потери французской армии оказались куда меньше: 27 убитых, 22 раненых и 28 пропавших без вести. Французские ВВС потеряли 9 истребителей и 18 разведывательных самолётов³⁴³.

В свою очередь, польская пропаганда тоже оказалась не лыком шита, щедро вешая макароны издевательские на уши западных союзников. Так, 5 сентября французское информационное агентство «Гавас» передало по радио из Варшавы:

*«В последнюю минуту стало известно, что польская кавалерийская бригада перешла границу Восточной Пруссии в районе Ковален, близ Трейбурга, и продвигается в глубь Восточной Пруссии. Германские войска отступают. Поляками взято в плен большое количество германских солдат»*³⁴⁴.

Надо полагать, завершить свой героический поход взятием Кёнигсберга бравым польским кавалеристам помешала лишь нехватка овса для лошадей.

На следующий день то же агентство сообщило о новом блестящем достижении польских Вооружённых сил: *«Агентство Гавас передаёт по радио сообщение из Варшавы, согласно которому 30 польских самолётов совершили налёт на Берлин. Все самолёты возвратились на свою базу»*³⁴⁵.

Не дождавшись реальной помощи от Англии и Франции, поляки решили получить от них хотя бы воображаемую поддержку. 8 сентября польское радио сообщило радостную новость:

*«На Люблинском аэродроме приземлились многочисленные эскадрильи английских и французских самолётов, которые прибыли для поддержки польского воздушного флота. В ближайшее время ожидается рейд объединённых англо-франко-польских воздушных сил в тыл германской армии»*³⁴⁶.

Что же касается временного отступления польской армии, то всё идёт по плану:

*«Сообщая об отступлении в центральной части Польши, генеральный штаб польской армии заявляет, что отступление происходит по заранее разработанному плану»*³⁴⁷.

³³⁹ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.354.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Чельшиев И. А. СССР – Франция: трудные годы 1938–1941. М., 1999. С.196.

³⁴² Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1999. С.49.

³⁴³ Паллю Ж.-П. План «Гельб»: блицкриг на Западе. 1940 / Пер. с фр. О. Вайнер. М., 2008. С.16.

³⁴⁴ Война между Германией и Польшей // Правда. 6 сентября 1939. № 247 (7932). С.5.

³⁴⁵ Германо-польская война // Правда. 7 сентября 1939. № 248 (7933). С.5.

³⁴⁶ Военные действия между Германией и Польшей // Правда. 9 сентября 1939. № 250 (7935). С.5.

³⁴⁷ Там же.

Wielka Polnańska 16
PL. T. w. ogólnokrajowa
700

Ważne ostrzeżenia pod adresem ludności cywilnej

Nr. 7347 a LWÓW, ŚRODA, 6. WRZEŚNIA 1939. ROK XXI.

CHWILA

WYDANIE PORANNE
Cena egzemplarza 15 gr.

DZIENNIK DLA SPRAW POLITYCZNYCH, SPOŁECZNYCH I KULTURALNYCH

ADRES DLA PRZESYŁEK POCZTYWYCH: SKRYTKA 76.

REDACJA I ADMINISTRACJA: ULICA PODWALE 3 I PIĘTRO. — KONTO P. K. O. 306.708.

SPENUMERATA: subskrypcja z 12-miesięczną dostawą w
Lwowie i na prowincji 4 zł. 60 gr.

KANTOR OGŁOSZEŃ, PRENUMERATY I SPRZEDAŻY: UL. PODWALE 3, PARTER. TELEFON 236-16.

PRENUMERATA: porożniowy wydział w Lwowie
bez dostawy 4 zł. 40 gr. z dostawą
4 zł. 30 gr. Na prowincji 4 zł. 50 gr.

TELEFONY: REDAKCJI: 205-22 i 287-58, ADMINISTRACJI: 275-65. Należności poczt. opłacone czynszem.

Nalot 30 bombowców polskich na Berlin

Linia Zygryda przełamana w 7 punktach!

Wojska niemieckie uciekają w popłochu

WARSZAWA, 6. 9. (Tel. wł. „Chwila“). Z Berlina donoszą że na zarządzenie Hitlera Rada Obrony Rzeszy ustanowiła w całym państwie komisarzy obrony lotniczej, wyposażonych w specjalne pełnomocnictwa i odpowiedzialnych za czelność obrony cywilnej. ZARZĄDZENIE TO WIĄŻE SIĘ Z PRZEKROCZENIEM GRANICY NIEMIECKIEJ PRZEZ ARMIEJ FRANCUSKĄ.

Linia ZYGFRYDA ZOSTAŁA W 7 MIEJSCACH PRZEŁAMANA A ARMIA FRANCUSKA POSUWA SIĘ W NIEUSTANNYM MARSZU W GŁĘB RZESZY.

Do stolicy Niemiec zaczęły wczoraj napływać w godzinach wieczornych tłumy uciekinierów niemieckich z terenów opanowanych przez wojska francuskie. UCIEKINIERY OPWIADAJĄ O OLBRZYMIJ ILOŚCI FRANCUSKICH WOJSK ZMOTORYZOWANYCH KTÓRE WDARLSZY SIĘ W LINIĘ ZYGFRYDA ŁAMIĄ OPÓR WOJSK NIEMIECKICH.

Wczoraj w całym Berlinie światła były zgaszone. Ludność Berlina z niepokojem wyczekuje nalotu lotnictwa francuskiego, angielskiego i polskiego.

Wojska francuskie wkroczyły do Zagłębia Saary

PARYŻ, 5. 9. (Tel. wł. „Chwila“). WOJSKA FRANCUSKIE, KTÓRE KOŁO METZU PRZEKROCZYŁY GRANICĘ NIEMIECKĄ, WKROCZYŁY DO ZAGŁĘBIA SAARY. NA CAŁYM FRONCIE ROZGORZAŁY OSTRE I ZACIĘTE WALKI.

RYCH WIELE JUŻ ZATOPILA po uprzednim ostrzeżeniu i uratowaniu załogi i ewentualnych pasażerów.

PARYŻ, 6. 9. (PAT). Komunikat o rozpoczęciu działań wojennych przez Francję wywołał w Paryżu niebывалы entuzjazm. Ludność manifestuje swe uczucia. Manifestacje przyjaźni polsko - francuskiej odbywają się na każdym kroku.

Prasa francuska pisze, że cała ludzkość winna żywić na wielki wdzięczność dla narodu polskiego, który od pięciu dni

Польские самолёты бомбят Берлин. Линия Зигфрида прорвана в 7 местах

Auto Hitlera ostrzelane przez Polaków

Hitler musiał umykać przed polską kawalerią

STOKHOLM, (Pat). Korespondent szwedzkiego dziennika „Stokholm Tidningen“ donosi z Berlina, że podczas ostatniej bytności Hitlera na froncie pomorskim samochód, którym on jechał ostrzelany został przez polską artylerię.

Jednocześnie polska kawaleria usiłowała opanować ten rejon. Hitler wraz z otoczeniem w pośpiechu musiał się wycofać z pierwszych linii.

А польские кавалеристы чуть не поймали Гитлера

Наконец 9 сентября, раздражённые польским бахвальством, немцы выступили с опровержением:

«4 млн жителей Берлина, а также корреспонденты иностранных газет снова с удивлением узнали, что большое число польских бомбардировщиков якобы совершило налёт на Берлин вечером 7 сентября. Об этом сообщало американское агентство, при чём сообщение исходило из польского посольства в Париже. Характерно, что польские радиостанции уже больше не смеют подавать такую фальшивую информацию польскому народу, который слышит шум моторов германских самолётов над своей головой»³⁴⁸.

В своё время наши вольнодумствующие интеллигенты, сидя на кухнях, обожали рассказывать анекдоты насчёт газеты «Правда». Однако, как видим, в «свободном мире» СМИ могут врать так лихо, что коммунистам и не снилось. В случае же с липовым штурмом линии Зигфрида главной целью было создать картину реальных боёв во исполнение заключённой 19 мая 1939 года франко-польской военной конвенции. Тогда Париж принял на себя вполне конкретные обязательства, и теперь «выполнял» их, если не на деле, то хотя бы на словах.

Как вспоминал позднее Черчилль:

«Этот странный этап войны на земле и в воздухе поражал всех. Франция и Англия бездействовали в течение тех нескольких недель, когда немецкая военная машина всей своей мощью уничтожала и покоряла Польшу. У Гитлера не было оснований жаловаться на это»³⁴⁹.

Впрочем, сам сэр Уинстон тоже не без греха. Так, в письме премьер-министру Чемберлену от 10 сентября 1939 года он высказался вполне определённо:

«Я по-прежнему считаю, что нам не следует первыми начинать бомбардировку, за исключением разве района, непосредственно прилегающего к зоне действия французских войск, которым мы, конечно, должны помочь»³⁵⁰.

Пародия на боевые действия, получившая название «странной войны», могла иметь лишь одно объяснение: влиятельные круги английского и французского руководства упорно пытались, несмотря ни на что, создать общий фронт с Гитлером для борьбы против СССР. Ради этого они фактически предали Польшу, в очередной раз показав всему миру подлинную цену своих «гарантий». Нетрудно догадаться, что ожидало СССР, если бы вместо заключения пакта Молотова – Риббентропа мы, как советует нынешняя либеральная братия, доверились подобным «союзникам».

---

³⁴⁸ Война между Германией и Польшей // Правда. 10 сентября 1939. № 251 (7936). С.5.

³⁴⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.202.

³⁵⁰ Там же. С.220.

Освободительный поход

Оставив на западной границе слабый заслон, Гитлер смог бросить против Польши основные силы германской армии. Помимо численного перевеса, немцы обладали и значительным преимуществом над польскими войсками, втрое превосходя их по количеству танков и самолётов. Как писал на этот счёт Черчилль, «12 бригад польской кавалерии мужественно атаковали полчища танков и бронемашин, но не могли причинить им вреда своими саблями и пиками»³⁵¹.

Впрочем, справедливости ради следует отметить, что здесь сэр Уинстон не прав. Вопреки многочисленным публикациям, польская кавалерия с шашками наголо танки не атаковала, а её большие потери были вызваны главным образом общим превосходством немцев, особенно в огневой мощи, и уязвимостью от ударов с воздуха.

Ещё одним фактором, снижающим и так невысокую боеспособность польской армии, был национальный. Мобилизованные украинцы и белорусы отнюдь не горели желанием умирать за «независимую Польшу», обращавшуюся с ними как с бесправным быдлом. Об их отношении к начавшейся войне можно судить по тогдашней частушке:

Вы ня думайце, палякі,
Вас ня будзем бараніць,
Мы засядзем у акопах
І гарэлку будзем піць.

Тем временем польское руководство во главе с «вождём нации» маршалом Эдвардом Рызд-Смиглы, почував в первые же дни войны, что дело пахнет керосином, заботилось лишь о спасении собственной шкуры. 6 сентября польское правительство переехало в Люблин. Оттуда оно выехало 9 сентября в Кременец, затем 13 сентября переместилось в находившийся возле румынской границы город Залещики³⁵² и, наконец, 17 сентября, бросив ещё сопротивляющуюся армию, трусливо бежало в Румынию³⁵³.

Под стать своему высшему начальству были и польские офицеры, отнюдь не демонстрировавшие чудеса шляхетской доблести. Показателен в этом отношении диалог с польским лётчиком, взятым в плен во время освобождения Красной Армией Западной Украины и Западной Белоруссии:

«— Сколько раз вы встречались с немецкой авиацией?
— Три раза.
— А сколько раз удрали, не приняв боя?
— Три раза.
— Значит, вы ни разу не приняли боя, ни разу не сражались?
— Да, — вынужден признаться офицер под дружный хохот всех присутствующих при беседе»³⁵⁴.

Приходится признать, что тогдашний советский пропагандистский штамп «*трусость — вот заметное свойство польского офицерства*»³⁵⁵ выглядит вполне обоснованным.

Несмотря на неоднократные намёки со стороны Германии, в первые две недели войны Советский Союз тщательно воздерживался от какого-либо вмешательства. Ситуация измени-

³⁵¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.212.

³⁵² Титтельскирх К. История Второй мировой войны. С.40.

³⁵³ Бегство польского правительства // Правда. 19 сентября 1939. № 260 (7945). С.5.

³⁵⁴ Козлов А. Офицеры и солдаты // Правда. 27 сентября 1939. № 268 (7953). С.2.

³⁵⁵ Кирсанов С. В городе Вильно // Правда. 27 сентября 1939. № 268 (7953). С.2.

лась после бегства руководства Польши из страны. В 5:40 утра 17 сентября на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии вступили части Красной Армии. Причины этого шага были подробно изложены в ноте советского правительства, врученной в 3:15 того же утра польскому послу в Москве Вацлаву Гжибовскому:

«Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава как столица Польши не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили своё действие договора, заключённые между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может больше нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, оставались беззащитными.

Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы вывести польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность начать мирной жизнью»³⁵⁶.

Сегодня либеральные публицисты любят разглагольствовать о том, как в сентябре 1939 года Гитлер и Сталин совместно расправились с польским государством. Например, вот что пишет уже цитировавшийся Некрич:

«Заручившись спокойным тылом на Востоке, Германия атаковала 1 сентября Польшу. Во исполнение договорённости с немцами, советские Вооружённые силы 17 сентября ударили по польской армии с тыла»³⁵⁷.

Всё-таки удивительно, насколько ненависть к своей стране затуманивает мозги. Казалось бы, тот, кто избрал своей специальностью военную историю, должен понимать, что такое тыл. Да и в географический атлас хотя бы изредка заглядывать. Каким образом Германия, собравшись воевать с Польшей, могла «заручиться спокойным тылом на Востоке», если её войска будут наступать с запада на восток? На Востоке у них не тыл, а фронт³⁵⁸. А спокойный тыл у Германии как раз на Западе, благодаря «доблестным» союзникам Польши.

Другое дело, если бы Гитлер решил нанести первый удар против Франции. Тогда бы немецкий тыл действительно оказался на Востоке. Однако и в этом случае сделать его «беспокойным» было не в наших силах, поскольку мы были надёжно отделены от немцев польской территорией.

Впрочем, откровения Некрича ещё цветочки по сравнению с той ахинеей, которую несёт Андрей Шмалько, больше известный под псевдонимом Валентинов, рассуждающий об «ударе советских войск с востока, сорвавшем польское контрнаступление»³⁵⁹.

Что можно сказать по этому поводу? Во-первых, советские войска вступили на польскую территорию (а точнее, на территорию захваченных Польшей в 1919–1920 годах Запад-

³⁵⁶ Правда. 18 сентября 1939. № 259 (7944). С.1.

³⁵⁷ Некрич А. М. 1941, 22 июня. 2-е изд. М., 1995. С.208.

³⁵⁸ Дотошный читатель может вспомнить о Восточной Пруссии. Однако этот анклав немецкой территории также был совершенно недоступен для советских войск, поскольку граничил с Польшей и Литвой, а последняя была отделена от СССР Польшей и Латвией.

³⁵⁹ Валентинов А. Болото Анахрон // Валентинов А. Созвездье Пса: Избранные произведения. М., 2002. С.454–455.

ной Украины и Западной Белоруссии) лишь после того, как польское правительство бежало из страны, фактически признав тем самым своё поражение в войне с Германией.

Во-вторых, давайте сравним вклад вермахта и РККА в разгром польской армии. В боевых действиях против Германии польские войска потеряли 66,3 тыс. убитыми и 133,7 тыс. ранеными, против Советского Союза – 3,5 тыс. убитыми и 20 тыс. ранеными³⁶⁰. И это соотношение вовсе не удивительно. Ведь к 17 сентября немцы не только разгромили основные группировки польской армии, но и окружили практически все её боеспособные части.

Попутно следует сказать пару слов о столь любимом нынешними обличителями тоталитаризма пресловутом «совместном советско-германском параде» в Бресте, состоявшемся 22 сентября 1939 года. Подоплёка данного события (кстати, вопреки расхожим мифам это было единственным мероприятием подобного рода) такова. В ходе военных действий 14 сентября город, а 17 сентября и крепость Брест были заняты 19-м моторизованным корпусом вермахта под командованием генерала Гудериана. Однако согласно советско-германским договорённостям этот город должен был отойти к СССР. Таким образом, должна была состояться церемония его передачи в советские руки. Гудериан действительно хотел провести полноценный совместный парад, однако затем согласился на процедуру, предложенную командиром 29-й танковой бригады С. М. Кривошеиным:

«В 16 часов части вашего корпуса в походной колонне, со штандартами впереди, покидают город, мои части, также в походной колонне, вступают в город, останавливаются на улицах, где проходят немецкие полки, и своими знамёнами салютуют проходящим частям. Оркестры исполняют военные марши»³⁶¹.

Как видим, фактически это был не совместный парад, а торжественный вывод немецких войск.

---

³⁶⁰ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина... С.108.

³⁶¹ Мельтохов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М., 2001. С.337.

Была ли альтернатива?

Итак, началась война. Гитлер напал на Польшу. На Западном фронте скучающие французские солдаты пьют вино и играют в карты. 21 ноября 1939 года правительство Франции создало в вооружённых силах «службу развлечений», на которую возлагалась организация досуга военнослужащих на фронте. 30 ноября парламент обсудил вопрос о дополнительной выдаче солдатам спиртных напитков³⁶². Вскоре в крупных гарнизонах и на железнодорожных станциях пришлось в срочном порядке открывать военные вытрезвители³⁶³. 29 февраля 1940 года премьер-министр Даладье подписал декрет об отмене налогов на игральные карты, предназначенные для действующей (вернее сказать, бездействующей) армии («всё для фронта, всё для Победы!»). Спустя некоторое время было принято решение закупить для армии 10 тыс. футбольных мячей³⁶⁴. Не спеша подтягиваются английские войска – первые две дивизии прибыли на фронт лишь в начале октября³⁶⁵, а первый военнослужащий британского экспедиционного корпуса будет убит лишь 9 декабря 1939 года³⁶⁶. Что должен был предпринять в этих условиях Советский Союз? Какие альтернативы предлагают те, кто осуждает действия Сталина?

1. Вступить в войну на стороне Польши. Но, во-первых, нас об этом не просили. Более того, советская помощь категорически отвергалась – как сказал однажды маршал Рыдз-Смиглы: *«С немцами мы рискуем потерять нашу свободу, с русскими мы потеряли бы душу»*³⁶⁷.

Во-вторых, поскольку основные силы Германии брошены на Восточный фронт, труд по их разгрому падёт исключительно на нас. В то время как французы с примкнувшими к ним англичанами продолжают спокойно играть в карты, с удовольствием наблюдая, как русские и немцы убивают друг друга. Зато все плоды победы, разумеется, достанутся им.

Впрочем, такое развитие событий вполне соответствует мазохистским идеалам антинациональной российской интеллигенции, которая полагает, будто предназначение России в том и состоит, чтобы постоянно жертвовать собой ради процветания цивилизованного Запада.

2. Остаться на своих границах. Тогда Германия захватит всю Польшу, включая территории Западной Украины и Западной Белоруссии, а затем и Прибалтику. Ведь ещё в утверждённой Гитлером 11 апреля 1939 года «Директиве о единой подготовке Вооружённых сил к войне на 1939–1940 гг.» предусматривалось, что после разгрома Польши Германия должна взять под свой контроль Латвию и Литву³⁶⁸. Как было сказано в приложении к директиве: *«Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти территории в состав империи»*³⁶⁹.

Зато на радость всевозможным «моралистам» нейтралитет будет соблюден.

³⁶² История второй мировой войны 1939–1945. Т.3. С.42.

³⁶³ Чельшиев И. А. СССР – Франция: трудные годы... С.215.

³⁶⁴ История второй мировой войны 1939–1945. Т.3. С.42.

³⁶⁵ Титтельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1999. С.48.

³⁶⁶ Фуллер Дж. Ф. Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. В. А. Герасимова и Н. Н. Яковлева. Под ред. полковника А. Д. Багреева. М., 1956. С.78.

³⁶⁷ Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / Пер. с англ. А. Н. Павлова. М., 2001. С.24.

³⁶⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С.28.

³⁶⁹ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.362.

В мировой политике нет места идеализму. Впрочем, те, кто призывает жертвовать интересами России во имя неких абстрактных принципов, будь то «ленинские нормы внешней политики» или «общечеловеческие ценности», как правило, всего лишь агенты влияния, исподтишка гадящие стране, в которой они имели несчастье родиться. Если же исходить из государственных соображений, то действия Сталина представляются вполне оправданными. Поляки нам не друзья. В 1920 году, воспользовавшись идущей в нашей стране Гражданской войной, Польша оккупировала обширные территории, населённые украинцами и белорусами. В 1939-м Советский Союз забрал своё обратно.

То, что для вступления Красной Армии в Польшу имелись веские основания, вынужден был признать даже такой далёкий от симпатий к СССР деятель, как Уинстон Черчилль. Выступая 1 октября 1939 года по радио, он заявил:

«Россия проводит холодную политику собственных интересов. Мы бы предпочли, чтобы русские армии стояли на своих нынешних позициях как друзья и союзники Польши, а не как захватчики. Но для защиты России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии. Во всяком случае, эта линия существует и, следовательно, создан Восточный фронт, на который нацистская Германия не посмеет напасть...»³⁷⁰.

Замечу, что если государство желает сохранить самостоятельность, то оно как раз и должно проводить «холодную политику собственных интересов», а не таскать каштаны из огня для других. Политика той же Англии никогда не являлась образцом альтруизма, почему же СССР должен был вести себя иначе?

Однако существовала ещё одна причина ввода советских войск, о которой верная принципам «дружбы народов» советская пропаганда ни тогда, ни позже старалась не говорить. Живущие на захваченных Польшей территориях украинцы и белорусы не забыли многолетних издевательств и унижений, не простили политику «пацификации». Стоило польскому государству пошатнуться, как для заявлявших, что «сапоги лучше всего чистить украинской кровью», пилсудчиков пришёл час расплаты за своё «остроумие». Приход советских войск остановил разгорающуюся резню лиц польской национальности.

Как отмечал 20 сентября в своём донесении Сталину начальник Политуправления РККА Мехлис, польские офицеры «как огня боятся украинских крестьян и населения, которые активизировались с приходом Красной Армии и расправляются с польскими офицерами. Дошло до того, что в Буришьне польские офицеры, отправленные корпусом в школу и охраняемые незначительным караулом, просили увеличить число охраняющих их, как пленных, бойцов, чтобы избежать возможной расправы с ними населения»³⁷¹.

А вот что сообщало 12 сентября 1939 года НКВД Белорусской ССР НКВД СССР об обстановке на сопредельной территории:

«В пограничных уездах Виленского воеводства, в Докшицкой, Парафиевской волостях отмечаем попытки организации партизанских групп с намерением разгрома имений, кулаков, учреждений... В м. Глубокое, Лутки имели место поджоги, порча телеграфных, телефонных проводов»³⁷².

После начала освободительного похода активность местного населения резко возросла. Помня о многолетнем угнетении и издевательствах со стороны польских властей, белорусские крестьяне поднимались на борьбу, создавая партизанские отряды и освобождая населённые пункты.

³⁷⁰ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.218.

³⁷¹ Мельтохов М. И. Советско-польские войны... С.368.

³⁷² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 1. Ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г. М., 1995. С.75.

Ещё до прихода частей Красной Армии в Скиделе, Лунне, Озёрах, Вертелишках и других населённых пунктах Гродненского повета (польская административно-территориальная единица, часть воеводства. – *И.П.*) по инициативе бывших членов Компартии Западной Белоруссии (КПЗБ) были созданы революционные комитеты, взявшие власть в свои руки.

Восстание в Скиделе началось 17 сентября. Повстанцы разоружили полицию, заняли почту и телеграф, электростанцию, банк и другие объекты. Временный революционный комитет возглавил Михаил Иванович Литвин. Членами комитета были Георгий Иосифович Шатун, Илья Фомич Мышко, Фёдор Осипович Бубен, Александр Константинович Мазалевский, Иван Георгиевич Делянковский, комсомолец Пётр Терешко и секретарь партячейки Моисей Лайт. Мазалевский поднял над зданием управы красный флаг. Посланные в окрестные деревни гонцы, собрали митинг, на котором было объявлено об установлении Советской власти.

На третий день восстания в Скидель был направлен польский карательный отряд, состоявший из полицейских, офицеров и осадников³⁷³, а также воинские части со стороны Щучина. Под натиском превосходящих сил противника повстанцы были вынуждены покинуть город. Начались расправы, убийства, пытки. Так, раненому Лазарю Почимоку, секретарю Скидельского подпольного райкома КПЗБ, каратели отрезали уши, выкололи глаза, вырезали пятиконечные звёзды на спине и груди.

Тем не менее в окрестностях Скиделя восставшие продержались до подхода частей Красной Армии. С приходом советских войск из них был сформирован отряд рабочей гвардии, а ревком преобразован во временное управление³⁷⁴.

В Лунно активными участниками восстания рабочих и крестьян были Иван Самойлович Сенкевич, Евгений Иванович Глод, Владимир Ильич Касила, Николай Карпович Казак, Сергей Александрович Карпович, Аввакум Емельянович Борисевич, Викентий Степанович Микула, которые и составили костяк временного волостного крестьянского комитета во главе с В. С. Микулой и секретарём А. Е. Борисевичем.

Жители деревни Вертелишки 18 сентября, разоружив полицию и осадников, организовали временный комитет, который выступил с обращением к народу. *«Свергнуты оковы неволи, – говорилось в нём, – засияло солнце над нашим краем... Настал час быть нам хозяевами в своём доме, взять власть в свои руки»*³⁷⁵.

Весть об освободительном походе Красной Армии быстро докатилась до Берёзы и окрестных деревень. Вечером 17 сентября коммунисты Фёдор Гуник и Иван Точко в деревнях Здитово и Подосье, организовав из односельчан боевую группу, приступили к разоружению полицейских и осадников. Подобные группы были созданы в деревнях Малеч, Блудень, Огородники, Пески и др.

Группа, руководимая бывшим секретарём Березовского подпольного райкома КПЗБ В. Г. Ясинским, совершила дерзкий налёт на польский санитарный батальон и разоружила его, захватив 157 винтовок и большое количество патронов. Коммунист С. А. Трутко с группой, в которую вошли узники, бежавшие из польского концлагеря Берёза-Картузская, в районе деревни Старые Пески разоружили восемь польских кавалеристов и организовали охрану брошенных бежавшими хозяевами Песковского спиртзавода и хранилищ готовой продукции³⁷⁶.

Ещё до прихода частей Красной Армии в ответ на передаваемое по радио воззвание командования Белорусского фронта во многих населённых пунктах Щучинщины были орга-

³⁷³ Переселенцы из Польши, в основном бывшие военнослужащие польской армии, отличившиеся в польско-советской войне 1920 года и получившие землю в районах, заселённых украинцами и белорусами. Выполняли определённые полицейские функции в отношении местного украинского и белорусского населения. – *И. П.*

³⁷⁴ Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Т.6. Кн.1. Мн., 2001. С.320; Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Гродзен. р-на. Мн., 1993. С.101–102.

³⁷⁵ Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Гродзен. р-на. Мн., 1993. С.102.

³⁷⁶ Памяць. Історыко-дакументальная хроніка Берэзовскага раёна. Мн., 1987. С.105.

низованы военно-революционные селянские комитеты и вооружённые отряды из рабочих и крестьян. Они брали власть в свои руки, разоружая и арестовывая полицейских и осадников³⁷⁷.

В большинстве крупных населённых пунктов, особенно в центрах гмин (польская административно-территориальная единица, соответствует волости. – *И.П.*), где имелись значительные полицейские силы, местные активисты компартии загодя формировали вооружённые отряды, беря в свои руки инициативу по наведению порядка. Так, в Лунно Фёдор Семеняк сформировал из местной молодёжи отряд, который захватил мост через Неман и удерживал его в течение четырёх дней до прихода частей Красной Армии. Вооружённые крестьяне в Куриловичах, Дубно, Песках активно разоружали польских жандармов, полицейских и захватили управления гмин. В фабричном посёлке Мосты был организован комитет по установлению Советской власти во главе с Г. М. Цецькой и П. И. Валковичем. Комитет из 25 человек организовал добровольный вооружённый отряд, в задачу которого входила охрана железнодорожного моста через Неман. Бойцы отряда разоружили польских солдат и осадников³⁷⁸.

На Зельвянщине успешно действовал вооружённый крестьянский отряд численностью около 100 человек во главе с коммунистом Мазиним. Партизаны неоднократно вступали в бой с регулярными частями польской армии под Деречином, разоружили польских жандармов, полицейских и взяли под свой контроль дорогу Деречин – Зельва. Через несколько дней отряд соединился с частями Красной Армии³⁷⁹.

18 сентября в деревне Ивашковичи всё население вышло на улицу. Было принято решение идти в Зельву, чтобы разоружить полицию, захватить гминное управление и встретить Красную Армию. Рано утром 19 сентября колонна демонстрантов, распевая революционные песни, с красными флагами, некоторые с оружием, направилась в Зельву. По дороге к ним присоединились жители деревень Кошели, Королин и других. Не доходя до Зельвы колонна остановилась, вперёд пошла разведка. Она доложила, что зельвянская полиция разбежалась, а со Слонима на Зельву движется обоз отступающей польской армии.

В тот же день жители деревень Петровичи, Павловичи, Цыганочка и Зеньковцы, входивших в состав Межирецкой гмины, решили пойти в Межиречье. Однако они опоздали – полиция и работники гмины успели удрать. После этого восставшие решили идти в Зельву, навстречу Красной Армии. Движением колонны руководил крестьянин из деревни Клепачи, бывший член КПЗБ Касьян Ракевич. На пересечении с Ружанской улицей они встретились с ивашковцами. Объединённая колонна выступила навстречу польскому отряду, завязался бой. При этом часть солдат польской армии перешла на сторону повстанцев.

Подобные выступления происходили не только в Зельве, Ивашковичах, но и в других населённых пунктах. В деревне Острове ещё до прихода Красной Армии была установлена Советская власть. Услышав далёкие пушечные выстрелы, бывшие члены КПЗБ и Коммунистического Союза Молодёжи Западной Белоруссии разоружили полицейский участок, захватили почту и телеграф, вывесили красный флаг³⁸⁰.

После прихода советских войск революционные комитеты переформировывались в местные органы народной власти. В городах и поветах Западной Белоруссии организовывались временные управления, в которые вошли представители местного населения и Красной Армии, а также коммунисты и комсомольцы, прибывшие из Белорусской ССР на постоянную работу в эти районы.

Как мы видим, украинское и белорусское население встречало части Красной Армии с искренним восторгом. 22 октября 1939 года состоялись выборы в Народные собрания Запад-

³⁷⁷ Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Шчучынскага раёна. Мн., 2001. С.158.

³⁷⁸ Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Мастоўскага раёна. Мн., 2002. С.126–127.

³⁷⁹ Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Мастоўскага раёна. Мн., 2002. С.127; Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Зельвенскага раёна. Мн., 2003. С.131.

³⁸⁰ Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Зельвенскага раёна. Мн., 2003. С.131.

ной Белоруссии и Западной Украины. В голосовании приняли участие 92,83 % населения Западной Украины, из них 90,93 % проголосовали за выдвинутых кандидатов. В Западной Белоруссии в выборах участвовали 96,71 % населения, 90,67 % из них проголосовали «за»³⁸¹.

27 октября Народное собрание Западной Украины единогласно приняло декларации об установлении советской власти и о вхождении в состав Советского Союза³⁸². 29 октября аналогичные решения приняло Народное собрание Западной Белоруссии³⁸³. Рассмотрев эти просьбы, 5-я внеочередная сессия Верховного Совета СССР 1 ноября приняла постановление о включении Западной Украины в состав Украинской ССР³⁸⁴, а 2 ноября – о включении Западной Белоруссии в состав Белорусской ССР³⁸⁵.

---

³⁸¹ Правда. 25 октября 1939. № 296 (7981). С.1.

³⁸² Правда. 28 октября 1939. № 299 (7984). С.1.

³⁸³ Правда. 30 октября 1939. № 301 (7986). С.1.

³⁸⁴ Правда. 2 ноября 1939. № 304 (7989). С.1.

³⁸⁵ Правда. 3 ноября 1939. № 305 (7990). С.1.

Униженные и оскорблённые

Как известно, в результате революции 1917 года и последовавших за ней иностранной интервенции и Гражданской войны Россия утратила целый ряд территорий. Впрочем, не стоит думать, будто большевики сознательно раздавали земли Империи направо и налево. Наоборот, они добросовестно попытались восстановить единство страны. Однако сил на то, чтобы вернуть все отпавшие национальные окраины, к сожалению, не хватило. В результате образовались так называемые государства-лимитрофы: Польша, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва.

Вдохновлённый идеей мировой пролетарской революции Ленин не обращал на такие мелочи, как утраченные территории, особого внимания. Что же касается Сталина, то в отличие от «ленинской гвардии» насчёт международной солидарности трудящихся он не обольщался. Зато в своей стране вёл себя как рачительный хозяин. И как только появилась возможность, занялся собиранием разбазаренных во время смуты земель.

Естественно, лицам либеральных убеждений это жутко не нравится. Ещё бы! Ведь их идеал российского государственного деятеля – общественник Бунша из известной комедии «Иван Васильевич меняет профессию», щедро отдающий Кемскую волость шведам.

Вот что пишут, к примеру, Рапопорт и Геллер:

«Территориальные захваты 1939–1940 гг. отбросили сопредельные с СССР страны, занимавшие прежде буферное положение, в лагерь потенциального противника. Прежде всего это касалось Румынии и Финляндии. Немцы спокойно отнеслись к аннексии Буковины, Бессарабии и Карельского перешейка, хотя она и не была оговорена в секретных статьях пакта Молотов – Риббентроп. Теперь Бухарест и Хельсинки превращались в естественных союзников Берлина в предстоящей войне. Германия получала новые плацдармы для вторжения и дополнительные людские контингенты, в которых особенно нуждалась. Несомненно также, что румынский эпизод способствовал усилению германского влияния в двух других балканских государствах – Венгрии и Болгарии»³⁸⁶.

Но, может быть, мы и вправду сами создавали себе врагов?

Вот замечательная картинка, символизирующая Крестовый поход тогдашней «объединённой Европы» против нашей страны. В сторону СССР направлено 12 стрелок. Кто же принял участие в этом благородном мероприятии? Неосведомлённого читателя ждёт немалый сюрприз. **Франция, Бельгия, Дания, Норвегия...** И нынешняя, и советская пропаганда изображают эти страны несчастными жертвами нацизма. Между тем:

«Во Франции сразу же после начала войны против Советского Союза тысячи добровольцев как из числа гражданского населения, так и из состава французской армии, существовавшей на неоккупированной территории и в Северной Африке, заявили о своём желании принять в ней участие. После долгих колебаний Гитлер в августе 1941 г. с большими оговорками дал разрешение на формирование в составе сухопутной армии иностранного легиона. Так возник “Legion Tricolore” численностью до 1 полка. В него принимались только добровольцы из оккупированной Франции, добровольцам же из состава французской армии в приёме было отказано, что сильно задело их самолюбие»³⁸⁷.

«Добровольцы “нордической” расы, находившиеся в войсках СС, являлись в большинстве выходцами из Норвегии, Дании, Нидерландов и Бельгии (фламандцы). Из них формировались “германские” части. Летом 1940 г. появился полк “Вестланд”, который был укомплектован нидерландскими и немецкими добровольцами. В том же году за ним последовало формирование полка “Нордланд”. Оба полка в апреле 1941 г. были включены в состав вновь сформирован-

³⁸⁶ Рапопорт В. Н., Геллер Ю. А. Измена Родине. М., 1995. С.348.

³⁸⁷ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. С.276.

шейся дивизии “Викинг”. После начала войны против Советского Союза были созданы отдельные легионы, состоявшие из датчан, голландцев, норвежцев, фламандцев, валлонов, часть из которых была передана на формирование дивизии “Викинг”, а другая использована для укомплектования вновь формирувавшихся инонациональных частей. Так, к июню 1943 г. появилась дивизия “Нидерланды”, к июлю 1943 г. – бригада “Лангемарк” (фламандцы), которая в ноябре 1944 г. была развернута в дивизию. Возникла бригада “Валлония”, которая также в ноябре 1944 г. была развернута в дивизию. И наконец, из частей дивизии “Викинг” в 1943 г. была создана новая дивизия “Нордланд”. Таким образом, до конца 1944 г. было создано четыре дивизии из добровольцев “германской” расы»³⁸⁸.

Ну что поделать, не любят нас в Европе.

---

³⁸⁸ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. С.340.

Крестовый поход гитлеровской «Объединённой Европы» против нашей страны

Брюссель. Парад легиона «Фландрия». Впоследствии на его основе будет сформирована сперва бригада, а затем 27-я пехотная дивизия СС «Лангемарк».

Насчёт **Словакии** и **Хорватии** всё ясно – это марионеточные государства, созданные после оккупации Гитлером Чехословакии и Югославии. Проводить самостоятельную политику они в принципе неспособны.

Испания. В этой стране правит Франко, только что выигравший гражданскую войну, в которой против него сражались советские лётчики и танкисты, а на его стороне – немецкие и итальянские войска. Стоит удивляться не участию Испании в Крестовом походе, а тому, что оно выразилось лишь в посылке на Восточный фронт «голубой дивизии».

Германия и **Италия** уже несколько лет как союзники. Италия присоединилась к Антикоминтерновскому пакту ещё 6 ноября 1937 года³⁸⁹.

Венгрия – тоже член Антикоминтерновского пакта с 24 февраля 1939 года³⁹⁰ и, кстати, участница раздела Чехословакии. То есть никто её в объятия Гитлера не толкал. Впрочем, чтобы вовлечь Венгрию в войну против СССР, понадобилось организовать провокацию. 26 июня 1941 года в 13:08 по местному времени над словацким городом Кошице, захваченном в 1939 году Венгрией, появились три самолёта, сбросившие 30 стокилограммовых бомб. На фюзеляжах машин были ясно различимы жёлтые полосы – знак принадлежности к странам гитлеровского блока. Однако венгерский Генштаб сразу же объявил, будто город бомбила советская авиация. В тот же день было принято решение о вступлении Венгрии в войну против СССР³⁹¹.

Версия о причастности СССР к бомбёжке Кошице с самого начала выглядела шитой белыми нитками. Так, сохранился снимок неразорвавшейся авиабомбы с надписью «Путилов-

³⁸⁹ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.1. М., 1984. С.90.

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Фомиш В. История одной бомбардировки // Красная Звезда. 23 июня 2001. № 113 (23414). С.3.

ский завод». Однако это предприятие уже давно носило другое название – с 1922 года – «Красный путиловец», а с 17 декабря 1934 года – «Кировский завод»³⁹². К тому же маркировка военных изделий в советское время исключала подобное упоминание предприятия-изготовителя. Кроме того, как выявил проведённый тогда же сотрудниками Военно-научного института венгерской армии анализ осколков авиабомб, они были сделаны из стали, выплавленной в Германии на заводах Круппа³⁹³.

Остаются **Румыния** и **Финляндия**.

Посмотрим ещё раз на плакат: из 12 стрелок лишь 3 помечены свастиками. Помимо Германии, это Словакия, а также Финляндия. Причём в отличие от сидящего в Братиславе маршала Тисо, горячих финских парней надевать свастику никто не заставлял, они это сделали добровольно.

Разумеется, кто-то может возразить, дескать, синяя свастика – исконный символ древней финской цивилизации. Однако в конце 1930-х она означала уже нечто другое, свидетельствуя о принадлежности к гитлеровскому блоку. К тому же Финляндия была к нам враждебна с момента получения независимости. Впрочем, подробнее о ней будет рассказано в следующей главе.

Румыния. Это государство также было изначально враждебным по отношению к СССР. Причина проста. Воспользовавшись Гражданской войной в России, Румыния оккупировала принадлежавшую нашей стране Бессарабию. Как говорится, знает кошка, чьё мясо съела.

Ещё 3 марта 1921 года был подписан имевший чёткую антисоветскую направленность польско-румынский договор о взаимопомощи. 26 марта 1926 года этот договор был продлён на следующие пять лет, затем он аналогичным образом продлевался в 1931 и 1936 годах³⁹⁴.

Правда, перед 2-й мировой войной Румыния действительно колебалась. Но не между СССР и Германией, а между ориентацией на Германию или на Англию с Францией. Именно то обстоятельство, что западные демократии с завидным постоянством «кидали» всех доверившихся им партнёров, будь то Чехословакия или Польша, и заставило Бухарест в конце концов принять сторону Гитлера. Тем более что фюрер обещал после победы щедро вознаградить своего вассала советскими территориями.

Кстати говоря, отношения Бухареста с Берлином наладились ещё до того, как мы успели «обидеть» несчастных румын. Так, ещё 23 марта 1939 года был подписан румыно-германский договор о развитии экономических отношений. В соответствии с ним румынское правительство обязалось выделить для нужд германских промышленных и торговых фирм «свободные зоны», всемерно поощрять деятельность германо-румынских нефтяных компаний, принимать меры к увеличению добычи и переработки нефти для поставки её в Германию. Германия получила право на строительство шоссе и железных дорог на территории Румынии. Секретное приложение к договору предусматривало поставку Румынии германских военных материалов на общую сумму 200–250 млн марок³⁹⁵.

В мае 1940 года был подписан нефтяной пакт, по которому Румыния обязалась поставлять Германии 6 млн тонн нефти ежегодно. При этом согласно секретному румыно-германскому протоколу от 28 мая того же года Румыния отказывалась от взимания таможенных пошлин за эти поставки³⁹⁶.

Что касается реакции Болгарии и Венгрии на «румынский эпизод». Рапопорт и Геллер пытаются представить дело так, будто эти государства опасались стать следующими жертвами

---

³⁹² Большая советская энциклопедия. 2-е издание. Т.21. М., 1953. С.128.

³⁹³ *Фомин В.* История одной бомбардировки // Красная Звезда. 23 июня 2001. № 113 (23414). С.3.

³⁹⁴ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.II. М., 1985. С.399.

³⁹⁵ Там же. С.474.

³⁹⁶ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.II. М., 1985. С.474.

Советского Союза. На самом деле ситуация была прямо противоположной. И Болгария, и Венгрия имели территориальные претензии к Румынии. Возвращение Бессарабии стало для них сигналом предъявить Бухаресту свои требования. 28 июня 1940 года наши войска вступили в Бессарабию и Северную Буковину. А уже 19–21 августа 1940 года в городе Крайове состоялись румыно-болгарские переговоры, в результате которых 7 сентября было подписано соглашение о передаче Болгарии территории Южной Добруджи с населением 386 тыс. человек³⁹⁷. 30 августа 1940 года согласно решению Второго Венского арбитража Венгрия получила северную и северо-восточную части Трансильвании с общим населением 2,4 млн человек³⁹⁸.

Итак, кто же это у нас занимал «буферное положение» и кого это мы отбросили «в лагерь потенциального противника»? Да никого! Все, кто в конечном итоге принял участие в войне против СССР, сделали бы это в любом случае. Так что никого мы не обидели и не оттолкнули. Перефразируя известную русскую пословицу, в этот колодец можно было смело плюнуть.

Таким образом, если уж считать, как это делают всякие некричи, рапопорты и прочие геллеры, что СССР вступил во 2-ю мировую войну ещё в сентябре 1939 года, то воевал он при этом отнюдь не на стороне Германии.

Рассмотрим хронологию наших действий:

17 сентября 1939 года. Красная Армия переходит границу разгромленной Гитлером Польши, занимая Западную Украину и Западную Белоруссию. Не сделай мы этого, данные территории достались бы немцам, которые не преминули бы использовать их людской и производственный потенциалы.

30 ноября 1939–12 марта 1940 года. Советско-финляндская война. В то время как на Западном фронте французская и английская авиация ограничивается разведывательными полётами, стараясь не провоцировать немцев, наши лётчики сбивают самолёты с синими свастиками.

Июнь 1940 года. Присоединяем Прибалтику. Опять-таки, в противном случае туда бы пришли немцы. К тому же, как справедливо отметил английский историк Алан Тейлор, «*права России на Балтийские государства и восточную часть Польши были гораздо более обоснованными по сравнению с правом Соединённых Штатов на Нью-Мексико*»³⁹⁹.

28 июня 1940 года. Возвращаем оккупированную Румынией Бессарабию, отнимая её у будущего врага.

Наконец, рассмотрим ещё один аргумент «обличителей» – якобы наши действия были нецелесообразными с точки зрения стратегии. Те же Рапопорт и Геллер глубокомысленно рассуждают:

«Включение в состав СССР новых областей привело к возникновению советско-германской границы протяжённостью во многие сотни километров. Это был неоспоримый стратегический минус. Опасность внезапного нападения со стороны Германии многократно возросла. Агрессор мог теперь по своему усмотрению выбирать, в каком месте границы нанести удар, а обороняющийся был вынужден защищать её по всей длине, что требовало огромных сил. Раньше, чтобы войти в соприкосновение с советскими войсками, немцам нужно было преодолеть территорию Польши или прибалтийских стран. В этих условиях нападение не могло быть полностью внезапным. Красная Армия получала определённое время для того, чтобы изготавиться для ответного удара. Что касается возможных пунктов вторжения, то их в той или иной степени можно было предугадать»

³⁹⁷ Мельтихов М. И. Упущенный шанс Сталина... С.192.

³⁹⁸ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.1. М., 1984. С.185–186.

³⁹⁹ Тейлор А. Вторая мировая война // Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. С.457.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.